

**Методические и оценочные материалы модуля
«Психология и педагогика семейного воспитания»**

**Программа ПК «Современные основы дошкольного образования и
воспитания»**

Темы модуля

Тема 1. «Семья как воспитательный институт и педагогическая система»

Тема 2. «Современные стратегии семейного воспитания»

ТЕМА 1. «Семья как воспитательный институт и педагогическая система»

1. Краткое содержание темы.

Общественное и семейное воспитание. Семья как система. Функции семьи. Характеристика семьи как педагогической системы. Воспитательные функции семьи. Воспитательный потенциал семьи. Факторы развития семьи как педагогической системы.

2. Ключевые понятия темы.

Семья, семейное воспитание, педагогическая система, воспитательный потенциал семьи.

3. Вопросы для самостоятельного размышления по теме.

- Как изменилось положение и взаимоотношения членов семьи в истории развития семьи как социального института?
- Выделите основные характеристики современной семьи.
- Перечислите функции семьи. В чем состоит взаимосвязь выполняемых функций семьи?
- В чем заключается роль семьи в социализации ребенка?
- В чем заключается процесс воспитания ребенка в семье?
- Какое влияние оказывают члены семьи на конструирование и результативность семейного воспитания?
- Как вы понимаете категорию «воспитательный потенциал семьи»?

4. Задания для самостоятельной работы с пошаговым алгоритмом выполнения

Задание 1: Подготовьте обзор статей по семейной проблематике в педагогических и/или психологических журналах, издаваемых в Республике Узбекистан. Результаты оформите в виде таблицы (см.образец).

Рекомендации:

- в графе «Основное содержание» отражается основная идея, проблема, которая рассматривается в данной статье;

- аннотация не менее 2 статей;

- точно описывайте название источника с указанием всех библиографических данных;

- при подборе статей обратитесь к журналам изданным с 2017 по 2022 гг.

Образец заполнения таблицы

N	Название источника	Краткое содержание (основные идеи)	Перспективы использования данного источника педагогами ДОО
1.	<i>Исаченкова М. Л., Прогацкая Т.К., Фельк М.А., Калабина И.А., Проблемы и трудности семейного воспитания: взгляд современных родителей // Комплексные исследования современного детства. 2022. № 2. С. 104-114.</i>	<i>Статья посвящена исследованию проблем и трудностей семейного воспитания, с которыми сталкиваются современные родители. В статье представлены данные опроса 116 родителей разных возрастных групп и данные контент-анализа интернет-ресурсов для родителей. Полученные данные проанализированы в зависимости от возраста родителей, возраста (дошкольный, младший школьный, подростковый) и пола детей. Анализ данных позволяет выделить наиболее распространенные, независимо от демографических характеристик респондентов и возраста детей, проблемы.</i>	<i>Выделенные в статье проблемы и рекомендации могут использоваться при организации взаимодействия педагога с семьей, разработке плана просветительской и консультативной работы.</i>
2			
Общий вывод по прочитанным статьям: 3-5 предложений - личные впечатления о прочитанном			

ТЕМА 2. «Психолого-педагогические основы семейного воспитания»

1. Краткое содержание темы.

Психолого-педагогические задачи семьи и семейное воспитание как реализация воспитательной функции родителей. Характеристика психолого-педагогических факторов воспитания детей. Основные характеристики детско-родительских отношений. Мотивы воспитания и родительства. Стили семейного воспитания. Методы семейного воспитания. Педагогические проблемы современной семьи. Дисгармоничные типы семейного воспитания как фактор риска в развитии ребенка.

2. Ключевые понятия темы.

Семейное воспитание, родительство, стили семейного воспитания, методы воспитания, детско-родительские отношения.

3. Вопросы для самостоятельного размышления по теме.

- Чем опасны для ребенка нарушения детско-родительских отношений?
- Важен ли стиль воспитания для развития ребенка? Обоснуйте свою точку зрения.
- Назовите характерные ошибки семейного воспитания.
- В чем заключаются особенности воспитания ребенка в многопоколенной семье?
- Почему для развития ребенка необходима стабильная семья?

4. Задание 2

Подготовка выступления на родительском собрании в детском саду

Шаги выполнения задания:

- Ознакомиться с рекомендуемой литературой по теме;
 - Подготовьте презентацию для родителей детей дошкольного возраста по одной из проблем семейного воспитания (на выбор слушателя):
1. Духовно-нравственное воспитание в семье;
 2. Трудовое воспитание в семье;
 3. Экономическое воспитание в семье;
 4. Экологическое воспитание ребенка в семье;

5. Эстетическое воспитание в семье;
6. Формирования самостоятельности и ответственного поведения ребенка в семейном воспитании.

Рекомендации:

- презентация от 5 до 10 слайдов (обязательно наличие титульного слайда с указанием темы и ФИО слушателя, выполнившего работу);
- в основном содержании слайдов необходимо раскрыть теоретические понятия темы, основные рекомендации родителям по организации выбранного процесса в семейном воспитании детей дошкольного возраста;
- заключительный слайд содержит список литературы или других источников, которые можно порекомендовать родителям по данной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ к модулю

1) Азаров, Юрий Петрович Семейная педагогика: [для учреждений высшего и среднего профессионального образования по специальностям "Педагогика" (033400), "Педагогика и психология" (03100), "Социальная педагогика" (031300)] /Ю. П. Азаров. - СПб.:Питер, 2011. - 394, [1] с.

2) Бабунова Е. С. Психология семьи и семейного воспитания/Бабунова Е.С. - Москва: ФЛИНТА, 2015 - URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=72620 - ЭБС издательства «Лань». Коллекция «Психология. Педагогика».

3) Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста / Ганичева А. Н., Зверева О. Л. ; Ганичева А. Н., Зверева О. Л. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2022. - 291 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-13666-1. - URL: <https://urait.ru/bcode/490482>.

4) Мел. Про детей и их родителей / М.: Альпина паблишер, 2019. - 331 с.

5) Николаева Елена Ивановна Психология семьи: [учебник по направлению 050100 "Педагогическое образование"]/Е. И. Николаева. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2021. - 336 с.

6) Петрановская Л.В. Если с ребенком трудно / Людмила Петрановская. - Москва: Издательство АСТ, 2020. - 142 с.

7) Ребенок в пространстве семьи: монография / Писаренко И. А., Александрова Т. В., Алексеева Е. Е., Буркова С. А., Костина Л. М., Николаева Е. И., Сорокина А. Ю. ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт детства, Кафедра возрастной психологии и педагогики семьи ; под научной редакцией И. А. Писаренко . - Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2016. - 133 с.

8) Сергеева В. П. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник /Сергеева В. П., Никитина Э.К.; Московский городской педагогический университет. - 1. - Москва : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2021. - 197 с. - URL: <http://znanium.com/catalog/document?id=373366>

9) Соловьева Е.А. Психология семьи и семейное воспитание: Учебное пособие для вузов ; Соловьева Е. А. - Москва: Юрайт, 2020. - 255 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт, для авториз. пользователей. - 978-5-534-01631-4. - URL: <https://urait.ru/bcode/453513>.

10) Холостова Е.И. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации: Справочная литература / Холостова Евдокия Ивановна, Климантова Галина Ивановна; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы. - 4. - Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2018. - 752 с. - 978-5-394-02958-5. - URL: <http://znanium.com/catalog/document?id=21390>.

11) Шнейдер Л.Б. Семья оглядываясь вперед. - СПб.: Питер, 2013. - 368 с.

12) Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебник Для бакалавриата, специалитета и магистратуры ; Шнейдер Л. Б. - 6-е изд., испр. и доп. -Москва : Юрайт, 2019. - 503 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт, для авториз. пользователей. - 978-5-534-08017-9. - URL: <https://urait.ru/bcode/424106>.

ПЕРЕЧЕНЬ ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ

- Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: <http://school-collection.edu.ru>
- Виртуальная Библиотека: <http://www.vlibrary.ru>
- Каталог информационной системы «Единое окно доступа к образовательным ресурсам»: <http://window.edu.ru/window/catalog>
- Каталог «Образовательные ресурсы сети Интернет для общего образования»: <http://catalog.iot.ru>
- Каталог Российского общеобразовательного портала: <http://www.school.edu.ru>
- Мел. Медиа про образование и воспитание детей. <https://mel.fm/>
- Электронно-библиотечная система (ЭБС) iBooks.Ru <https://ibooks.ru/>
- Электронно-библиотечная система (ЭБС) издательства «Юрайт» <https://urait.ru/>
- Я-родитель. Сайт для родителей и детей <https://www.ya-roditel.ru/>

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ по модулю

Задание к теме №1.

- Комплекс психолого-педагогических характеристик семьи, которые обуславливают развитие и воспитание личности ребенка называется

Правильный вариант ответа - воспитательный потенциал семьи.

Задание к теме №2.

- Что предполагает такой вид неправильного воспитания как гипопротекция?

а) чрезмерная опека, мелочный контроль за каждым шагом, система постоянных запретов и неусыпного бдительного наблюдения за подростком. Не даёт возможность принимать когда-либо собственное решение, не приучает к самостоятельности;

б) в крайней мере – это безнадзорность, но чаще проявляется в недостатке опеки и контроля, а главное истинного интереса к делам, волнениям и увлечениям ребёнка;

в) недостаток родительского надзора сочетается с не критичным отношением к нарушениям поведения у подростков. Родители пренебрегают сигналами со стороны о его дурном поведении, негодуют по поводу общественных порицаний, стремятся оправдать его поступки, переложить вину на других. Выгораживают своего ребёнка, любыми средствами стараются освободить его от заслуженных наказаний.

Правильный вариант ответа - б.

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОПИЛКА МОДУЛЯ

Перечень материалов:

1. Статья Антоновой П.А., Ефтемице М., Ивановой Е.В. Прогацкой Т.К. Калабиной И.А. «Цель семейного воспитания: взгляд современных родителей»
2. Статья Карабановой О.А. «Семья как пространство развития личности»
3. Статья Карабановой О.А. «В поисках оптимального стиля родительского воспитания»
4. Статья Исаченковой М.Л., Прогацкой Т.К. , Фельк М.А., Калабиной И.А., «Проблемы и трудности семейного воспитания: взгляд современных родителей»
5. Статья Овчаровой Р.В. «Семья как фактор социально-педагогической запущенности ребенка»
6. Параграф из монографии Социализация личности ребенка от рождения до школы в современных культурно-исторических условиях: монография / авторский коллектив: А.Н. Ганичева, Н.И. Демидова, Е.А. Дубровская и др.; под науч. рук. С.А. Козловой. – М.: МГПУ, 2017. – 196 с.
7. Параграф из учебного пособия Воспитание детей раннего и дошкольного возраста в семье: учебно-методическое пособие / О. Л. Зверева, Л. Ю. Культина. – Москва: МПГУ, 2018. – 108 с.

Материалы

УДК 37.018.1

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-91-100>

Цель семейного воспитания: взгляд современных родителей

П. А. Антонова¹, М. Ефtimiцэ¹, Е. В. Иванова¹, Т. К. Прогацкая¹, И. А. Калабина^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Полина Александровна Антонова,
SPIN-код: 7820-7905,
ResearcherID: J-3680-2013,
Scopus AuthorID: 55808517100,
ORCID: 0000-0003-3094-8444,
e-mail: apolllinaria@mail.ru

Максим Ефtimiцэ,
ORCID: 0000-0003-4072-7880,
e-mail: Meftimitse@gmail.com

Евгения Владимировна Иванова,
ORCID: 0000-0002-4060-6248,
e-mail: sasha_iv08@mail.ru

Татьяна Константиновна
Прогацкая,
ORCID: 0000-0001-5592-9472,
e-mail: tprogackaya@mail.ru

Инна Александровна Калабина,
SPIN-код: 9424-6379,
Scopus Author ID: 57202912937,
ORCID: 0000-0002-7634-4155,
e-mail: ikalabina@herzen.spb.ru

Для цитирования:

Антонова, П. А., Ефtimiцэ, М.,
Иванова, Е. В., Прогацкая, Т. К.,
Калабина, И. А.

(2021) Цель семейного
воспитания: взгляд современных
родителей. *Комплексные
исследования детства*, т. 3, № 2,
с. 91–100.

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-91-100>

Получена 24 марта 2021; прошла
рецензирование 5 апреля 2021;
принята 6 апреля 2021.

Права: © Авторы (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена исследованию взглядов современных родителей на цели семейного воспитания. В статье представлены данные опроса 108 родителей разных возрастных групп (от 20 до 60 лет). Родители отвечали на вопросы о цели семейного воспитания и личностных качествах, которые они считают необходимыми воспитать у своих детей. Полученные данные позволяют говорить о приоритете нравственной сферы личности как в формулировках целевых ориентиров, так и в предпочитаемых личностных качествах ребенка. Благополучие ребенка относится к числу приоритетов родителей и может рассматриваться и как желаемый результат воспитания, и как необходимое условие достижения воспитательных целей в семье. Выявлена разница в подходах к цели воспитания в разных возрастных группах родителей. Определены наиболее предпочитаемые качества, которые большинство родителей стремятся воспитать в своем ребенке: доброта, ответственность, честность, целеустремленность, самостоятельность. Всего родители называют 93 качества в различных комбинациях. Все названные качества проанализированы согласно пятифакторной модели личности. Показана разница в предпочитаемых качествах у родителей разных возрастных групп: ориентация родителей старших возрастных групп на фактор «Самоконтроль», на фактор «Привязанность (сотрудничество)» — родителей самой молодой возрастной группы.

Ключевые слова: воспитание, личностные качества ребенка, результат воспитания, родитель, семейное воспитание, цели воспитания.

The goals of family education: The perspective of modern parents

P. A. Antonova¹, M. Eftimitse¹, E. V. Ivanova¹, T. K. Progatskaya¹, I. A. Kalabina^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Polina A. Antonova,
SPIN: 7820-7905,
ResearcherID: J-3680-2013,
Scopus AuthorID: 55808517100,
ORCID: 0000-0003-3094-8444,
e-mail: apollinaria@mail.ru

Maksim Eftimitse,
ORCID: 0000-0003-4072-7880,
e-mail: Meftimitse@gmail.com

Evgenia V. Ivanova,
ORCID: 0000-0002-4060-6248,
e-mail: sasha_iv08@mail.ru

Tatiana K. Progatskaya,
ORCID: 0000-0001-5592-9472,
e-mail: tprogatskaya@mail.ru

Inna A. Kalabina,
SPIN: 9424-6379,
Scopus Author ID: 57202912937,
ORCID: 0000-0002-7634-4155,
e-mail: ikalabina@herzen.spb.ru

For citation:

Antonova, P. A., Eftimitse, M.,
Ivanova, E. V., Progatskaya, T. K.,
Kalabina, I. A.
(2021) The goals of family
education: The perspective
of modern parents. *Comprehensive
Child Studies*, vol. 3, no. 2,
pp. 91–100.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-91-100>

Received 24 March 2021;
reviewed 5 April 2021;
accepted 6 April 2021.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The paper explores the views of modern parents on the goals of family education. It discusses the data of a survey conducted of 108 parents of different age groups (from 20 to 60 years old). The parents answered questions about the goal of family education and personality traits they find necessary to develop in their children. The obtained data show that parents tend to prioritise morality both as a target indicator and a desirable personality trait of their children. Another priority is the child's well-being. It is viewed both as a desirable educational outcome and a necessary prerequisite for achieving the family's educational goals. The study revealed that parents of different age groups approach the goals of family education differently. Below are the most popular traits that most parents strive to educate in their children: kindness, responsibility, honesty, determination, and independence. In total, the parents mentioned 93 qualities in different combinations. All the given qualities have been analyzed using the Five Factors Model. The study identified the traits favoured by parents from different age groups. It was found that the parents from older age groups focus on 'self-control', while the parents of the youngest age group focus on 'attachment (cooperation)'.

Keywords: education, child's personality traits, educational outcome, parent, family education, educational goals.

Одной из ведущих задач семьи является реализация родителями функций воспитателей. Результативность семейного воспитания зависит от многочисленных факторов, из которых складывается воспитательный потенциал семьи. Но прежде всего конструирование воспитательного процесса в семье обусловлено пониманием родителями цели воспитания, т. е. того, к чему стремятся родители в воспитании своего ребенка. И если раньше, в частности в советский период, когда цели воспитания транслировались государством, родители знали, к чему готовить ребенка, каков идеал человека, то сейчас, в быстро меняющемся информационном обществе с его идеологическим многообразием, в про-

цессе воспитания возникают трудности. Перед современной семьей все чаще встает вопрос: на какие приоритеты и ценности ориентироваться, что будет нужно ребенку, когда он станет взрослым?

Запрос в научной электронной библиотеке по теме «цели семейного воспитания» предлагает 1049 работ, но большинство из них посвящено изучению широких вопросов семьи, семейного воспитания, различных аспектов взаимодействия детей и родителей. Исследования целевых установок родителей в семейном воспитании немногочисленны и посвящены определенной возрастной группе (Собкин, Марич 2002; Собкин, Халутина 2017), кросс-

культурным аспектам (Орлова 2015). На наш взгляд, исследование представлений современных родителей о семейном воспитании, его целях помогает специалистам увидеть современную ситуацию семейного воспитания и необходимо для развития практики психолого-педагогической поддержки семьи.

Данное исследование проводилось магистрантами института детства РГПУ им. А. И. Герцена в рамках изучения модуля «Детство в пространстве семьи», магистерская программа «Психология и педагогика современного Детства». В исследовании предпринята попытка изучить представление современных родителей о целях семейного воспитания.

Цель семейного воспитания как педагогическая категория

Существуют различные подходы к определению воспитания, одного из центральных педагогических понятий. В разных трактовках воспитание определяется и как процесс формирования личности, и как управление этим процессом, и как помощь в самоактуализации, и как создание условий для развития личности. Однако общим в большинстве существующих определений остается указание на целенаправленность этого процесса: цель воспитания традиционно выделяется как первый компонент стратегии воспитания (Зимняя 2006).

Вопрос о целях воспитания поднимается с древнейших времен и до сих пор остается дискуссионным, так как цель воспитания «во многом определяется социально-экономическими потребностями и политическим устройством общества» (Тонков 2010, 41).

Описывая период с 20-х по 90-е гг. прошедшего столетия, Ж. С. Максимова говорит о том, что в советской педагогической системе целью воспитания было формирование всесторонне и гармонично развитой личности: «В философии диалектического материализма обосновывалось, что всесторонне развитая личность — цель исторического процесса, в обществе существует необходимость морального единства, нравственный идеал есть совершенное активное, творческое исполнение моральных требований общества (государства)» (Максимова 2014, 19). Однако автор подчеркивает, что постановка цели, основной компонент которой — разностороннее развитие — не имеет точного определения, вела к резкому расхождению поставленной цели и результата воспитательной деятельности. В связи с этим, по мнению Максимова, стали выделять две группы целей

воспитания: идеальные и актуальные (Максимова 2014).

Говоря о современной философии воспитания, исследователи указывают на то, что она направлена на изучение «взаимосвязи ценностей воспитания и ценностей культуры, обоснование приоритетных целевых ориентиров воспитания, создание нового образа человека, способного принимать вызовы современности» (Орлова 2015, 9). Как отмечает Н. Ф. Голованова, в отечественной теории воспитания можно выделить следующие подходы: формирующий, культурологический, синергетический, социализирующий, герменевтический, аксиологический, антропологический, психотерапевтический (Голованова 2007). Каждому из указанных подходов на практике соответствуют различные комплексы воспитательных целей: от передачи новым поколениям общественного исторического опыта, формирования определенных качеств личности, связанных с социальным заказом общества, до создания условий гармоничного развития и поддержки ребенка.

Трактовка и исследование именно цели семейного воспитания в отечественной педагогике прежде всего связаны с именем П. Ф. Каптерева. Рассматривая задачи и цель семейного воспитания, П. Ф. Каптерев писал о подготовке детей к жизни в существующих социальных условиях, формировании личности ребенка на разных возрастных этапах в условиях семьи, подчеркивал связь цели и средств семейного воспитания с общественно-экономическим строем, общественной культурой и ее идеалами (Каптерев 1999).

Определяя основные категории семейной педагогики, И. А. Хоменко отмечает, что само содержание термина «семейное воспитание» детерминировано целью воспитания, то есть ответом на вопрос «Что должно получиться в результате приложения педагогических усилий родителей?» (Хоменко 2012).

В современных исследованиях семейное воспитание рассматривается как сложная система взаимодействия и взаимовлияния членов семьи. В качестве его цели в психолого-педагогических работах выделяется «формирование качеств личности, которые помогут безболезненно адаптироваться к взрослой жизни, достойно преодолеть трудности и преграды, встречающиеся на жизненном пути» (Мухатаева 2012). Взрослые могут ставить перед собой воспитательные цели, основываясь на собственных представлениях о тех качествах, которые необходимы ребенку для социализации, либо руководствоваться общественными представ-

лениями о воспитанном человеке. Исследователи отмечают, что опыт организации системы семейного воспитания в каждом конкретном случае практически уникален: «По своему существу, любая система семейного воспитания есть не что иное, как проявление субъективности родителя в ее понимании и реализации» (Мардахаев 2014, 173).

Методы и выборка исследования

Сбор данных производился через платформу Google Forms. Участникам исследования было предложено ответить на восемь вопросов: шесть закрытых и два открытых. Закрытые вопросы анкеты касались социально-демографического положения респондентов: возраст, пол, уровень образования, количество и возраст детей. Открытые вопросы были сформулированы исходя из цели получить максимально развернутый ответ.

Открытые вопросы звучали следующим образом:

- 1) «В чем, на Ваш взгляд, заключается основная цель семейного воспитания?»;
- 2) «Перечислите качества, которые Вы хотели бы воспитать в своем ребенке (не более пяти)».

В анкетировании приняли участие 108 человек. Из них 91,6% (99) — женщины и 8,4% (9) — мужчины. Возраст респондентов составил от 20 до 60 лет. По возрастным группам респонденты распределены следующим образом: родители в возрасте 20–30 лет — 24% (26); 31–40 лет — 45,4% (49); 41–50 лет — 26,9% (29); 51–60 лет — 3,7% (4).

Из общего числа респондентов у 77,8% (84) есть высшее образование, у 3,7% (4) — ученая степень, 2,8% (3) респондента получили среднее (полное общее) образование и 15,7% (17) — среднее профессиональное.

На вопрос о количестве детей 45,3% (49) респондентов ответили, что воспитывают одного ребенка, 41,7% (45) — двоих детей, 10,2% (11) — троих детей, 2,8% (3) — четверых детей. При этом у 38% (41) респондентов дети женского пола, у 33,3% (36) дети мужского пола, у 28,7% (31) разнополые дети.

Результаты исследования

Анализ полученных данных показал широкий спектр целей, которые ставят перед собой родители в семейном воспитании. Абсолютно идентичных ответов в процессе проведения исследования получено не было. Тем не менее внутри всего массива данных можно выделить наиболее популярные и часто упоминаемые родителями темы (рис. 1).

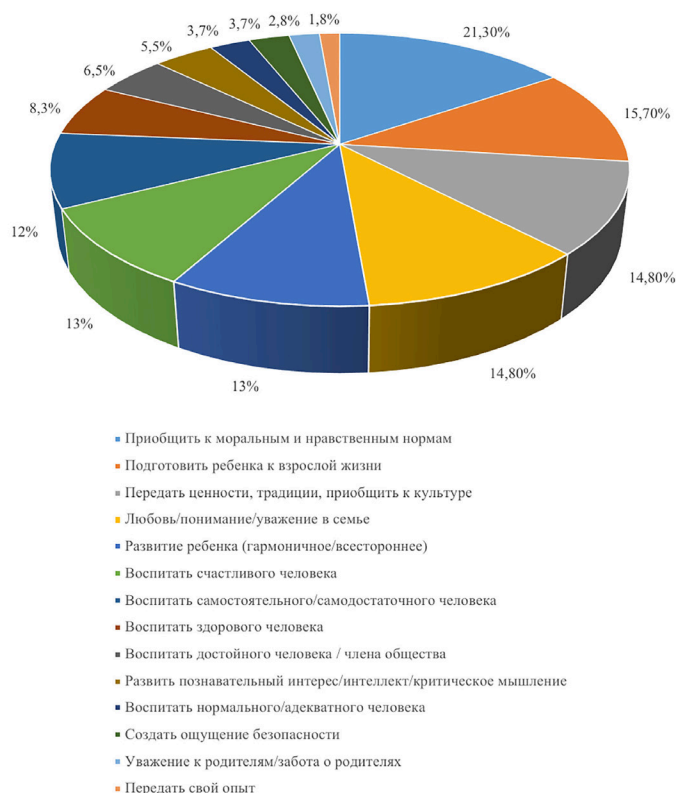

Рис. 1. Цели семейного воспитания

Так, чуть более 20% родителей в разных формулировках ответили, что цель семейного воспитания — приобщить ребенка к моральным и нравственным нормам. Респонденты, чей ответ был отнесен к этой группе, использовали как общие формулировки: *формирование нравственности; научить определять добро и зло; воспитать человеком во всех смыслах слова; понимание того, что плохо, что хорошо*, — так и упоминали конкретные качества, которые хотели бы воспитать: *честность; справедливость; бережное отношение к планете; быть добрым к людям*. Второй по популярности целью воспитания, согласно полученным данным, является подготовка ребенка к жизни в обществе, его социализация. Респонденты отмечали, что хотят в процессе воспитания *дать знания, которые помогут в дальнейшем; обеспечить готовность к социуму; подготовить личность к социальным взаимодействиям*. На третьем месте среди ответов о цели семейного воспитания оказались передача ценностей, традиций и приобщение к культуре, а также любовь, понимание и уважение внутри семьи. Также в число популярных вошли ответы о развитии (гармоничном/всестороннем) и воспитании счастливого человека; о воспитании самостоятельного и самодостаточного человека; о сохранении здоровья ребенка (как физического, так и психического).

При этом в ответах большинства респондентов — 57,4% (62) — указана одна цель семейного воспитания, а 38% (41) обозначили в своем ответе сразу несколько целей, которые можно отнести к разным группам. Кроме того, небольшая часть респондентов — 3,7% (4) — дали ответ, в котором прослеживается осознанное отрицание необходимости формулировать в процессе семейного воспитания какие-либо цели. Так, родители дали следующие ответы: *для продолжения рода; наличия мамы и папы; правильное воспитание; семья формирует в человеке все*. Один респондент дал ответ *не знаю*.

Анализ ответов респондентов по возрастным группам позволил выявить различия в целях воспитания, которые ставят перед собой родители в возрасте 20–30 лет, 31–40 лет, 41–60 лет. В частности, родители самой молодой группы не ставят перед собой таких целей, как передача собственного опыта детям и воспитание в детях уважения к себе. Наиболее популярными целями у молодых родителей являются подготовка детей к взрослой жизни, развитие (гармоничное/разностороннее), а также сохранение здоровья ребенка (как физического, так и психического). Среди родителей средней возрастной

группы — 31–40 лет — популярны такие цели семейного воспитания, как передача ценностей, традиций и приобщение к культуре; формирование моральных и нравственных качеств; воспитание в ребенке самостоятельности и самодостаточности; подготовка к взрослой жизни. Наименее популярны обеспечение безопасности ребенка; воспитание «нормального человека»; воспитание уважения к родителям. Тем не менее в ответах респондентов в возрасте 31–40 лет были упомянуты все группы целей, выделенных нами в процессе анализа результатов исследования. Среди ответов самой старшей группы родителей первое место по частоте упоминания занимает формирование моральных и нравственных качеств. При этом никто из респондентов в возрасте 41–60 лет не ответил, что целью воспитания для него является передача собственного опыта.

В процессе анализа данных нами также было выявлено, что группы целей воспитания могут быть обобщены в более крупные, исходя из их направленности: цели, направленные на образ ребенка в будущем (его качества и навыки); цели, направленные на образ родителя в процессе воспитания; цели, направленные на ожидания и запросы общества (табл. 1). Отдельно отметим, что цели первого и второго направления в некоторых ответах родителей представлены совместно, и в таком случае цели второго направления возможно трактовать как задачи, которые необходимо выполнить для воспитания в ребенке указанных качеств: *окружить ребенка любовью и заботой, создать вокруг него атмосферу доверия и защищенности; заложить основы для формирования самодостаточной личности; организовать пространство вокруг ребенка так, чтобы у него была возможность быть разносторонне развитой личностью*.

Цели, связанные с требованиями к себе как к родителю по созданию благоприятных условий для развития и воспитания ребенка, чаще всего (19,2%) встречались в ответах родителей возрастной группы 20–30 лет, в группе 31–40 лет подобная цель упоминалась дважды (0,5%). Примечательно, что практически все родители, давшие подобный ответ, воспитывают единственного ребенка дошкольного возраста. Исключение составили один респондент (группа 20–30 лет) — мама ребенка младшего школьного возраста и один респондент (группа 31–40 лет) — мама, воспитывающая двоих детей дошкольного возраста. Подобная трактовка целей может быть связана как с особенностями возраста детей, когда именно благополучная ситуация является главным условием развития

Табл. 1. Классификация целей семейного воспитания в зависимости от их направленности

Направленность	Группы целей
На ребенка	<ul style="list-style-type: none"> • здоровье ребенка • развитие ребенка • самодостаточность и самостоятельность • счастье • формирование моральных и нравственных качеств • подготовка к взрослой жизни и социализация
На себя как на родителя	<ul style="list-style-type: none"> • любовь к ребенку • взаимное уважение в семье • понимание ребенка • забота о ребенке • создание ощущения безопасности • создание условий для развития и самореализации • взаимный рост членов семьи
На общество	<ul style="list-style-type: none"> • передача опыта • передача традиций, ценностей и приобщение к культуре

ребенка, так и с возрастом самих родителей, выросших в новых условиях. В возрастной группе 41–60 лет схожие ответы упоминались дважды (6%), оба родителя уже имеют совершеннолетних детей.

Отвечая на вопрос о качествах, которые родители хотели бы воспитать в своих детях, респонденты перечислили 93 качества в разных комбинациях, что, на наш взгляд, подтверждает тезис об уникальности воспитательной траектории каждой семьи (рис. 2).

В пятерку самых упоминаемых в ответах родителей вошли следующие качества: доброта — 39,8% (43); ответственность — 33,3% (36); честность — 27,8% (30); целеустремленность — 25% (27); самостоятельность — 18,5% (20). Также родители называли такие качества, как

уверенность — 16,7% (18); отзывчивость — 12% (13); уважение — 12% (13); порядочность — 11,1% (12); трудолюбие — 10,2% (11); общительность/коммуникабельность — 9,2% (10). Остальные качества были упомянуты среди всех ответов респондентов менее десяти раз. В представленных ответах мы видим, что приоритетным является развитие нравственных и волевых качеств ребенка. Также отметим, что четверо из общего числа респондентов не перечислили конкретные качества, которые они хотели бы воспитать в своих детях. Ответы этой группы респондентов представлены следующим образом: *те, которые обеспечивают себя и близких качественной жизнью; не могу ответить; быть счастливым; те, с которыми он пришел в этот мир.*

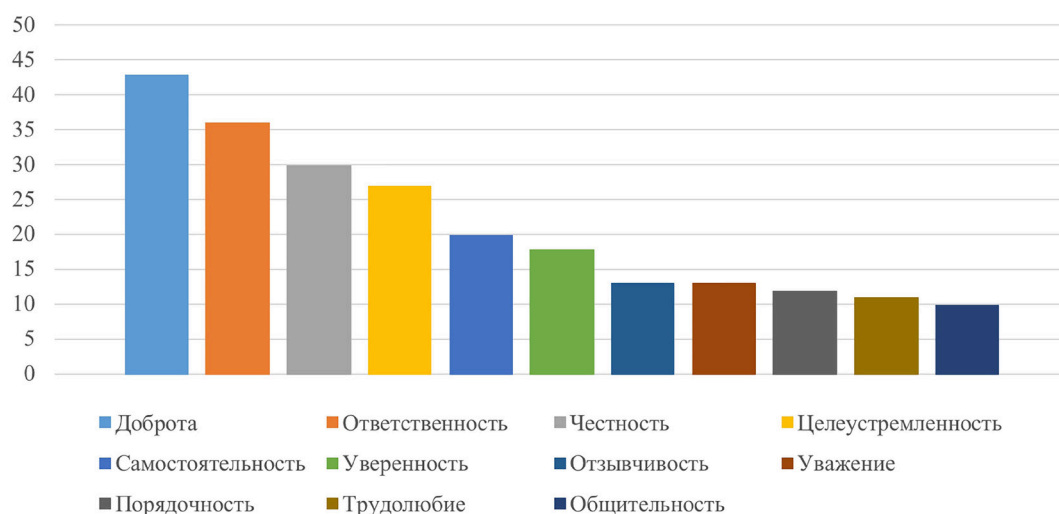

Рис. 2. Качества, которые родители хотели бы воспитать в своих детях

Все названные качества были распределены нами по группам согласно пятифакторной модели личности «Большая пятерка факторов» (Воронкова, Радюк, Басинская 2017):

1) **Экстраверсия** (вовлеченность во внешний мир): *жизнерадостность; дружелюбность; храбрость; коммуникабельность; общительность; позитивность; жизнелюбие; чувство юмора; лидерство; предприимчивость; активность в делах; умение дружить; инициативность.*

2) **Привязанность** (сотрудничество):

• высокий уровень: *доброта; верность; не равнодушие; умение сострадать; отзывчивость; уважение; сочувствие; сопереживание; искренность; любовь (к себе/людям/миру); толерантность; терпимость; эмпатия; умение работать в коллективе; вежливость; умение любить; нравственность; милосердие; умение идти на компромисс; забота; щедрость; понимание; умение договариваться; дипломатичность; чувство семьи; легкий нрав; отсутствие эгоизма; отсутствие лебезения перед другими;*

• низкий уровень: *умение отстаивать свои интересы/позицию/точку зрения; прямолинейность; независимость; наличие своего мнения; не жить за чужой счет; принципиальность.*

3) **Самоконтроль** (саморегуляция): *справедливость; ответственность; целеустремленность; мудрость; трудолюбие; настойчивость; порядочность; рассудительность; осторожность; самостоятельность; честность; эрудированность; усидчивость; упорство; мужественность; воспитанность; вера в себя; критическое мышление; умение размышлять и анализировать; уверенность; доверие себе; сила воли; твердость характера; стойкость; собранность; логика; усердие; умение выбирать главное; выносливость; достоинство; работоспособность; организованность; чистоплотность; ум; обучаемость; понимание того, кто он, зачем он здесь; культурность.*

4) **Эмоциональная устойчивость**: *удовлетворенность; умение слушать себя; стрессоустойчивость.*

5) **Оригинальность** (открытость опыту):

• высокий уровень: *любопытность; желание знать; внимательность; внимание; интерес; стремление; любовь к развитию; гибкость; креативность; творческое мышление; умение находить увлечения по душе; находчивость; открытость;*

• низкий уровень: *практичность.*

Как видно из таблицы 2, больше всего респондентов в своих ответах упоминали качества, которые относятся к фактору «Самоконтроль».

При этом данные личностные качества являются наиболее часто упоминаемыми в возрастных группах 30–40 лет и 41–60 лет, а в группе 20–30 лет эта категория качеств занимает лишь четвертое место по популярности. Также почти треть всех названных родителями качеств относится к фактору «Привязанность/сотрудничество» (высокий уровень). Однако здесь распределение по возрастным группам родителей происходит иначе: в группе 20–30 лет качества, связанные с гармоничным существованием в социуме, занимают первое место по популярности; в группах 30–40 и 41–60 лет — второе место. На втором месте в группе 20–30 лет находятся качества, относящиеся к факторам «Экстраверсия/вовлеченность» и «Оригинальность/открытость опыту» (высокий уровень).

Интересно, что сочетание качеств, относящихся к факторам «Самоконтроль» и «Привязанность/сотрудничество» (высокий уровень), могут обеспечить личности, которая ими обладает, успешное продвижение по социальной и карьерной лестнице, в то время как сочетание категорий «Экстраверсия/вовлеченность», «Привязанность/сотрудничество» (высокий уровень) и «Оригинальность/открытость опыту» (высокий уровень) описывает энергичную личность, стремящуюся к социальным контактам и саморазвитию, но не обязательно к успеху в обществе. Также примечательно, что наименее популярным фактором во всех возрастных группах стала «Эмоциональная устойчивость». Тем не менее в группе родителей 20–30 лет качества, относящиеся к этой категории, упоминались чаще, чем в других возрастных группах. Это может свидетельствовать о том, что идеи о важности психического здоровья и психологического комфорта становятся более популярны у молодых родителей.

Анализ полученных ответов родителей о качествах, которые они хотели бы воспитать в своих детях, в зависимости от пола ребенка показал, что родители девочек чаще называют качества, относящиеся к фактору «Привязанность/сотрудничество» (высокий уровень), чем родители мальчиков. Так, только 19,5% (8) родителей девочек не упомянули эти качества в своих ответах, тогда как среди родителей мальчиков 50% респондентов не включили их в свой ответ. Также отличия прослеживаются при рассмотрении фактора «Экстраверсия/вовлеченность»: качества из этой категории хотели бы воспитать в своих детях 22,2% (8) родителей мальчиков и 36,5% (15) родителей девочек. Однако при сопоставлении ответов родителей по упоминанию качеств, относящихся к фактору

Табл. 2. Распределение качеств, названных респондентами по модели «Большая пятерка факторов»

Фактор	Ответы респондентов (20–30)	Ответы респондентов (31–40)	Ответы респондентов (41–60)	Общее количество ответов
Экстраверсия / вовлеченность	16,4% (9)	8,8% (16)	6,6% (7)	8,2% (32)
Привязанность / сотрудничество (высокий уровень)	49,1% (27)	28% (51)	34,9% (37)	29,5% (115)
Привязанность / сотрудничество (низкий уровень)	3,6% (2)	1,6% (3)	3,8% (4)	2,3% (9)
Самоконтроль	9,1% (5)	54,9% (100)	49% (52)	52,3% (204)
Эмоциональная устойчивость	5,4% (3)	1,1% (2)	0,9% (1)	1,5% (6)
Оригинальность / открытость опыту (высокий уровень)	16,4% (9)	5,5% (10)	3,8% (4)	5,9% (23)
Оригинальность / открытость опыту (низкий уровень)	—	—	0,9% (1)	0,2% (1)

«Самоконтроль», выявленная разница оказалась не такой значительной: их упомянули 85,4% (35) родителей девочек и 75% (27) родителей мальчиков.

Выводы

Проведенное исследование позволяет выделить некоторые особенности в трактовке целей семейного воспитания современными родителями. Спектр названных целей охватывает разнообразные подходы к воспитанию: приобщение к культуре, выработка определенных качеств, создание условий развития ребенка. В качестве целевых ориентиров большинство родителей называют приобщение ребенка к моральным и нравственным нормам, подготовку ребенка к взрослой жизни в современном обществе. Приоритет нравственных целей занимает ведущее место в ответах родителей возрастных групп 41–60 лет и 31–40 лет. Наибольший спектр целей семейного воспитания представлен в возрастной группе родителей 31–40 лет.

Благополучие ребенка относится к числу приоритетов родителей и часто упоминается как в формулировке целей воспитания счастливого, самодостаточного, благополучного человека, так и в формулировке цели семейного воспитания через предъявление требований к себе как к родителю в создании условий безопасности, где ребенок окружен любовью близких взрослых и может рассчитывать

на поддержку в трудных ситуациях, а также в ситуациях самоопределения и инициативы. Такой подход чаще встречается в ответах родителей 20–30 лет, воспитывающих единственного ребенка дошкольного возраста.

Анализ качеств, которые родители хотят воспитать у своего ребенка, показывает, что наиболее упоминаемые ответы относятся к нравственным и волевым качествам, что совпадает с приоритетами, выделенными родителями в целях семейного воспитания. Особенности в зависимости от возрастной группы родителей прослеживаются при анализе групп качеств с позиций пятифакторной модели личности, где молодые родители детей дошкольного возраста больше ориентированы на фактор «Привязанность/сотрудничество (высокий уровень)», а остальные возрастные группы чаще упоминают качества группы «Самоконтроль». Разница в зависимости от пола ребенка также прослеживалась в распределении предпочитаемых качеств.

Большинство родителей, принимавших участие в исследовании, имели высшее образование, в связи с чем мы не представили анализ данных в зависимости от уровня образования родителей. Перспективным и необходимым мы считаем изучение приоритетов и целей семейного воспитания в зависимости от социокультурного статуса семьи, что позволит учесть все характеристики семьи, включая ее культурный уровень и социальное благополучие.

Литература

- Воронкова, Я. Ю., Радюк, О. М., Басинская, И. В. (2017) «Большая пятерка», или пятифакторная модель личности. В кн.: Е. Н. Ткач (ред.). *Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе*. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, с. 39–45.
- Голованова, Н. Ф. (2007) Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике. *Педагогика*, № 10, с. 38–47.
- Зимняя, И. А. (2006) Стратегия воспитания: возможности и реальность. *Знание. Понимание. Умение*, № 1, с. 67–74.
- Каптерев, П. Ф. (1999) *Детская и педагогическая психология*. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 336 с.
- Максимова, Ж. С. (2014) Цели воспитания в современной России: социальное содержание в социальном контексте. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, № 5 (146), с. 18–24.
- Мардахаев, А. В. (2014) Семейное воспитание: проблемы и особенности. *Вестник Челябинского государственного университета*, № 13 (342), с. 173–178.
- Мухатаева, Ж. А. (2012) Психолого-педагогические основы семейного воспитания. В кн.: *Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Международной научной конференции*. Пермь: Меркурий, с. 180–182.
- Орлова, К. М. (2015) *Цели воспитания и образ ребенка у современных родителей: кросс-культурное исследование. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Московский городской психолого-педагогический университет, 22 с.
- Собкин, В. С., Марич, Е. М. (2002) *Социология семейного воспитания: дошкольный возраст*. М.: Центр социологии образования РАО, 247 с. (Труды по социологии образования. Т. VII. Вып. XII).
- Собкин, В. С., Халутина, Ю. А. (2017) Ценностно-целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания. *Современное дошкольное образование. Теория и практика*, № 7 (79), с. 4–16.
- Тонков, Е. В. (2010) К проблеме цели воспитания и его сущности. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, № 6 (77), с. 39–44.
- Хоменко, И. А. (2012) К вопросу об определении понятия «семейное воспитание». *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, т. 17, № 1, с. 88–92.

References

- Golovanova, N. F. (2007) Podkhody k vospitaniyu v sovremennoj otechestvennoj pedagogike [Approaches to upbringing in modern Russian pedagogy]. *Pedagogika*, no. 10, pp. 38–47. (In Russian)
- Kapterev, P. F. (1999) *Detskaya i pedagogicheskaya psikhologiya [Child and educational psychology]*. Moscow: MPSU Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 336 p. (In Russian)
- Khomenko, I. A. (2012) K voprosu ob opredelenii ponyatiya “semejnoe vospitanie” [The problem of the “family education” definition]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noj raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, vol. 1, no. 17, pp. 88–92. (In Russian)
- Maksimova, Zh. S. (2014) Tseli vospitaniya v sovremennoj Rossii: sotsial'noe sodержanie v sotsial'nom kontekste [The goals of upbringing in contemporary Russia: Social content in social context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 5 (146), pp. 18–24. (In Russian)
- Mardahaev, L. V. (2014) Semejnoe vospitanie: problemy i osobennosti [Family education: Problems and features]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 13 (342), pp. 173–178. (In Russian)
- Mukhataeva, Zh. A. (2012) Psikhologo-pedagogicheskie osnovy semejnogo vospitaniya [Psychological and pedagogical foundations of family education]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchoj konferentsii [Problems and prospects of education development: Proceedings of the II International Scientific Conference]*. Perm': Merkurij Publ., pp. 180–182. (In Russian)
- Orlova, K. M. (2015) *Tseli vospitaniya i obraz rebenka u sovremennykh roditelej: kross-kul'turnoe issledovanie [The goals of family education and image of the child: Cross-cultural study of parental opinion]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Moscow State University of Psychology and Education, 22 p. (In Russian)
- Sobkin, V. S., Khalutina, Yu. A. (2017) Tsennostno-tselevye ustanovki roditelej po vospitaniyu detej starshego doshkol'nogo vozrasta i ikh svyaz' so stilyami vospitaniya [Value-goal orientations of senior preschool aged children's parents and their connection with parenting styles]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. Teoriya i praktika — Preschool Education Today: Theory & Practice*, no. 7 (79), pp. 4–16. (In Russian)

- Sobkin, V. S., Marich, E. M. (2002) *Sotsiologiya semejnogo vospitaniya: doskol'nyj vozrast [Sociology of family education: Pre-school age]*. Moscow: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO, 247 p. (Trudy po sotsiologii obrazovaniya [Proceedings on sociology of education]. Vol. VII. Iss. XII). (In Russian)
- Tonkov, E. V. (2010) K probleme tseli vospitaniya i ego sushchnosti [The problem of educational goal and its essence]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki — Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, no. 6 (77), pp. 39–44. (In Russian)
- Voronkova, Ya. Yu., Radyuk, O. M., Basinskaya, I. V. (2017) “Bol'shaya pyaterka”, ili pyatifaktornaya model' lichnosti [The “Big five” or five-factor model of personality]. In: E. N. Tkach (ed.). *Smysl, funktsii i znachenie raznykh otraslej prakticheskoy psikhologii v sovremennom obshchestve [Meaning, functions and significance of different branches of practical psychology in the modern society]*. Khabarovsk: Pacific National University Publ., pp. 39–45. (In Russian)
- Zimnyaya, I. A. (2006) Strategiya vospitaniya: vozmozhnosti i real'nost' [Upbringing strategy: Opportunities and reality]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, pp. 67–74. (In Russian)

11. Тощенко, Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социол. исследования. — 2015. — № 6. — С. 3—13.

Toshhenko, Zh. T. Prekariat — novyj social'nyj klass / Zh. T. Toshhenko // Sociol. issledovanija. — 2015. — № 6. — S. 3—13.

12. Шнейдер, Л. Б. Семья: оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер. — СПб. : Питер, 2013.

Shnejder, L. B. Sem'ja: ogljadyvajas' vpered / L. B. Shnejder. — SPb. : Piter, 2013.

О. А. Карбанова

Семья как пространство развития личности

Фундаментальные изменения структуры и функционирования семьи как исторически изменчивой формы отношений между супругами, родителями и детьми в современном обществе связаны с рядом негативных тенденций ее развития, что обуславливает дискуссию о судьбе и векторах развития социального института семьи. Позиция автора состоит в том, что преодоление кризиса семьи определяется новыми задачами ее жизнедеятельности в условиях неопределенности, порождает вариативность форм семьи как принципа эволюционного прогресса и определяет высокий уровень требований к автономии и ответственности личности. Обосновывается положение о том, что межличностные отношения любви определяют пространство саморазвития личности в семье. Теоретическая модель привязанности позволяет операционализировать психологический механизм связи эмоциональных отношений в семье с развитием Я-концепции и общения.

Ключевые слова: семья, развитие личности, кризис семьи, межличностные отношения любви, привязанность.

Известный русский философ В. В. Розанов [12] определял семью как ближайшее и самое дорогое для человека Отечество. Пространство семьи рассматривалось им как место самых горячих связей и совершенного идеализма, открывающее возможности достижения благодати и бескорыстия. Иначе говоря, именно отношения в семье создают условия духовного роста и развития личности, открывая пространство позитивной трансформации личности. В то же время наряду с признанием ключевой роли семьи в развитии личности в современной психологии получено убедительное свидетельство того, что семья может выступить и как деструктивный фактор, приводящий к негативной трансформации личности. В отечественной науке на основе *интеграции идей системного подхода в семейной психотерапии (С. Минухин)* и *психологии отношений В. Н. Мясищева* была выдвинута, теоретически и эмпирически обоснована оригинальная концепция патологизирующего семейного наследования (Э. Г. Эйдемиллер), объясняющая механизм разрушающего влияния дисгармоничной семьи на развитие личности [1; 9; 11; 16]. Вместе с тем общепризнано, что значение семьи для развития личности трудно переоценить в силу ее уникальной роли, определяющей альтернативу развития, обусловленную характером семейного функционирования:

- генезис первой социальной потребности в общении и надежной привязанности к близкому взрослому vs тревожной ненадежной привязанности и несформированности потребности в общении;
- формирование базового доверия к миру, оптимистической картины мира и жизнестойкости vs ухода, враждебности, агрессии, пессимизма, уязвимости к стрессу и фрустрации, неблагоприятным воздействиям;
- позитивную социализацию личности, освоение новых социальных ролей и форм сотрудничества, познание мира vs десоциализации и девиантного поведения;
- удовлетворение базовых потребностей человека — в безопасности, аффилиации, любви, самоактуализации vs депривации потребностей.

Семья может выступать: как источник толерантности личности к фрустрации и стрессу и как фактор сенсibilизации; как этиологический патогенный и реабилитационный фактор; как источник психической травматизации либо стабильности личности; как источник формирования зависимости, вплоть до аддикций, либо автономии и самостоятельности. При этом если в ранних исследованиях в рамках психодинамического подхода и теории привязанности внимание фокусировалось на влиянии семьи как патогенного фактора для развития личности в детском возрасте (Дж. Боулби, Д. В. Винникотт, Х. Кохут, А. Фрейд, З. Фрейд), то результаты современных исследований позволяют с уверенностью говорить о значительном вкладе семейных отношений в развитие личности не только в подростковом и юношеском возрасте, когда традиционно роль «первой скрипки» отводилась группе сверстников, но и в зрелом возрасте [7]. Супружество и родительство ставят перед человеком новые задачи развития, решение которых создает новые перспективы развития в направлении достижения личностной и социальной зрелости. Возникает вопрос: *каковы условия семейного общения и взаимодействия, определяющие позитивное развитие личности, и наоборот?*

В *культурно-историческом подходе* семья рассматривается как культурно-историческая форма общности людей, основанная на отношениях родства и реализации ряда важнейших для существования человека функций. Семья, по мнению А. Г. Харчева [15], представляет собой *исторически конкретную изменяющуюся систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми*, малую социальную группу, члены которой связаны супружескими и родительскими отношениями, взаимной ответственностью, обусловленной потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. *Как социокультурное явление семья претерпевает фундаментальные изменения в ходе исторического развития общества.* Сегодня можно констатировать ряд негативных тенденций развития современной семьи, к которым относятся: снижение рождаемости, «отложенное родительство» и феномен «child-free», рост числа «внебрачных детей», дисфункциональных и деструктогенных семей, ограничение и обеднение общения в семье; рост разводов (в 2017 г. на 905,9 тыс. браков приходилось 505 тыс. разводов, по данным Росстата), неполных семей и функционально неполных семей, феномен социального сиротства, широкая распространенность дисгармоничных типов семейного воспитания; девиантное материнство, жестокое обращение с детьми и эмоциональное отвержение ребенка в семье, пренебрежение родительскими обязанностями и уклонение от них, насилие и агрессия в семье, сексуальная дисгармония и супружеские измены, ограничение социальных ресурсов поддержки семьи. Обращает на себя внимание и высокая вариативность форм семейно-брачной организации, включающая рост числа гражданских браков, семей с дистантным проживанием, семьи-конкубинат и пр. Одиночество все чаще рассматривается молодыми людьми как равноценная альтернатива созданию семьи и воспитанию детей. Налицо симптомы кризиса семьи в современном обществе. Какое значение приобретает трансформация семьи как социального института для каждой отдельной семьи и конкретной личности? Не повлекут ли за собой те негативные тенденции развития семьи, свидетельствующие о кризисе семьи как социального института, которые мы сегодня в избытке наблюдаем, к катастрофическим последствиям для человека и общества в целом?

Перспективы и сценарий разрешения кризиса семьи рассматриваются в широком спектре альтернатив, которые, по сути, можно свести к двум проти-

воположным позициям. *Первая связывает кризис с прогрессивной модернизацией семьи, отвечающей новым историческим и социокультурным вызовам современного общества, а вторая предлагает пессимистический сценарий «распада и уничтожения семьи»* [2; 5; 6]. Например, Э. Тоффлер [13] еще в конце XX в. предсказывал распад семьи как проявление общего кризиса развития индустриального общества. С позиций историко-эволюционной концепции развития (А. Г. Асмолов [3]) вариативность форм семьи и *вариативность траекторий развития семьи* отвечают ведущему эволюционному закону вариативности, рассматривающему поддержку разнообразия форм и вариантов развития как ключевое условие сохранения и прогрессивной эволюции.

Информационное общество приводит к изменению вектора развития семьи. Высокие инновационные технологии, связанные с роботизацией и компьютеризацией производства, заставляют отказаться от прежних гендерных стереотипов в отношении трудовой занятости и профессий, сводя на нет прежние преимущества сильного пола. Возрастание роли женщин в культурной и социальной жизни, на производстве, высокий образовательный уровень, обретение ими всей полноты гражданских прав необходимо приводят к трансформации семьи как социального института в направлении широкой вариативности форм брачно-семейных отношений, пересмотру нормативного содержания супружеских и родительских ролей, порождающему как любое инновационное явление социальные риски, что и находит отражение в ряде кризисных явлений современной семьи [4; 5]. Для современной семьи характерен рост гражданских браков, одиноких людей, никогда не состоявших в браке, рост ожиданий в отношении семьи и требований к партнеру и супружеским отношениям. В то же время все чаще сексуальные отношения выходят за пределы семьи, происходит либерализация отношения партнеров к супружеской измене, что, несомненно, приводит к утрате ценности семейной жизни. Следствиями либерализации брачно-семейных отношений становятся ранний сексуальный дебют и раннее добрачное начало сексуальных отношений, более раннее отделение детей от родительской семьи и более позднее вступление в брак, более позднее рождение первого ребенка, рост вариативности форм отношений, уменьшение числа зарегистрированных браков при росте гражданских браков и свободных союзов, рост числа разводов и неполных семей, рост числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака, ослабление межпоколенной семейной солидарности в пользу социальной солидарности. Эта тенденция усугубляется некоторым снижением ценности родительства и воспитания детей в современном обществе. Так, в футурологическом прогнозе семья в постиндустриальном информационном обществе все чаще обращается к услугам «профессиональных» родителей [13].

Демографическое развитие семьи характеризуется следующими тенденциями: преобладанием **нуклеарных семей** в общей численности; ростом числа неполных семей со значительным преобладанием материнских семей; преобладанием малодетной семьи и сокращением числа многодетных семей и среднего числа детей в семье (около трети семей не имеют детей); возрастанием доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака; ростом числа бездетных семей, значительным, по сравнению с развитыми странами, числом абортов.

Перечисленные факты дают основание ряду исследователей говорить о демографической катастрофе, связанной с резким снижением показателя детности в современной российской семье. Однако взвешенная оценка рисков создавшейся ситуации должна основываться на анализе *широкого исторического культурно-социального контекста*. А. Г. Вишневецкий [4], основыва-

ясь на демографических исследованиях, полагает, что представление о многодетности семей прошлых веков, с которыми сравнивается малодетность современной семьи, — это не более чем миф. По мнению автора, убеждение о доминировании многодетности — заблуждение, причиной которого является подмена понятий, когда число детей в семье отождествляется с числом рождений без учета детской смертности. Снижение детской смертности в силу закона равновесия привело к снижению рождаемости, поскольку сохранение высокой рождаемости и стремительного роста народонаселения порождало бы новые экономические риски для общества. Снимается культурный запрет на выбор родителей регулировать число и сроки рождения детей. Возникает новая проблема — реализации свободы выбора и решений, порождающая ряд культурных инноваций: планирование семьи, способы контрацепции, вспомогательные репродуктивные технологии. Переход от многодетной семьи к малодетной в современном обществе обусловлен: включением женщин в его производственную сферу; высокотехнологичностью профессиональной деятельности и требованиями к образованию; ценностными ориентациями на успех и достижения в сочетании с обесцениванием и низким социальным престижем материнства и родительства; социально-экономическими условиями жизни современной семьи, а также насаждаемым рядом СМИ отношением к женщине как к объекту потребления. В психологическом плане в жизни семьи произошли существенные изменения — дифференциация сексуального, матримониального и прокреативного поведения и автономизация каждого из них. Это привело к изменению культурно-нормативной регламентации отношений полов, форм брака и семьи, внутрисемейных отношений, положения женщины и ребенка в обществе.

В современном постиндустриальном обществе происходит переоценка ценностей семьи, что приводит к институциональным и законодательным изменениям, снижающим ряд ограничений и предоставляющим семье свободу и ответственность в отношениях. Ряд исследователей связывают ее с активной ролью женщины в обществе, ее занятостью в общественном производстве. Однако сами эти возможности и новые ролевые перспективы для женщины становятся открытыми лишь потому, что исполнение «демографического долга» (А. Г. Вишневский) уже не требует от женщин полной самоотдачи и самопожертвования, не закрывает возможностей самореализации в профессиональной и семейной карьере. Об этом свидетельствует и изменение статистики семей полной занятости. Все чаще женщины в равной мере разделяют с супругом роль «кормильца семьи». Нуклеарная семья как доминирующая форма семьи сменяется разнообразием типов семьи. Отличительными особенностями современной семьи являются личная свобода, равенство статусов и взаимопонимание. Перспективной моделью отношений в семье становятся дружба, доверие, взаимопонимание, любовь. Э. Гидденс [5], отмечая изменение иерархии функций семьи, определяющей изменение ее ролевой структуры, подчеркивает, что современные супруги уже не производственная ячейка в едином хозяйственном организме, коим ранее была семья, а партнеры в совместном эмоциональном проекте, что выводит отношения любви, эмоциональной привязанности, поддержки на первое место и определяет смысл супружеских отношений.

Итак, на первый план выступает *проблема определения будущего социального института семьи*. Можно ли говорить о его ликвидации и прекращении существования в силу социальной невостребованности? Или речь идет о кризисе, связанном с необходимостью трансформации и перестройки семьи с

заменой прежних форм отношений принципиально новыми формами? В пользу сохранения значения семьи в условиях ее трансформации свидетельствуют такие особенности современной семьи, как открытость, высокая ответственность личностного выбора, любовь как основа современной семьи, изменение гендерных семейных ролей в связи с активным вовлечением женщин в производство, рост осознанного родительства, планирование рождения «желанных» детей, высокая самооценка ребенка, переход от многопоколенной, многоядерной, расширенной семьи к нуклеарной семье, широкая вариативность форм семейно-брачных отношений и все большая распространенность «двухкарьерных семей».

В традиционной семье нормы, правила, регламент поведения и отношений, модель ролевой структуры транслировались от поколения к поколению. Значение личностного выбора было крайне невелико. Семейная история доминировала в определении функционирования семьи. Высокая вариативность жизнедеятельности и неопределенность семейных гендерных ролей ставят перед личностью новые задачи формирования автономии, гибкости и пластичности ролевой структуры семьи, готовности действовать в ситуации неопределенности, повышенной сенситивности к партнеру, нюансам отношений и переживаний. Необходимость решения этих задач требует не только высокого уровня личностной и социальной зрелости, но и *нового качества межличностных отношений в семье, основанных на доверии, взаимопонимании, толерантности, ответственности*, становление которых становится смыслом и ценностью жизни семьи и определяет, по нашему мнению, *вектор ее развития в современном обществе*. Семья как эмоционально «перенасыщенное» пространство открывает возможности построения таких отношений на основе любви, принятия, эмпатии, привязанности к партнеру.

Особенность современной семьи в том, что она рождается, живет и развивается как система, основанная на отношениях любви. Э. Фромм [14], анализируя отношение человека к значимому Другому, указывает на то, что это отношение может быть реализовано в двух модусах: «иметь» или «быть». Зрелая любовь конструируется в модусе бытия и включает заботу, ответственность, уважение и знание партнера. Любовь, реализуемая по модусу «быть», утверждает неповторимость существования другого человека, его уникальность. Переживание чувства любви в этом случае становится основой для саморазвития личности. Искусство любви требует самодисциплины как требовательности к себе, сосредоточенности, умения слушать партнера, жить настоящим, проявлять терпение и готовность трудиться над обретением мастерства любви.

В концепции любви Р. Мэя [10] любовь определена как стремление к целостности, единению и воспроизводству, способность к созиданию и творчеству. Эротическая любовь трактуется им как способность отдавать и принимать. *В развитии любви личность проходит через три измерения сознания: безличное — личностное — трансличностное*. Личностный свободный выбор, осуществление любви требуют участия воли по принципу «люди любят и волеют мир!». Парадокс любви, по Р. Мэю, заключается в сочетании высочайшей степени осознания самого себя как личности в отношениях любви и высочайшей степени погруженности в другого человека. В теории Э. Эриксона [17] любовь понимается: как способность, позволяющая разрешить противоречие между осознанием личностью своей уникальности и направленностью на установление близких, интимных отношений с другими людьми; как психосоциальное свойство, предоставляющее возможность разделения личностной идентичности в равноправных отношениях и предполагающее сохране-

ние верности партнеру, готовность к самоограничению и альтруизму. Согласно К. Роджерсу [24], отношения в браке характеризуются необычностью — это потенциально длительные, интенсивные отношения, несущие в себе возможность постоянного роста и развития. Именно в *отношениях* супружества личностное получает возможность становления себя как роста и развития, основанного на четырех составляющих: постоянной включенности в отношения, свободном и конгруэнтном выражении чувств, непринятии навязываемых ролей и способности разделить внутреннюю жизнь партнера.

Продуктивная попытка выделить конкретный психологический механизм воздействия семейных отношений любви на личностное развитие была предпринята в теории привязанности (Дж. Боулби). В исследованиях развития привязанности в зрелом возрасте были выделены следующие закономерности: 1) сохранение относительного постоянства типа привязанности; 2) трансформация потребности на место потребности в непосредственном физическом контакте приходит более сложная потребность в психологической поддержке и доверительном общении; 3) возрастание автономии личности в отношениях привязанности начиная с подросткового возраста; 4) расширение круга лиц, к которым формируется отношение привязанности [19; 20; 21]. Характер межличностных отношений или тип привязанности определяется внутренней рабочей моделью привязанности, имеющей два параметра. Во-первых, внутренней моделью Я («*Являюсь ли я человеком, который может рассчитывать на помощь и заботу со стороны окружающих, и в частности объекта привязанности?*») и, во-вторых, внутренней моделью Другого («*Является ли объект привязанности человеком, который в целом отвечает на призывы о помощи и поддержке?*»). Соответственно характеристикам внутренней модели Я и внутренней модели Другого формируется *четыре типа привязанности у взрослых, каждый из которых характеризуется позитивным/негативным отношением к себе и к другим* [18]. *Надежный тип привязанности* характеризуется позитивным отношением к себе и партнеру — достаточно высокой самооценкой и позитивной оценкой партнера, теплотой, значительной близостью и вовлеченностью в романтические отношения. При *отвергающей привязанности* позитивная высокая самооценка сочетается с негативной оценкой партнера, самоуверенностью, слабой эмоциональной экспрессивностью и теплотой в отношениях. Низкие самораскрытие, интимность, уровень вовлеченности в романтические отношения, способность доверять другим людям, неспособность к сотрудничеству и заботе становятся отличительными особенностями личности с отвергающим типом привязанности. Для *тревожного типа привязанности*, в котором негативное отношение к себе и отрицательная самооценка сочетаются с позитивным отношением к партнеру и высокой оценкой его качеств, характерны высокая способность к сотрудничеству и заботе, доверию и самораскрытию, эмоциональной экспрессивности, вовлеченность в романтические отношения, чрезвычайная зависимость самооценки от оценок других, склонность к доминантным отношениям, в которых сама личность занимает зависимое, подчиненное положение. Наконец, *тревожно-боязливый тип привязанности*, вырастающий из негативного отношения к себе и партнеру, определяет такие особенности личности, как низкая способность к самораскрытию, интимности и вовлеченности в отношения любви, низкий уровень доверия к другим людям, самопринятия и самооценки, чрезмерная пассивность в отношениях [20; 21]. В современных исследованиях привязанность определена как доминирующая межличностная ориентация, отражающаяся на аффективном

опыте и удовлетворенности отношениями, а также на определенных личностных особенностях. Это позволяет дать следующее описание межличностных отношений, характерных для классической схемы типов привязанности, включающей надежный, амбивалентный и избегающий типы. *Надежный тип привязанности* обуславливает межличностные отношения между супругами как отношения развивающейся любви, способствует укреплению Я-концепции. *Избегающий тип привязанности* приводит к отрицанию потребности в близости, неспособности сосредоточиться на чувствах, неспособности к самораскрытию, эмоциональной отстраненности, неспособности наслаждаться близкими отношениями, отказу от помощи других людей в стрессовых ситуациях, скептицизму в отношении самой возможности любви. *Амбивалентный тип привязанности* характеризуется чрезмерной озабоченностью возможностью потерь и расставаний, частым проявлением досады, страха, ревности и чрезмерной зависимости. Психологическим механизмом, определяющим характер привязанности, становится активация поведения привязанности, выступающая в двух формах — *гиперактивации* и *гипоактивации*. *Гиперактивация* представляет собой стремление сократить дистанцию между собой и объектом привязанности, добиться его любви и поддержки посредством «цепляния» и повышенного внимания к близкому человеку; бдительность и тревожную сосредоточенность внимания на объекте привязанности и отношениях с ним. *Гипоактивация* предполагает увеличение дистанции между собой и объектом привязанности, избегание зависимости, стремление добиться уверенности в собственных силах и самоконтроле, подавить неприятные мысли и воспоминания; высокий уровень внутренней отстраненности и избегания, неадекватно высокий уровень внутренней автономии [22; 23]. Таким образом, *характер отношений с близким значимым Другим как объектом привязанности, формируемый в отношениях супругов и детско-родительских отношениях, определяет готовность к самораскрытию истинных мыслей, чувств, желаний, страхов и способность полагаться на заботу и эмоциональную поддержку со стороны партнера.*

Итак, *отношения в современной семье конструируют пространство саморазвития личности*, в котором отношения привязанности, создающие основу познания мира и конструирования его образа, трансформируются в отношения любви, заботы, доверия. Эти отношения представляют собой *социокультурный, исторический феномен, имеющий историю своего развития*, формируются в процессе жизни на основе интериоризации опыта детско-родительских отношений и присвоения социокультурного опыта, форм и модусов любви в контексте органического и полового созревания. Любовь имеет активно-деятельностную творческую природу, что обеспечивает самореализацию личности, преодоление отчужденности и обретение единства и целостности, саморазвитие личности в исключительных, уникальных близких отношениях со значимым Другим.

Именно развитие отношений, обеспечивающих пространство саморазвития личности в семье, полагает не только значение ее сегодня при сложностях ее функционирования и наблюдаемых деформациях, но и очевидное сохранение ее будущего.

Fundamental changes in the structure and functioning of the family as a historically changing form of relations between spouses, parents and children in modern society are associated with a number of negative trends in its development, which causes discussion about the future and developmental vectors of the social institution of the family. The author proved that the crisis of the family is determined by new tasks of its livelihoods in uncertainty society, generates variability of family forms as the principle of evolutionary progress and determines the high level of requirements for person's autonomy and responsibi-

lity. It is justified that interpersonal love relations define the space of person's self-development in the family. The theoretical model of attachment allows us to operationalize how the emotional relations in the family affect the development of the personality self-concept and communication.

Keywords: family, personality development, family crisis, interpersonal love relationships, attachment.

Литература

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. — М., 1995.
Adler, A. Praktika i teorija individual'noj psihologii / A. Adler. — M., 1995.
2. Антонов, А. Н. Социология семьи / А. Н. Антонов. — М., 2007.
Antonov, A. N. Sociologija sem'i / A. N. Antonov. — M., 2007.
3. Асмолов, А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А. Г. Асмолов. — М., 2012.
Asmolov, A. G. Optika prosveshhenija: sociokul'turnye perspektivy / A. G. Asmolov. — M., 2012.
4. Вишневецкий, А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo sapiens / А. Вишневецкий // Демогр. обозрение. — 2014. — Т. 1, № 1. — С. 6—33.
Vishnevskij, A. Demograficheskaja revoljucija menjaet reproduktivnuju strategiju vida Homo sapiens / A. Vishnevskij // Demogr. obozrenie. — 2014. — T. 1, № 1. — S. 6—33.
5. Гидденс, Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. — СПб., 2004.
Giddens, Je. Transformacija intimnosti. Seksual'nost', ljubov' i jerotizm v sovremennyh obshhestvah / Je. Giddens. — SPb., 2004.
6. Голод, С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? / С. И. Голод // Социал.-полит. журн. — 1995. — № 6. — С. 74—87.
Golod, S. I. Monogamnaja sem'ja: krizis ili jevoljucija? / S. I. Golod // Social.-polit. zhurn. — 1995. — № 6. — S. 74—87.
7. Захарова, Е. И. Психология освоения родительства / Е. И. Захарова. — М., 2014.
Zaharova, E. I. Psihologija osvoenija roditel'stva / E. I. Zaharova. — M., 2014.
8. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. — М., 1994.
Lichko, A. E. Tipy akcentuacij haraktera i psihopatij u podrostkov / A. E. Lichko. — M., 1994.
9. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. — М., 1998.
Minuhin, S. Tehniki semejnoj terapii / S. Minuhin, Ch. Fishman. — M., 1998.
10. Мэй, Р. Любовь и воля / Р. Мэй. — М., 1997.
Mej, R. Ljubov' i volja / R. Mej. — M., 1997.
11. Мясищев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений / В. Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР : в 2 т. — М., 1960. — Т. 2. — С. 110—125.
Mjasishhev, V. N. Osnovnye problemy i sovremennoe sostojanie psihologii otnoshenij / V. N. Mjasishhev // Psihologicheskaja nauka v SSSR : v 2 t. — M., 1960. — T. 2. — S. 110—125.
12. Розанов, В. В. Семейный вопрос в России : Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия / В. В. Розанов. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1903. — Т. 1.
Rozaov, V. V. Semejnij vopros v Rossii : Deti i roditeli. Muzh'ja i zheny. Razvod i ponjatie nezakonnorozhdennosti. Holostoj byt i prostitucija. Zhenskij trud. Zakon i religija / V. V. Rozaov. — SPb. : Tip. M. Merkusheva, 1903. — T. 1.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М., 2002.
Toffler, Je. Shok budushhego / Je. Toffler. — M., 2002.
14. Фромм, Э. Искусство любви. Исследование природы любви / Э. Фромм. — М., 1990.
Fromm, Je. Iskusstvo ljubvi. Issledovanie prirody ljubvi / Je. Fromm. — M., 1990.
15. Харчев, А. Г. Современная семья и ее проблемы : [социал.-демогр. исслед.] / А. Г. Харчев, М. С. Масковский. — М., 1978.
Harchev, A. G. Sovremennaja sem'ja i ee problemy : [social.-demogr. issled.] / A. G. Harchev, M. S. Maskovskij. — M., 1978.
16. Эйдемиллер, Э. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий. — 4-е изд. — СПб., 2008.
Jejdemiller, Je. Psihologija i psihoterapija sem'i / Je. G. Jejdemiller, V. V. Justickis. — 4-e izd. — SPb., 2008.
17. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эрикссон. — М., 1996.
Jerikson, Je. Identichnost': junost' i krizis : per. s angl. / Je. Jerikson. — M., 1996.
18. Bartholomew, K. Attachment styles among young adults : A test of a four-category model / K. Bartholomew, L. M. Horowitz // J. of Personality and Social Psychology. — 1991. — Vol. 61, № 4. — P. 226—244.
19. Berman, W. H. The structure and function of adult attachment / W. H. Berman, M. B. Sperling // Attachment in adults : Clinical and developmental perspectives / ed. by W. H. Berman, M. B. Sperling. — N. Y., 1994. — P. 1—30.

20. *Fraley, R. C.* Adult romantic attachment : Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions / R. C. Fraley, P. R. Shaver // *Review of General Psychology*. — 2000. — Vol. 4, № 2. — P. 132—154.
21. *Hazan, C.* Romantic Love conceptualized as an attachment process / C. Hazan, P. Shaver // *J. of Personality and Social Psychology*. — 1987. — Vol. 52, № 3. — P. 511—524.
22. Mikulincer, M. Attachment theory and affect regulation [Electronic resource] : The dynamics, development, and cognitive consequences of attachment-related strategies / M. Mikulincer, P. R. Shaver, D. Pereg // *Motivation and Emotion*. — 2003. — Vol. 27, № 2. — P. 77—102. — Mode of access: <https://scholar.google.ru/citations?user=n2VanZoAAAAJ&hl=ru>
23. *Mikulincer, M.* The attachment behavioral system in adulthood : Activation, psychodynamics, and interpersonal processes / M. Mikulincer, P. R. Shaver // *Advances in experimental social psychology* / ed. by M. Zanna. — N. Y., 2003. — Vol. 35. — P. 53—152.
24. *Rogers, C. R.* Interpersonal relationships / C. R. Rogers // *J. of Applied Behavioral Science*. — 1968. — № 4. — P. 265—280.

И. Г. Михайлова

Динамика воспроизводства семейных пространств и их взаимообусловленность социокультурными и религиозными идеалами

В статье обосновывается актуальность нового методологического подхода к изучению специфических закономерностей формирования и воспроизводства семейных пространств и их взаимообусловленность социокультурными и религиозными идеалами. Преимущество предлагаемого с позиций синергетического историзма подхода в том, что, базируясь на методе дуальных оппозиций, законе самоорганизации идеалов и результатах обобщения истории воспроизводства семейных пространств, он позволил, во-первых, обосновать роль идеала (как ценностного ориентира) в воспроизводстве семейных пространств в ходе формирования социокультурных и человеческих отношений. Во-вторых, продемонстрировать, что именно синергетический историзм, усматривающий смысл истории в самодеструкции поколений в ходе формирования общечеловеческого социокультурного пространства посредством последовательной трансформации «Homo Faber» (креативного человека) в «Homo Super» (суперчеловека), согласно закону самоорганизации социальных идеалов, служит важнейшей методологической базой для изучения динамики и статичности воспроизводства личностных и семейных пространств. В-третьих, подтвердить, что формирование моделей внутрисемейных отношений в ходе воспроизводства семейных пространств обусловлено фактором выбора альтернативных путей самоопределения на основе конструктивного или деконструктивного подхода к осмыслению субъектами самореализации проблемы свободы и ответственности.

Результаты предпринятого детального анализа специфических закономерностей воспроизводства семейных пространств в традиционных обществах, ориентированных на идеалы государственной культуры, с одной стороны, и в обществах, ориентированных на идеалы государственной культуры (на примере демократической модели Афинской государственности и авторитарной модели Спартанской государственности) — с другой, не только способствовали переосмыслению семейного пространства как особой формы бытия, рассматриваемой в качестве неотъемлемой составляющей субъектных пространств, но и показали, что семейное пространство в качестве производного ментальной и витальной активности субъектов самоопределения структурируется формируемой ими моделью внутрисемейных отношений, ориентированной на духовные или утилитарные идеалы в качестве стратегических ориентиров целеполагания социокультурного воспроизводства.

Как показывают результаты предпринятого нами анализа специфики формирования субъектами самоопределения семейных пространств, субъекты, определяя для себя меру синтеза свободы и ответственности, самореализуются в производных конструктивной ментальной (и сексуальной) активности в ходе инкорпорирования их личностного пространства в семейное и, как следствие, в общечеловеческое социокультурное пространство. Процесс формирования субъектами самореализации моделей внутрисемейных отношений в ходе воспроизводства семейных пространств обусловлен фактором выбора ими альтернативных путей самоопределения, базирующихся на двух подходах к осмыслению проблемы свободы и ответственности: конструктивном подходе, при котором субъект самореализации становится субъектом самоопределения, активно участвующим в организации воспроизводства семейного пространства, инкорпорированного в частночеловеческие социокультурные пространства, на основе достижения меры синтеза свободы при выборе модели внутрисемейных отношений и ответственности за производные социокультурной активности членов семьи (включая потомков); деконструктивным подходе, при котором субъект самооп-

В поисках оптимального стиля родительского воспитания

О.А. Карбанова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Российская академия образования, Москва, Россия

Поступила 8 сентября 2019/ Принята к публикации: 16 сентября 2019

In search of an optimal parenting style

Olga A. Karabanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Received September 8, 2019 / Accepted for publication: September 16, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. В современной психологии все чаще звучит вопрос: существует ли «оптимальный» – гармоничный тип воспитания или скорее это миф, не отвечающий реальности практик семейного воспитания. Поэтому исследование разных типов семейного воспитания и особенностей родительско-детских отношений является весьма актуальной задачей.

Цель статьи – анализ подходов к пониманию природы оптимального стиля родительского воспитания, обеспечивающего психологические условия для развития и позитивной социализации ребенка.

Описание хода исследования. Установлено, что детско-родительские отношения представляют собой двунаправленный процесс, где оба партнера занимают активную позицию. Обосновано положение об опосредованном характере связи между стилем родительского воспитания и особенностями развития ребенка. Обсуждается культурная специфика целей воспитания ребенка. Доказано, что в подростковом возрасте задачей развития и целью воспитания становится формирование автономии личности в сочетании с взаимозависимостью и связанностью подростка с родителями.

Результаты исследования. Исследования влияния стиля родительского воспитания на формирование личности ребенка показало сложный нелинейный характер такого воздействия, опосредованный характером переживания ребенком своих отношений с родителем. Выделены основные параметры гармоничного типа воспитания, обеспечивающего формирование автономии ребенка: особенности эмоциональных отношений, общения и взаимодействия, требований и запретов, контроля.

Выводы. Моделью оптимального стиля воспитания и детско-родительских отношений является поликомпонентная система эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающая зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, стиль родительского поведения, тип воспитания, автономия, взаимозависимость

Background. In modern psychology, the question is increasingly being raised if there is a fine type of upbringing or it is rather a myth that does not correspond to the reality of family education practices. Parenting and child relationships are rather acute issues of discussion today.

The Objective of the paper is to analyze the approaches to the nature of the finely tuned type of parental education that provides psychological conditions for child development and positive socialization.

Design. Child-parent relationship is a bilateral process where both partners are active. The provision on the indirect nature of the relationship between the style of parental education and the child development is extended on. The cultural goals of raising a child are discussed. It is proved that in adolescence, the task of development and the goal of upbringing is based on developing personal autonomy in coincidence with the interdependence with the parents.

Results. Studies of the parenting style influence on the child personality showed the complex non-linear nature of such an effect, mediated by the nature of the child's experience of his relationship with the parent. The main parameters of the harmonious type of upbringing that ensure further child autonomy are highlighted: features of emotional relations, communication and interaction, requirements and prohibitions, and control.

Findings. The model of the fine-drawn style of upbringing and parent-child relationships is a multi-lateral system of emotional relations, communication, control and requirements, creating a zone of the nearest development maintaining stable emotional closeness and interdependence.

Keywords: parent-child relationships, parental behaviour, type of education, autonomy, interdependence.

Родительство находилось в центре внимания психологических исследований с момента, когда в 60-е годы XX века в работах Д. Баумринд (Baumrind) была установлена связь между стилем родительского поведения, определяемого по критериям принятия/отвержения и контроль, и особенностями развития ребенка (Baumrind, 1966, 1967, 1991). Были показаны различия детей, родители которых различались по стилю воспитания, по следующим параметрам: враждебный/доброжелательный, оказывающий сопротивление/сотрудничающий; властный/попкорный; доминирующий/покорный; целеустремленный/бесцельный; ориентированный на достижения/не ориентированный на достижения; независимый/внушаемый. Полученные результаты обусловили стремление исследователей и практиков выявить такой тип воспитания и родительского поведения, который обеспечил бы формирование позитивных личностных характеристик ребенка – «гармоничный» тип воспитания.

Обе трактовки миссии родительства при внешнем различии объединяет общее – поведение родителя должно создавать благоприятную и безопасную среду для личностного и когнитивного развития ребенка, содействовать становлению его автономии и самостоятельности

Исследование миссии и целей родительства, типов воспитания, характеристик «эффективного» родителя, факторов, определяющих успешность реализации родительской роли, получило широкое распространение и стало эмпирической основой создания теоретических моделей эффективного родительства, дающих разное определение целей воспитания. Одна из позиций – признание абсолютной ценности развития автономии как цели воспитания (Jones, 2001). Согласно другой позиции, цели определены как содействие

психическому развитию ребенка в психологически комфортной и безопасной среде (Reger et al., 2003). Обе трактовки миссии родительства при внешнем различии объединяет общее – поведение родителя должно создавать благоприятную и безопасную среду для личностного и когнитивного развития ребенка, содействовать становлению его автономии и самостоятельности. Для достижения указанной цели родитель должен обеспечить ребенку заботу (удовлетворение его витальных, эмоциональных, социальных потребностей, физическую и психологическую безопасность, защиту здоровья от болезней, от нанесения ущерба и насилия); контроль (структурирование границ поведения посредством системы требований и запретов и контроля их выполнения); создать необходимые условия для развития ребенка и содействовать реализации его потенциала (Jones, 2001). Соответственно, родителю необходимо обладать необходимой для реализации перечисленных задач системой знаний (о возрастных и индивидуально-личностных

особенностях ребенка, эмоциональном и психологическом благополучии, проблемах и трудностях, методах воспитания). Он должен руководствоваться в своих действиях адекватной мотивацией, признавая самоценность ребенка, иметь необходимые ресурсы (материальные и личностные) и возможности (время, контакты, пространство совместных занятий).

Бельский и Вондра (Belsky and Vondra) (Belsky, Vondra, 1989) суммировали факторы, определяющие оптимальное удов-

летворение потребностей ребенка родителем. К таким факторам относятся, во-первых, психологические особенности родителя: чувствительность (чувствительность), включая чувствительность к возможностям ребенка, задачам развития и трудностям; способность к эмпатии, ориентацию в целях и методах воспитания; реалистичные ожидания и адекватная поддержка намерений ребенка; психологическая зрелость родителя (позитивный образ Я и высокая самооценка, внутренний локус контроля, эмпатия и адекватная экспрессия чувств, готовность и умение передавать свой опыт другим, конструктивные стратегии совладания с трудностями, рефлексия результатов того или иного поведения); психологическое здоровье (теплота и инициативность в детско-родительском взаимодействии, организация стабильного образа жизни); история собственных семейных отношений (переживания, связанные с родительством, семейные отношения, включая супружеские и отношения с собственными родителями). Во-вторых, – психологические особенности ребенка: уровень его психического развития, темперамент, «легкость» воспитания. В-третьих, – средовые ресурсы: поддержка со стороны партнера, социальные сети, возможность успешно совмещать свои профессиональные обязанности с родительскими функциями.

Целью нашей статьи является анализ различных подходов к пониманию природы оптимального стиля родительского воспитания, обеспечивающего психологические условия для развития и позитивной социализации ребенка.

При этом задачей становится поиск ответов на три основных вопроса:

1. Что такое эффективное родительство? Носит ли оно универсальный характер или зависит от исторической эпохи, культуры, возрастных и индивидуально-личностных особенностей ребенка? Существует ли специфика целей и методов воспитания, характеристик родительско-детских отношений, признаваемых в культурной группе оптимальными?
2. Родительско-детские отношения, по определению, представляют собой две стороны. Являются ли отношения в детско-родительской диаде одноили двунаправленными? Какой вклад

Ольга Александровна Карабанова –

доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: okarabanova@mail.ru

<https://istina.msu.ru/profile/Okarabanova/>

в развитие этих отношений вносит ре-бенку? Какова мера и содержание его активности, которая должна быть признана оптимальной для развития роди-тельско-детских отношений?

3. Следует ли считать развитие автоно-мии в родительско-детских отноше-ниях целью и ценностью воспитания? Или автономия далеко не всегда явля-ется социально желаемой характери-стикой?

Д. Баумринд (Baumrind) предложила двухмерную классификацию стилей ро-дительского поведения, где в качестве из-мерений выступали:

а) эмоциональное принятие/отвержение;
б) контроль, требования/отсутствие кон-троля и требований.

На основании предложенной схемы было выделено 3 базовых варианта роди-тельского поведения:

- авторитетное с высокой реципрокно-стью в двунаправленной коммуникации;
- авторитарное, основанное на власти родителя и безоговорочном подчине-нии ребенка;
- разрешающее с низким уровнем тре-бований и контроля.

Сегодня, наряду с этими выделенными в классической работе Д. Баумринд тремя типами стиля родительского воспитания (авторитарным, авторитетным и разреша-ющим), выделяют еще тип «невовлечен-ного родительства» (Maccoby, 1992). Для последнего типа воспитания характерна низкая эмоциональная вовлеченность ро-дителя, что приводит к тому, что этот тип нередко отождествляют с отвергающим. Другими характеристиками «невовлечен-ного» родительства признают низкий уро-вень удовлетворения потребностей ре-бенка, включая витальные потребности, отсутствие требований и запретов, недо-статочность контроля, низкая информиро-ванность родителя о жизни ребенка, его проблемах и трудностях. Причинами возникновения подобной родительской позиции является опыт собственных дет-ско-родительских отношений, в которых на передний план выступает индиффе-рентность и отвержение со стороны соб-ственных родителей, нарушения эмоци-онального статуса, состояние депрессии, фрустрации, стресса.

В современной психологии все чаще звучит вопрос: существует ли «оптималь-

ный» – гармоничный тип воспитания или скорее это миф, не отвечающий реально-сти практик семейного воспитания. Авто-ритетный стиль родительского поведения, сочетающий эмоциональное принятие, разумность и обоснованность требова-ний и запретов и родительский контроль был признан оптимальным/гармонич-ным стилем воспитания, по сравнению с авторитарным типом и вседозволен-ностью (Baumrind, 1966, 1991). В работе Э. Маккоби (Maccoby, 1992), представив-шей исторический обзор изменения те-оретических представлений о влиянии родительства и детско-родительских от-ношений на развитие ребенка, были выделены три основных тенденции. Во-первых, введение ограничений в те-оретическую модель влияния типа се-мейного воспитания и родительской позиции на психическое развитие ре-бенка. От теорий широкого обобщения исследователи перешли к умерен-ным по широте обобщения теориям, в которых роль такого влияния ограни-чивается возрастом ребенка и специфи-

кальной психологии признается, что тип воспитания может оказывать различное воздействие на развитие ребенка в зави-симости от того, как сам ребенок воспри-нимает и переживает свое взаимодействие с родителями.

Говоря о воздействии типа семейно-го воспитания, нельзя забывать о том, что развитие ребенка, прежде всего, происхо-дит в семье как целостной системе (Cox, Paley, 2003). Для адекватного понимания родительско-детских отношений необхо-димо исходить из положения, разработан-ного системной семейной терапией, со-гласно которому семья представляет собой целостный единый организм. Любое вза-имодействие в семье оказывает влияние на жизнедеятельность семьи в целом, равно как изолированное рассмотрение роди-тельско-детских отношений не позволяет адекватно понять эти отношения. Суще-ственное влияние на детско-родительские отношения оказывает взаимодействие в семейных подсистемах: «мать-ребенок», «отец-ребенок», «отец-мать», а также соот-ношение диадического взаимодействия

Поведение родителей различается в зависимости от того, взаимодействуют ли они с ребенком с участием всех членов семьи или один на один. Так, например, рождение ребенка делает отношения супругов отношениями со-родительства, в котором возникает задача сотрудничества в интересах совместного воспитания и заботы о ребенке

ческим доменом (сферой развития: лич-ностного, эмоционального, когнитивного, поведения). Второе изменение заключает-ся в переходе от трактовки детско-роди-тельских отношений как однонаправлен-ных по типу «сверху-вниз», где родитель выступает как учитель, ментор, контролер, к пониманию отношений как двунаправ-ленных и взаимообуславливающих про-цессов взаимодействия родителя с ребен-ком (Grusec, 2002; Grusec, Goodnow, 1994; Bell, 1979; Lerner, Busch-Rosnagel, 1981). И, наконец, произошел отказ от попыток установления прямой связи детско-роди-тельских отношений и особенностей ре-бенка, когда те или иные качества лич-ности ребенка интерпретировались как прямой результат родительского влияния, к поиску опосредствованных непрямых отношений. Если ранее исследователями усматривалась прямая связь между вос-питательной практикой родителей и ре-зультатами развития ребенка, то в совре-

«мать-отец» и диады «мать-ребенок», диа-ды «мать-ребенок» и «мать-отец». Результа-ты эмпирического исследования показа-ли, что поведение родителей различается в зависимости от того, взаимодействуют ли они с ребенком с участием всех чле-нов семьи или один на один. Так, напри-мер, рождение ребенка делает отношения супругов отношениями со-родительства, в котором возникает задача сотрудниче-ства в интересах совместного воспитания и заботы о ребенке. Будет ли совместное воспитание осуществляться в форме вза-имной поддержки, кооперации и взаимо-помощи друг другу или в форме конкурен-ции, взаимных обвинений и претензий, определяется рядом условий. В случае кон-фронтации включается механизм триангу-ляции, приводящий к вовлечению ребен-ка в конкурентную борьбу родителей за власть и влияние (Cumplings, Davies, 1994).

В исследованиях детско-родительских отношений первоначально фокус вни-

мания центрировался на вопросе о типе семейного воспитания, установках родителей, их воспитательных ценностях и методах воспитания при скрытом предположении, что поведение родителей является главной и единственной причиной наблюдаемых результатов развития ребенка. Позже, по мере накопления фактов, свидетельствующих о том, что воспитание не определяет однозначно развитие ребенка, и что при одном и том же типе воспитания можно получить прямо противоположные результаты, взаимодействие родитель – ребенок все чаще стало

как результат двунаправленного процесса взаимодействия, является теория привязанности Д. Боулби (Bowlby, 1969). Согласно теории привязанности, «внутренняя рабочая модель», как интернализированный образ близкого взрослого и связанные с ним ожидания ребенка в отношении удовлетворения базовой потребности в безопасности и защите, формируется на основе опыта взаимодействия со взрослым. При этом решающее значение приобретают такие характеристики поведения последнего, как чувствительность к состоянию ребенка и понимание

По мере накопления фактов, свидетельствующих о том, что воспитание не определяет однозначно развитие ребенка, и что при одном и том же типе воспитания можно получить прямо противоположные результаты, взаимодействие родитель – ребенок все чаще стало рассматриваться как результат не только влияния родителей, но и деятельности самого ребенка

рассматриваться как результат не только влияния родителей, но и деятельности самого ребенка. Произошло изменение парадигмы исследования родительско-детских отношений – от изучения поведения и установок родителя к изучению взаимодействия двух активных партнеров. В теории социального научения А. Бандуры активная роль ребенка связывается с выбором поведения родителей как модели для социального подражания, с когнитивными особенностями восприятия этой модели ребенком и его мотивацией (Bandura, 1986). Попытка интегрировать основные положения теории социального научения и результаты исследования роли когнитивных, аффективных факторов и мотивации в развитии ребенка была сделана в теории социализации Грузек и Гудноу (Grusec, Goodnow, 1994). Авторы полагают, что в основе подражания с последующей интериоризацией социальных образцов поведения лежат особенности детско-родительских отношений, а именно, ясность и точность коммуникации на полюсе родителя и адекватность понимания сообщения ребенком. Именно коммуникация в детско-родительских отношениях, где каждый из ее участников занимает активную, хотя не симметричную позицию, оказывается ключевым моментом, определяющим результаты процесса социализации ребенка. Наиболее последовательной теоретической моделью, рассматривающей развитие ребенка

его причин, респонсивность как способность адекватно отвечать на нужды и потребности ребенка, последовательность и устойчивость. Еще одно достоинство теории привязанности в том, что ею был поставлен вопрос о влиянии типа привязанности на развитие ребенка и его межличностных отношений в онтогенезе на различных возрастных стадиях.

Модель детско-родительских отношений должна также учитывать изменения в системе отношений, ее предпосылках и функциях, характере влияния на развитие и социализацию личности. В этом отношении говорить об универсальном, гармоничном типе родительского воспитания можно лишь с учетом возрастной стадии и актуальных задач развития (Naveghurst, 1972), социо-культурных особенностей экологической «ниши» развития (Harkness, 1980; Harkness, Super, 2002). Если первоначально детско-родительские отношения выступают как асимметричные, организованные иерархически с четко выраженной вертикалью «власть-подчинение» (Maccoby, 1992), то по мере взросления ребенка уменьшается его зависимость, растет самостоятельность и автономия, отношения становятся симметричными, а когда ребенок становится взрослым, по мере старения родителей детско-родительские отношения вновь трансформируются, но теперь в сторону возрастания зависимости пожилых родителей от заботы их взрослых детей.

Задачей подросткового возраста является сепарация и достижение автономии в отношениях с родителями (Mahler, 1968, 1963). По мнению П. Блоса (Blos) можно выделить пять стадий индивидуации как эмоционального отделения от родителей, содержанием которых становится реорганизация Эго-структуры посредством деидеализации образа родителя, что позволяет подростку находить объекты любви вне семьи (Blos, 1967; Collins, 2005; Steinberg, Silverberg, 1986).

В модели сепарации, разработанной Дж. Хоффманом (Hoffman, 1984), выделены когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и стиль сепарации. Автономия может рассматриваться и как характеристика отношений с родителями, и как личностная характеристика, включающая, соответственно, ценностный, когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (Поскребышева, Карабанова, 2014а, 2014б). Достижение автономии связано с построением отношений в направлении большего равенства и ослабления родительского контроля (Collins, 2005), увеличением дистанции от родителей (McElhane et al., 2009). Эмоциональное дистанцирование подростка влечет за собой изменение образа родителя, который становится более реалистичным, но нередко трансформируется в сторону обесценивания родителя и отношений с ним (Steinberg, Silverberg, 1986). При позитивном значении эмоционального отделения подростка от родителей (Chen, Dornbush, 1998) существуют риски переживания им отторжения со стороны родителей (Ryan, Lynch, 1989). Рост когнитивной автономии приводит к изменению образа родителя в направлении большей реалистичности и сбалансированности, восприятию родителей с их «сильными» и «слабыми» сторонами и отказу подростков от мифа «всемогущества» родителей. Этому сопутствует возрастание ответственности подростка за выбор ценностей и принятие решений (Beyers, Goossens, 2003).

Достижение автономии связывается с обретением индивидуальности в рамках отношений с родителями (Youniss, Smollar, 1985). Индивидуация личности в подростковом и юношеском возрасте осуществляется в детско-родительских отношениях в процессе изменения соотношения меж-

ду автономией и связанностью/близостью (Cooper et al., 1983). Высокий уровень автономии, по мнению исследователей, обеспечивает высокий уровень социальной адаптации (Beyers, Goossens, 2003; Garber, Little, 2001), эффективность совладающего поведения (Allen et al., 1994) и готовность к успешному преодолению трудностей в поведении (Samuolis et al., 2005). Ценностный компонент автономии связан с уровнем морально-нравственной зрелости подростка (Climo, 1992).

В нашем исследовании (Поскребышева, Карабанова, 2014а, 2014б) была показана связь развития личностной автономии подростков с родительским контролем, сотрудничеством и поддержкой самостоятельности подростка в детско-родительских отношениях. Было выявлено изменение характера общения и взаимодействия в диаде «родитель-ребенок» от ведущей и направляющей роли родителей к взаимонаправленному сорегулированию совместной деятельности, в котором регуляция и контроль разделены между подростком и родителем.

Итак, линия развития автономии ребенка в детско-родительских отношениях сегодня признается ядром трансформации родительско-детских отношений в онтогенетическом развитии. Означает ли это, что стиль воспитания, обеспечивающий развитие автономии в условиях сбалансированности автономии и связанности, является оптимальным/гармоничным?

Экологическая модель развития, предложенная У. Бронфенбреннером (Bronfenbrenner), требует изучения развития ребенка в единстве его средовых контекстов, включая микросистемы, мезо-, экзо- и макросистему (Bronfenbrenner, 1979). Иными словами, она требует принять во внимание социо-культурный контекст развития ребенка и детско-родительских отношений с учетом специфики культурных ценностей воспитания (Markus, Kitayama, 1991; Segall, et al., 1999; Trommsdorff, Dasen, 2001), природных и социальных условий жизни ребенка, культурных практик воспитания детей, психологических особенностей родителей (Harkness, 1980; Harkness, Super, 2002).

Следуя положению о дифференциации культур на три типа: современная (западная модель постиндустриального общества), традиционная и динамически развива-

ющаяся (переходная), можно представить культурную специфику детско-родительских отношений следующим образом. В западной традиции современной культуры целью и приоритетом воспитания ребенка является формирование автономии. Условиями – сотрудничеством родителя с ребенком в форме «переговоров» на равноправной основе: разъяснения, аргументации, убеждения и все большая включенность ребенка в группу сверстников. Последняя к подростковому возрасту приобретает особую значимость как референтная группа и подталкивает подростков к ревизии отно-

Рост когнитивной автономии приводит к изменению образа родителя в направлении большей реалистичности и сбалансированности, восприятию родителей с их «сильными» и «слабыми» сторонами и отказу подростков от мифа «всемогущества» родителей. Этому сопутствует возрастание ответственности подростка за выбор ценностей и принятие решений

шений с родителями и усилению потребности в автономии (Laurson, Bukowski, 1997). В условиях возрастающей автономии партнеров по взаимодействию возникает потребность в доверии, которое позволяет сохранять безопасность и уверенность в просоциальном альтруистическом поведении партнера при отказе или невозможности реализовать власть, доминирование и контроль в его отношении (Rusbult, Arriaga, 1997). Однако это утверждение справедливо лишь для современной культуры западного типа, в то время как в традиционной культуре существует альтернатива ценности независимости и автономии – ценность взаимозависимости и сохранения стабильных родственных отношений (Fiske, et al., 1998; Greenfield, et al., 2003; Trommsdorff, 2001). В этом случае предпочтительными оказываются и иной тип воспитания, и иной характер детско-родительских отношений. Так, для традиционных обществ типична «семейная модель взаимозависимости», признающая приоритет включенности в семейную систему и стабильности отношений с расширенной семьей, заботу о благе членов семьи на основе связанности и родства (Kagitcibasi, 1996). Детско-родительские отношения основываются на взаимных ожиданиях и поддержке. Зачастую практикуется авторитарный стиль воспитания, от детей требуется послушание и принятие обязательств, связанных с обеспечением благополучия семьи. Так,

в восточно-азиатских культурах высоко ценятся сыновнее благочестие и выполнение обязательств в отношении родителей. Детско-родительские отношения характеризуются сотрудничеством, «симбиотической гармонией», ориентацией на ожидания партнера. Семейные системы часто имеют патрилинейный характер, высоко ценится статус человека, его социально-экономический потенциал (Greenfield, et al., 2003).

Третья модель, характерная для общества динамически развивающейся культуры («мира большинства») – модель се-

мьи эмоциональной взаимозависимости, была предложена Кагитцбаси (Kagitcibasi, 1996). Отличительные особенности этой модели: расширенная семья, высокая рождаемость и сохранение экономической ценности детей, особенно сыновей, поскольку они ответственны за поддержку родителей в старости. Детско-родительские отношения характеризуются ориентацией на семейные устои и ценности, авторитарным воспитанием при высокой значимости эмоциональных связей. Некоторое снижение экономической зависимости между родителями и детьми компенсируется возрастанием эмоциональной ценности детей и родительства при определенном расширении сферы автономии ребенка по мере его взросления. Таким образом, модель эмоциональной взаимозависимости основывается на сочетании взаимозависимости и автономии, мера сбалансированности которых создает диапазон вариативности детско-родительских отношений.

Исследования культурной специфичности детско-родительских отношений не отрицают возможности определения оптимальных для развития ребенка типа воспитания и детско-родительских отношений. Показано, что для общества современной культуры сочетание автономии и взаимосвязанности является условием реализации развивающего потенциала детско-родительских отношений (Grotevant,

Cooper, 1986; Youniss, Smollar, 1985). Измерение автономии не определяется противоположностью полюсов автономии и связанности, а имеет сложный характер (Kagitcibasi, 1996). Поощрение автономии создает зону ближайшего развития самостоятельности и ответственности ребенка за свои поступки, а взаимозависимость удовлетворяет потребность в безопасности и социальной аффилиации и формирует ответственность за благополучие общества и окружающих людей.

Возвращаясь к вопросу о существовании «универсального» стиля воспитания, гармонично сочетающего условия формирования автономии и самостоятельности ребенка, с одной стороны, и готовность к сотрудничеству, содействию и сопереживанию, с другой, необходимо

Поощрение автономии создает зону ближайшего развития самостоятельности и ответственности ребенка за свои поступки, а взаимозависимость удовлетворяет потребность в безопасности и социальной аффилиации и формирует ответственность за благополучие общества и окружающих людей

определить значимые параметры детско-родительских отношений, перечень которых представлен ниже.

1. Особенности эмоциональных отношений включают:

- принятие родителем ребенка, основанное на признании самооценки ребенка и переживании родителем безусловной любви к нему;
- надежную привязанность ребенка к родителю (Д. Боулби, М. Айнсворт) и уважение родителя;
- эмпатию – понимание чувств и переживаний партнера;
- эмоциональную дистанцию, адекватную возрастным и индивидуально-личностным особенностям ребенка;
- эмоциональную включенность, релевантную мотивации родительства и отвечающую потребностям ребенка.

2. Общение и взаимодействие предполагают:

- полноту и адекватность удовлетворения базовых витальных, психологических и духовных потребностей ребенка;
- сотрудничество (совместная деятельность, направленная на достижение общей цели или решение проблемы);

- доверие и взаимопонимание;
- принятие решений (особенности системы принятия решений в детско-родительской диаде);
- конструктивное разрешение конфликтов;
- поощрение и поддержка инициативы и автономии ребенка (предоставление ответственности, признание взрослости подростка).

3. Требования и запреты:

- разумная система требований с учетом социальных норм, возрастных и индивидуально-психологических особенностей ребенка;
- запреты на действия, представляющие угрозу здоровью, жизни, личностной безопасности ребенка и окружающих людей.

4. Контроль означает

- требовательность (количество и содержание предъявляемых ребенку требований);
- мониторинг (осведомленность родителей об интересах, круге общения, увлечениях ребенка, проблемах и трудностях и готовность оказать поддержку и помощь в случае необходимости).

В зависимости от социо-культурной специфики выраженность каждого из параметров детско-родительских отношений может изменяться, обеспечивая необходимый баланс автономии и взаимозависимости соответственно культурным ценностям воспитания.

Заключение

Исследования влияния стиля родительского воспитания на формирование личности ребенка показало сложный нелинейный характер такого воздействия, опосредованный характером переживания ребенком своих отношений с родителем. Переживание как когнитивно-аффективный комплекс позволяет ребенку придать определенное значение и смысл

своему взаимодействию с родителем (Л.С. Выготский).

Активная позиция ребенка, его страстность, конструирование смыслов со-бытий, развертывающихся в пространстве диадического взаимодействия с близким взрослым изменяет прежнее представление о однонаправленности детско-родительских отношений. Признание детско-родительских отношений двунаправленными делает фокусом внимания формирование автономии как цели и конечного результата развития ребенка. Обретение автономии как нового качества активности ребенка является важным достижением в развитии, приводящим к трансформации родительско-детских отношений и выводит их на качественно новый уровень взаимодействия.

Культурные ценности определяют цели и стратегию воспитания, которая, в зависимости от типа культуры, создает определенный баланс между автономией и взаимозависимостью ребенка и родителей с учетом задач развития конкретной возрастной стадии.

Моделью оптимального стиля воспитания и детско-родительских отношений является поликомпонентная система эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающая зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости.

Информация о грантах и благодарностях

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ «Роль художественной кинематографии в формировании установки на реализацию родительской деятельности и образа эффективного родительства у современной молодежи» (проект № 18-013-01213).

Acknowledgments

This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research "The Role of Artistic Cinematography in Shaping Attitudes towards Parenting and the Image of Effective Parenthood among Modern Youth" (project No. 18-013-01213).

Литература

- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – №1 (13). – С. 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Allen, J.P., Kuperminc, G., Philliber, S. & Herre, K. (1994). Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program. *American Journal of Community Psychology*, 2, 617–638. doi: 10.1007/BF02506896
- Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*, Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
- Baumrind, D. (1966). Effects of Authoritative Parental Control on Child. Behavior. *Child Development*, 37(4), 887–907. doi: 10.2307/1126611
- Baumrind, D. (1967). Child-care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75, 43–88.
- Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95. doi: 10.1177/0272431691111004
- Bell, R.Q. (1979) Parent, child, and reciprocal influences. *American Psychologist*, 34, 821–826. doi: 10.1037/0003-066X.34.10.821
- Belsky, J. & Vondra, J. (1989). Lessons from child abuse: the determinants of parenting. In D.Chichetti and V.Carlson (eds.) *Child Maltreatment: Theory and Research on the Causes and Consequences of Child Abuse and Neglect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Beyers W., & Goossens L. (2003). Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style. *Journal of Adolescent Research*, 18(4). doi: 10.1177/0743558403018004003
- Blos, P. (1967). The second individuation process of adolescence, in R.S. Eissler et. al. (Eds.) (1967). *Psychoanalytic study of the child*, New York: International Universities Press. doi: 10.1080/00797308.1967.11822595
- Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. Vol. I. Attachment, New York: Basic.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Chen, Z., & Dornbush, S. (1998). Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior. *Journal of Adolescent research*, 13, 293–319. doi: 10.1177/07435584898133004
- Climo, J. (1992). *Distant Parents*, Rutgers: Rutgers University Press.
- Collins, W.A. (2005). Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships during Adolescence. In I.E. Sigel et al. (Eds.) *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. 2nd Edition, New Jersey: N.J. University Press.
- Cooper, C.R., Grotevant, H.D., & Condon, S.M. (1983). Individuality and connectedness in the family as a context for adolescent identity formation and role-taking skill. *New Directions for Child Development*, 22, 43–59. doi: 10.1002/cd.23219832205
- Cox, M.J., & Paley, B. (2003). Understanding Families as Systems. *Current Directions in Psychological Science*, 12(5), 193–196. doi: 10.1111/1467-8721.01259
- Cummings, E. M., & Davies, P. (1994). *Children and Marital Conflict*. New York: Guilford.
- Fiske, A. P. Kitayama, S., Markus, H. K, & Nisbett, R. K (1998). The cultural matrix of social psychology. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*, 2, Boston: McGraw-Hill.
- Garber J., & Little St.A., (2001). Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*, 16(4), 124–129. doi: 10.1177/0743558401164004
- Greenfield, P. M., Keller, H., Fuligni, A. J., & Maynard, A. (2003). Cultural pathways through universal development. *Annual Review of Psychology*, 54, 461–490. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Grotevant, H.D., & Cooper, C.R. (1986). Individuation in family relationships: A perspective on individual differences in the development of identity and role-taking skill in adolescence. *Human Development*, 29, 82–100. doi: 10.1159/000273025
- Grusec, J.E. (2002). Parenting and the socialization of values, in M. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*, Mahwah, NJ: Erlbaum, 143–148.
- Grusec, J.E., & Goodnow, J.J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30, 4–19. doi: 10.1037/0012-1649.30.1.4
- Harkness S. (1980). The cultural context of child development. *New Directions for Child Development*, 8, 7–13. doi: 10.1002/cd.23219800804
- Harkness, S., & Super, C.M. (2002). Culture and parenting. In M.H. Bornstein (ed.) *Handbook of parenting: Biology and ecology of parenting*. Vol. 2. 2nd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum. 253–280.
- Havighurst, R. J. (1972). *Developmental tasks and education*. New York: MacKay.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178. doi: 10.1037/0022-0167.31.2.170
- Hoghugh, M. (1997) Parenting at the margins: some consequences of inequality. In K.N. Dwivedi (ed.) *Enhancing Parenting Skills. A Guide Book for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley.
- Jones, D. (2001). The assessment of parental capacity. In J.Horwatz (ed.) *The child's world: Assessing Children in Need*. London: Jessica Kingsley.
- Kagitcibasi C. (1996). The autonomous-relationalself: A new synthesis. *European Psychologist*, 1(3), 180–186. doi: 10.1027/1016-9040.1.3.180
- Laursen, B., & Bukowski, W. M. (1997). A developmental guide to the organization of close relationships. *International Journal of Behavioral Development*, 21, 747–770. doi: 10.1080/016502597384659
- Lerner, R. M., & Busch-Rossnagel, L. A. (1981). Individuals as producers of their development: Conceptual and empirical bases. In R. M. Lerner & N. A. Busch-Rossnagel (Eds.), *Individuals as producers of their development*, 1–36. New York: Academic. doi: 10.1016/B978-0-12-444550-5.50008-0
- Maccoby, E.E. (1992). The role of parent in the socialization of children: An historical overview. *Developmental Psychology*, 28, 1006–1017. doi:

10.1037/0012-1649.28.6.1006

Mahler M. On symbiosis and the vicissitudes of individuation (1968). New York: International Universities Press.

Mahler M. (1963). Thoughts about development and individuation. *Psychoanalytic Study of the Child*, 18, 307–324. doi: 10.1080/00797308.1963.11822933

Markus, H. R., & Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 98, 224–253. doi: 10.1037//0033-295X.98.2.224

McElhaney K.B., Allen J.P., Stephenson J.C., & Hare A.L. (2009). Attachment and Autonomy During Adolescence. In R. M. Lerner, L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1, New Jersey: NJ University Press. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012

Reder, P., Duncan, S., & Lucey, C. (2003). What principles guide parenting assessments? In P. Reder, S. Duncan, C. Lucey (eds.) *Studies in the Assessment of Parenting*, UK: Routledge, 3–26. doi: 10.4324/9780203420805_chapter_1

Rusbult, C.E., & Arriaga, X.B. (1997). Interdependence theory. In S. Duck (Ed.), *Handbook of personal relationships*. New York: Wiley, 221–229.

Ryan, R.M. & Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development*, 60, 340–356. doi: 10.1111/j.1467-8624.1989.tb02720.x

Samuolis J., Hogue A., Dauber S., & Liddle H.A. (2005). Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*, 15(2), 53–86. doi: 10.1300/J029v15n02_04

Segall, M.H., Dasen, P.R., Berry, J.W. & Poortinga, Y.H. (1999). Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology (2nd ed.). Boston: Allyn & Bacon.

Steinberg, L. (1990). Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship. In S.S. Feldman & G.R.E. Elliott (Eds.), *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 255–265.

Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986). The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57(4), 841–851. doi: 10.2307/1130361

Trommsdorff, G., & Dasen, I.R. (2001). Cross-cultural study of education. In N.J. Smelser & P.B. Baltes (Eds.), *International encyclopedia of the social and behavioral sciences*. Oxford, UK: Elsevier, 3003–3007. doi: 10.1016/B0-08-043076-7/02332-9

Youniss, J.K., & Smollar, J. (1985). Adolescent relations with mothers, fathers, and friends. Chicago: University of Chicago Press.

References:

- Allen, J.P., Kuperminc, G., Philliber, S. & Herre, K. (1994). Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program. *American Journal of Community Psychology*, 2, 617–638. doi: 10.1007/BF02506896
- Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*, Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
- Baumrind, D. (1966). Effects of Authoritative Parental Control on Child. Behavior. *Child Development*, 37(4), 887–907. doi: 10.2307/1126611
- Baumrind, D. (1967). Child-care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75, 43–88.
- Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95. doi: 10.1177/0272431691111004
- Bell, R.Q. (1979) Parent, child, and reciprocal influences. *American Psychologist*, 34, 821–826. doi: 10.1037/0003-066X.34.10.821
- Belsky, J. & Vondra, J. (1989). Lessons from child abuse: the determinants of parenting. In D. Chichetti and V. Carlson (eds.) *Child Maltreatment: Theory and Research on the Causes and Consequences of Child Abuse and Neglect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Beyers W., & Goossens L. (2003). Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style. *Journal of Adolescent Research*, 18(4). doi: 10.1177/0743558403018004003
- Blos, P. (1967). The second individuation process of adolescence, in R.S. Eisler et al. (Eds.) (1967). *Psychoanalytic study of the child*, New York: International Universities Press. doi: 10.1080/00797308.1967.11822595
- Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. Vol. I Attachment, New York: Basic.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Chen, Z., & Dornbush, S. (1998). Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior. *Journal of Adolescent research*, 13, 293–319. doi: 10.1177/0743554898133004
- Climo, J. (1992). *Distant Parents*, Rutgers: Rutgers University Press.
- Collins, W.A. (2005). Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships during Adolescence. In I.E. Sigel et al. (Eds.) *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. 2nd Edition, New Jersey: N.J. University Press.
- Cooper, C.R., Grotevant, H.D., & Condon, S.M. (1983). Individuality and connectedness in the family as a context for adolescent identity formation and role-taking skill. *New Directions for Child Development*, 22, 43–59. doi: 10.1002/cd.23219832205
- Cox, M.J., & Paley, B. (2003). Understanding Families as Systems. *Current Directions in Psychological Science*, 12(5), 193–196. doi: 10.1111/1467-8721.01259
- Cummings, E. M., & Davies, P. (1994). *Children and Marital Conflict*. New York: Guilford.
- Fiske, A. P. Kitayama, S., Markus, H. K., & Nisbett, R. K (1998). The cultural matrix of social psychology. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*, 2, Boston: McGraw-Hill.
- Garber J., & Little St.A., (2001). Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*, 16(4), 124–129. doi: 10.1177/0743558401164004
- Greenfield, P. M., Keller, H., Fuligni, A. J., & Maynard, A. (2003). Cultural pathways through universal development. *Annual Review of Psychology*, 54, 461–490. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Grotevant, H.D., & Cooper, C.R. (1986). Individuation in family relationships: A perspective on individual differences in the development of identity and

- role-taking skill in adolescence. *Human Development*, 29, 82–100. doi: 10.1159/000273025
- Grusec, J.E. (2002). Parenting and the socialization of values, in M. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*, Mahwah, NJ: Erlbaum, 143–148.
- Grusec, J.E., & Goodnow, J.J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30, 4–19. doi: 10.1037/0012-1649.30.1.4
- Harkness S. (1980). The cultural context of child development. *New Directions for Child Development*, 8, 7–13. doi: 10.1002/cd.23219800804
- Harkness, S., & Super, C.M. (2002). Culture and parenting. In M.H. Bornstein (ed.) *Handbook of parenting: Biology and ecology of parenting*. Vol. 2. 2nd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum. 253–280.
- Havighurst, R. J. (1972). *Developmental tasks and education*. New York: MacKay.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178. doi: 10.1037/0022-0167.31.2.170
- Hoghugh, M. (1997) Parenting at the margins: some consequences of inequality. In K.N. Dwivedi (ed.) *Enhancing Parenting Skills. A Guide Book for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley.
- Jones, D. (2001). The assessment of parental capacity. In J.Horwitz (ed.) *The child's world: Assessing Children in Need*. London: Jessica Kingsley.
- Kagitcibasi C. (1996). The autonomous-relationalself: A new synthesis. *European Psychologist*, 1(3), 180–186. doi: 10.1027/1016-9040.1.3.180
- Laursen, B., & Bukowski, W. M. (1997). A developmental guide to the organization of close relationships. *International Journal of Behavioral Development*, 21, 747–770. doi: 10.1080/016502597384659
- Lerner, R. M., & Busch-Rossnagel, L. A. (1981). Individuals as producers of their development: Conceptual and empirical bases. In R. M. Lerner & N. A. Busch-Rossnagel (Eds.), *Individuals as producers of their development*, 1–36. New York: Academic. doi: 10.1016/B978-0-12-444550-5.50008-0
- Maccoby, E.E. (1992). The role of parent in the socialization of children: An historical overview. *Developmental Psychology*, 28, 1006–1017. doi: 10.1037/0012-1649.28.6.1006
- Mahler M. *On symbiosis and the vicissitudes of individuation* (1968). New York: International Universities Press.
- Mahler M. (1963). Thoughts about development and individuation. *Psychoanalytic Study of the Child*, 18, 307–324. doi: 10.1080/00797308.1963.11822933
- Markus, H. R., & Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 98, 224–253. doi: 10.1037//0033-295X.98.2.224
- McElhaney K.B., Allen J.P., Stephenson J.C., & Hare A.L. (2009). Attachment and Autonomy During Adolescence. In R. M. Lerner, L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1, New Jersey: NJ University Press. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova O.A. (2014). Age-based psychological approach in the study of personality autonomy in adolescents. *National Psychological Journal*, 1, 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova O.A. (2014). The study of the personal autonomy in adolescents in the context of a social development situation. *National Psychological Journal*, 4, 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Reder, P., Duncan, S., & Lucey, C. (2003). What principles guide parenting assessments? In P.Reder, S. Duncan, C.Lucey (eds.) *Studies in the Assessment of Parenting*, UK: Routledge, 3–26. doi: 10.4324/9780203420805_chapter_1
- Rusbult, C.E., & Arriaga, X.B. (1997). Interdependence theory. In S. Duck (Ed.), *Handbook of personal relationships*. New York: Wiley, 221–229.
- Ryan, R.M. & Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development*, 60, 340–356. doi: 10.1111/j.1467-8624.1989.tb02720.x
- Samuolis J., Hogue A., Dauber S., & Liddle H.A. (2005). Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*, 15(2), 53–86. doi: 10.1300/J029v15n02_04
- Segall, M.H., Dasen, P.R., Berry, J.W. & Poortinga, Y H. (1999). *Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology* (2nd ed.). Boston: Allyn & Bacon.
- Steinberg, L. (1990). Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship. In S.S. Feldman & G.R.E. Elliott (Eds.), *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 255–265.
- Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986). The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57(4), 841–851. doi: 10.2307/1130361
- Trommsdorff, G., & Dasen, I.R. (2001). Cross-cultural study of education. In N.J. Smelser & P.B. Baltes (Eds.), *International encyclopedia of the social and behavioral sciences*. Oxford, UK: Elsevier, 3003–3007. doi: 10.1016/B0-08-043076-7/02332-9
- Youniss, J.K., & Smollar, J. (1985). *Adolescent relations with mothers, fathers, and friends*. Chicago: University of Chicago Press.

УДК 37.018.1

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-104-114>

Проблемы и трудности семейного воспитания: взгляд современных родителей

М. А. Исаченкова¹, Т. К. Прогацкая¹, М. А. Фельк¹, И. А. Калабина^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Исаченкова Марина Леонидовна,
SPIN-код: 8590-7610,
ORCID: 0000-0003-4286-9970,
e-mail: isachenkova@bk.ru

Прогацкая Татьяна
Константиновна,
ORCID: 0000-0001-5592-9472,
e-mail: tprogackaya@mail.ru

Фельк Марина Алексеевна,
e-mail: marina22.safonova96@mail.ru

Калабина Инна Александровна,
SPIN-код: 9424-6379,
Scopus AuthorID: 57202912937,
ORCID: 0000-0002-7634-4155,
e-mail: ikalabina@herzen.spb.ru

Для цитирования:

Исаченкова, М. А.,
Прогацкая, Т. К., Фельк, М. А.,
Калабина, И. А. (2022) Проблемы
и трудности семейного
воспитания: взгляд современных
родителей. *Комплексные
исследования детства*, т. 4,
№ 2, с. 104–114.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2022-4-2-104-114](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-104-114)

Получена 1 апреля 2022; прошла
рецензирование 11 апреля 2022;
принята 11 апреля 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © М. А. Исаченкова,
Т. К. Прогацкая, М. А. Фельк,
И. А. Калабина (2022).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем и трудностей семейного воспитания, с которыми сталкиваются современные родители. В статье представлены данные опроса 116 родителей разных возрастных групп (от 20 до 60 лет) и данные контент-анализа интернет-ресурсов для родителей. Полученные данные проанализированы в зависимости от возраста родителей (выделено три возрастные группы от 20 до 30 лет, от 31 до 40 лет, от 41 до 60 лет), возраста (дошкольный, младший школьный, подростковый) и пола детей. Анализ данных позволяет выделить наиболее распространенные, независимо от демографических характеристик респондентов и возраста детей, проблемы: отсутствие психологических знаний об особенностях развития ребенка, взаимодействие детей с гаджетами и цифровым миром, трудности во взаимопонимании и построении эффективной коммуникации. Выявлена тревожная тенденция доверия родителей к советам анонимных интернет-пользователей, поиска советов о воспитании и здоровье детей у людей, не обладающих специальными знаниями. Сопоставление данных анализа российских и зарубежных ресурсов показывает различие в обсуждаемых родителями проблемах: ментальное здоровье детей, проблема буллинга (ребенка обижают или ребенок стал обидчиком), проблема определения гендерной идентичности в подростковом возрасте. В качестве общих, обсуждаемых как российскими, так и родителями за рубежом выделены: проблемы с дисциплиной в школе, помощь с домашним заданием, истерики, общение со сверстниками, проблемы с игровой зависимостью, родительский контроль и т. д. В статье приводятся примеры обращений родителей, описание ими конкретных проблем и запросов.

Ключевые слова: воспитание, интернет-ресурсы для родителей, проблемы семейного воспитания, родитель, семейное воспитание, трудности в семейном воспитании

Challenges of family education: A perspective of today's parents

M. L. Isachenkova¹, T. K. Progatskaya¹, M. A. Felk¹, I. A. Kalabina^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Marina L. Isachenkova,
SPIN: 8590-7610,
ORCID: 0000-0003-4286-9970,
e-mail: isachenkova@bk.ru

Tatyana K. Progatskaya,
ORCID: 0000-0001-5592-9472,
e-mail: tprogackaya@mail.ru

Marina A. Felk,
e-mail: marina22.safonova96@mail.ru

Inna A. Kalabina,
SPIN-код: 9424-6379,
Scopus AuthorID: 57202912937,
ORCID: 0000-0002-7634-4155,
e-mail: ikalabina@herzen.spb.ru

For citation:

Isachenkova, M. L.,
Progatskaya, T. K., Felk, M. A.,
Kalabina, I. A. (2022) Challenges
of family education: A perspective of
today's parents. *Comprehensive Child
Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 104–114.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-104-114>

Received 1 April 2022;
reviewed 11 April 2022;
accepted 11 April 2022.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © M. L. Isachenkova,
T. K. Progatskaya, M. A. Felk,
I. A. Kalabina (2022). Published by
Herzen State Pedagogical University
of Russia. Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The paper explores the views of today's parents on challenges of family education. It analyses the data of a survey conducted on 116 parents of different age groups (aged 20 to 60) and the data obtained from the content analysis of Internet resources for parents. The data are analysed according to the age of parents (three age groups: from 20 to 30, from 31 to 40, from 41 to 60), the age (preschool, primary school, teenage) and sex of their children. The data analysis identified most common challenges of family education regardless of the demographic characteristics of the respondents and the age of their children: lack of psychological knowledge about child development, children's interaction with gadgets and the digital world, difficulties in mutual understanding and building effective communication. An alarming trend is that parents trust recommendations of anonymous Internet users and seek advice about children's upbringing and health from people with no specialist knowledge. The comparative analysis of Russian and foreign resources shows that Russian parents and their foreign counterparts have different reasons to worry about: children's mental health, bullying (the child is bullied or the child is a bully), the issue of gender identity in adolescence. The following problems are discussed by both Russian parents and parents from abroad: discipline at school, help with homework, tantrums, communication with peers, game addiction, parental control, etc. The article provides examples of parents' questions and requests and their descriptions of specific problems.

Keywords: parenting, Internet resources for parents, challenges of family education, parent, family education

«Семейное воспитание — это сложная и многогранная система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи и силами родителей и родственников» (Мухатаева 2012, 180). Особенности данного процесса и его результативность зависят от множества факторов, включая демографические, социальные, экономические характеристики семьи, уклад ее жизни, особенности детско-родительских отношений, целевые установки родителей в воспитании детей, в конечном итоге формирующих воспитательный потенциал семьи (Антонова, Ефтимиче, Иванова и др. 2021; Мухатаева 2012). Тем самым родители создают определенные условия для развития ребенка. Кроме того, родителям необходимо эффективно справляться с различными трудностями и проблемами, возникающими при реализации родительской функции.

Современные родители воспитывают детей в принципиально новой ситуации — цифровая среда, ускоряющийся темп жизни, изменение подходов к воспитанию детей, расслоение общества по материальному благосостоянию и пр. Происходит разрыв с опытом предыдущего поколения, опыт собственного детства родителей значительно отличается от содержания жизни современного ребенка, что, в свою очередь, влияет на родительскую компетентность (Антипова 2014; Зайцева 2015).

Исследование основных проблем и трудностей, с которыми сегодняшние родители сталкиваются в воспитании ребенка, помогает увидеть современную ситуацию семейного воспитания и необходимо специалистам для развития практики психолого-педагогической помощи семье.

Организация исследования

На первом этапе был проведен интернет-опрос родителей детей разных возрастов. В основу интернет-опроса легла разработанная анкета, включающая вопросы закрытого и открытого типа. Закрытые вопросы касались социально-демографического положения респондентов: возраст, пол, уровень образования, количество и возраст детей. Вопрос открытого типа: «Как вы считаете, с какими трудностями в воспитании детей сталкивается большинство современных родителей?» — был сформулирован как проективный, не касающийся участника интернет-опроса напрямую. Данная формулировка дает возможность человеку наделять абстрактных «современных родителей» определенными качествами и перенести в ответ свой жизненный опыт. Сбор данных производился через Google Forms. Всего 121 респондент принял участие в опросе. При анализе данных учитывались ответы 116 респондентов (106 женщин и 10 мужчин) в возрасте от 20 до 60 лет. Частично заполненные опросники были исключены и не учитывались при анализе данных.

На втором этапе нами были проанализированы интернет-ресурсы и родительские форумы, где родители обсуждают трудности, с которыми сталкиваются в воспитании своих детей и пы-

таются найти помощь и ответы на волнующие их вопросы.

Результаты интернет-опроса представлены в виде таблиц. Ответы на открытый вопрос респонденты формулировали по-разному. Обобщение формулировок позволило сгруппировать ответы по следующим категориям: коммуникация с ребенком, отсутствие психологических знаний, недостаток времени на воспитание, желание гиперопекать ребенка, финансовые трудности, влияние гаджетов на жизнь ребенка, устаревшие модели воспитания и стереотипы, отсутствие родительского опыта.

В таблице 1 представлены ответы в зависимости от возрастной группы респондентов.

Из данных, представленных в таблице, видно, что трудности взаимопонимания в процессе коммуникации с ребенком волнуют респондентов всех возрастных групп. Но только у респондентов в возрасте от 20 до 30 лет трудности в коммуникации с детьми выходят на первое место. Это может быть связано с тем, что 88,5% представителей данной возрастной группы являются родителями детей, которым пять или меньше лет.

У респондентов в возрасте от 41 года до 60 лет на первом месте оказались не только трудности в коммуникации с ребенком. Респонденты данной возрастной группы попадают

Табл. 1. Трудности семейного воспитания, названные респондентами разных возрастных групп

Возраст респондентов Трудности в воспитании детей	20–30 лет (26 чел.)	31–40 лет (58 чел.)	41–60 лет (32 чел.)
Коммуникация с ребенком	8 (30,8%)	12 (20,7%)	10 (31,3%)
Отсутствие психологических знаний	7 (26,9%)	7 (12%)	9 (28,1%)
Недостаток времени на воспитание детей	5(19,2%)	10 (17,2%)	10 (31,3%)
Желание гиперопекать ребенка	1 (3,8%)	5 (8,6%)	2 (6,3%)
Финансовые трудности	4 (14,8%)	3 (5,2%)	3 (9,4%)
Влияние гаджетов на жизнь ребенка	2 (7,6%)	15 (25,9%)	5 (15,7%)
Устаревшие модели воспитания и стереотипы	5 (19,2%)	2 (3,4%)	2 (6,3%)
Отсутствие родительского опыта	1 (3,8%)	3 (5,2%)	2 (6,3%)

Table 1. Challenges of family education specified by respondents of different age groups

Age of respondents Difficulties	20–30 (26 pers.)	31–40 (58 pers.)	41–60 (32 pers.)
Communication with a child	8 (30.8%)	12 (20.7%)	10 (31.3%)
Lack of psychological knowledge	7 (26.9%)	7 (12%)	9 (28.1%)
Lack of time for child's education	5(19.2%)	10 (17.2%)	10 (31.3%)
Desire to overprotect a child	1 (3.8%)	5 (8.6%)	2 (6.3%)
Financial difficulties	4 (14.8%)	3 (5.2%)	3 (9.4%)
Influence of gadgets on a child's life	2 (7.6%)	15 (25.9%)	5 (15.7%)
Outdated parenting models and stereotypes	5 (19.2%)	2 (3.4%)	2 (6.3%)
Lack of parenting experience	1 (3.8%)	3 (5.2%)	2 (6.3%)

в категорию родителей со взрослыми детьми и подвержены «конфликту поколений». Также родители этой группы часто упоминали недостаток времени на воспитание детей.

Респонденты возрастной группы от 31 до 40 лет главной трудностью, с которой они сталкиваются во время воспитания детей, обозначили «влияние гаджетов на жизнь ребенка».

Второй по значимости для возрастных групп от 20 до 30 лет и от 41 года до 60 лет оказалась трудность, связанная с отсутствием психологических знаний. Для респондентов из возрастной группы от 31 года до 40 лет эта трудность оказалась на четвертом месте. Многие респонденты отмечают, что находят в сети Интернет и на книжных полках «слишком много источников информации, которые часто пропагандируют противоположные вещи», которые устарели и не подходят для использования в повседневной жизни. Причиной появления данной трудности может стать избыток недостоверных психологических материалов, представленных в социальных сетях, блогах, а также недостаточная информированность участников исследо-

вания о проверенной литературе по возрастной психологии и воспитанию детей.

В возрастных группах от 20 лет до 30 лет и от 31 года до 40 лет трудность, связанная с недостатком времени на воспитание детей, оказалась на третьем месте.

Также на третьем месте у респондентов возрастной группы от 20 до 30 лет оказались трудности, связанные с «устаревшими моделями воспитания и стереотипами». Сами респонденты озвучивают их как трудности «не воспитывать ребенка по примеру, как воспитывали их самих», как «сильное влияние вредных стереотипов» или «детские травмы родителей, плохой пример воспитания прошлых поколений», и как «большое количество пережитков, устаревших моделей и подходов».

В целом, родителями всех возрастных групп чаще всего упоминались трудности в коммуникации с ребенком, отсутствие психологических знаний, а также недостаток времени на воспитание детей и влияние гаджетов на жизнь ребенка.

Далее мы проанализировали ответы родителей в зависимости от пола детей в семье (табл. 2).

Табл. 2. Трудности семейного воспитания, выделяемые респондентами в зависимости от пола ребенка

Пол детей респондентов Трудности в воспитании детей	Родители только мальчиков (41 чел.)	Родители только девочек (44 чел.)	Родители девочек и мальчиков (31 чел.)
Коммуникация с ребенком	14 (34,1%)	6 (13,6%)	10 (32,3%)
Отсутствие психологических знаний	8 (19,5%)	7 (15,9%)	8 (25,8%)
Недостаток времени на воспитание детей	7 (17,1%)	6 (13,6%)	12 (38,7%)
Желание гиперопекать ребенка	1 (2,4%)	4 (9%)	3 (9,7%)
Финансовые трудности	2 (4,9%)	3 (6,8%)	5 (16,1%)
Влияние гаджетов на жизнь ребенка	6 (14,6%)	7 (15,9%)	9 (29%)
Устаревшие модели воспитания и стереотипы	4 (9,8%)	2 (4,5%)	3 (9,7%)
Отсутствие родительского опыта	2 (4,9%)	3 (6,8%)	1 (3,2%)

Table 2. Difficulties of family education specified by respondents depending on the child's gender

Gender of respondents' children Difficulties	Parents of boys only (41 pers.)	Parents of girls only (44 pers.)	Parents of girls and boys (31 pers.)
Communication with a child	14 (34.1%)	6 (13.6%)	10 (32.3%)
Lack of psychological knowledge	8 (19.5%)	7 (15.9%)	8 (25.8%)
Lack of time for child's education	7 (17.1%)	6 (13.6%)	12 (38.7%)
Desire to overprotect a child	1 (2.4%)	4 (9%)	3 (9.7%)
Financial difficulties	2 (4.9%)	3 (6.8%)	5 (16.1%)
Influence of gadgets on a child's life	6 (14.6%)	7 (15.9%)	9 (29%)
Outdated parenting models and stereotypes	4 (9.8%)	2 (4.5%)	3 (9.7%)
Lack of parenting experience	2 (4.9%)	3 (6.8%)	1 (3.2%)

Анализ ответов не позволил выделить существенных различий. Трудности коммуникации с ребенком также выходят на первый план. Этот ответ чаще всего упоминается родителями, воспитывающими только мальчиков. Возможно, это связано с тем, что большинство респондентов в нашем исследовании были женского пола — 91,4%.

Из данных, представленных в таблице, видно, что родители мальчиков в два раза чаще заявляют о трудностях в коммуникации с детьми, чем родители девочек. У родителей девочек на первый план вышли такие трудности, как отсутствие психологических знаний и влияние гаджетов на жизнь ребенка.

Респонденты, которые являются одновременно родителями разнополых детей, ставят на первое место проблему недостатка времени на воспитание детей (38,7%), на второе место — сложности в коммуникации с детьми (32,3%). Это можно объяснить тем, что при воспитании двух и более детей уделять одинаковое время каждому ребенку становится труднее, поэтому между родителем и ребенком могут появляться недопонимания, ревность детей к братьям или сестрам, незначительные конфликты.

Анализ интернет-ресурсов для родителей

Для более полного анализа трудностей и проблем, с которыми сталкиваются современные родители в воспитании детей, нами был проведен контент-анализ родительских онлайн-форумов. Среди них: «Я — родитель», «Дети Mail.ru», Littleone, U-mama.ru, Eva.ru, «Психологос», «Большой мир маленьких детей» (популярное сообщество родителей в социальной сети «ВКонтакте»).

Выбор данного метода обусловлен рядом преимуществ: интернет-ресурсы предоставляют большую выборку респондентов; вопросы и ответы носят анонимный характер, поэтому описание проблемы подробное и эмоционально окрашенное; общение происходит без вмешательства заинтересованных лиц, что способствует открытому диалогу и отсутствию скованности его участников.

В ходе анализа было выделено несколько групп наиболее распространенных проблем и вопросов, которые пытаются решить родители детей разных возрастных групп.

Проблемы, обсуждаемые родителями детей дошкольного возраста

Первая группа трудностей связана с адаптацией и социализацией ребенка в детском саду: «Ребенок пошел в сад, когда кончится адаптация?» (U-mama 2022); «Кто как учит детей правильно говорить «нет» одноклассникам?» (Я — родитель 2022); «Мой ребенок не играет с другими детьми» (Я — родитель 2022).

Вторая группа проблем включает вопросы, связанные с развитием и обучением ребенка. Родители советуются на форумах о том, в какой сад/центр/кружок/спортивную секцию лучше записать ребенка. Родители старших дошкольников часто спрашивают о подготовке ребенка к обучению в школе: «Мамы, поделитесь рецептами правильной подготовки ребенка к школе...» (Littleone 2022); «Что выбрать — бесконечные простуды или подготовку к школе?» (Littleone 2022); «Те, кто ходил на подготовительные курсы к школе, вам это пригодилось?» (Littleone 2022). На большинстве форумов представлены подборки развивающих центров и кружков с отзывами родителей. Также популярным является вопрос, в каком возрасте лучше начинать обучение в школе: «Пожалели ли вы, что отдали ребенка в школу раньше 7 лет?» (U-mama 2022); «Тяжело ли было учиться, если пошел рано, не сильная ли нагрузка на малыша в таком возрасте?» (Littleone 2022).

Третий блок — здоровье ребенка. Здесь мы можем говорить о противоречии: с одной стороны, прослеживается некоторое недоверие родителей к врачам, с другой — готовность следовать советам от анонимных участников интернет-форумов: «Сдали кровь, читаю интернет и никак не могу определить вирусная или бактериальная. Ребенок 5 лет, болеет. Посмотрите, пожалуйста» (U-mama 2022). Родители обсуждают болезни и лечение детей, просят порекомендовать врачей.

Также довольно часто встречаются вопросы, связанные с психологическим состоянием ребенка, возрастными кризисами детей, детской агрессией и страхами: «Ребенку 6 лет, в последнее время как будто вернулся в возраст 3 лет» (Я — родитель 2022); «У сына 4,5 года на фоне смены садика начался невроз. До крови кусает губы, постоянно терзает одежду, истерики по малейшим поводам» (Littleone 2022); «Моему сыну 3,2 года. На площадке не идет играть туда, где есть ребенок. Было ли у вас подобное?» (Eva.ru 2022).

Проблемы, обсуждаемые родителями младших школьников

Основные тревоги родителей младших школьников сопряжены с обучением в школе. Наиболее частые вопросы родителей можно представить несколькими группами.

Нежелание ребенка учиться в школе, мотивация обучения: «Ребенок отказывается ходить в школу наотрез» (Я — родитель 2022); «Дочь, 9 лет, уже две недели не может собраться в школу: вечером делает уроки, а утром то рука болит, то нога, то еще что-нибудь» (Eva.ru 2022); «В этом году ребенок идет во 2-й класс. Я, приходя после работы “без рук, без ног и без головы” сажусь с ним за уроки, но он тоже уже не в состоянии их сделать! В итоге у нас скандалы» (Littleone 2022).

Проблемы с поведением в школе: недисциплинированность, невнимательность, неусидчивость, неуважение к взрослым (как учителям, так и родителям): «Подскажите, как быть в ситуации, когда ребенок ведет себя как выскочка? Влезает во взрослые разговоры, комментирует абсолютно все, на занятиях не дает никому высказывать свое мнение» (Я — родитель 2022); «Ребенок очень невнимательный. Начинаются сложности с учебой. Посоветуйте, пожалуйста, специалиста» (Littleone 2022).

Проблемы во взаимодействии со сверстниками: «Переживаю, что у ребенка (мальчик, 3 класс) много приятелей, но вот одного друга как-то нет» (U-mama 2022); «Девочка у меня на переменах одна ходит по коридорам вилоть до того, что говорит сама с собой. В школе девочки с ней не играют, и лезут мальчишки» (Консультации Психологос 2022); «Первый класс. Один из мальчиков задирает моего сына. Что делать?» (Eva.ru 2022).

Трудности, связанные с адаптацией ребенка к классному коллективу, претензии со стороны учителей и родителей других учеников: «Есть ребенок, 3 класс. Класс его не принимает, учителя тоже. Во всем всегда виноват мой сын» (Littleone 2022); «С первого месяца учительница жалуется на поведение сына» (Я — родитель 2022).

Проблемы во взаимодействии со школьными учителями: «Вчера сын пришел расстроенный, так как учитель попросил одноклассников выгнать его из класса. Считаю это нарушением прав ребенка. Но, может, со стороны не все так страшно?» (Большой мир маленьких детей 2022); «Моя дочка была на перемене и услышала, как учительница говорила другой “у меня половина класса дебилов, а половина дурочек”

и назвала фамилии» (Littleone 2022). Задавая вопросы этой категории на форумах, родители надеются услышать, какие административные и юридические механизмы могут им помочь разрешить конфликтную ситуацию в школе и защитить ребенка от возможного психологического давления.

Среди вопросов, которые не связаны с обучением в школе, чаще всего встречаются вопросы о половом воспитании детей. Родители либо просят совета о том, как начать разговор на сложную для них тему, либо делятся переживаниями о том, что никогда не обсуждали со своим ребенком тему сексуальных отношений, но случайно столкнулись с наличием у ребенка повышенного интереса к ней: «Есть ли в городе какие-нибудь интерактивные экскурсии или просто экскурсии на тему полового созревания на возраст 8–10 лет» (U-mama 2022); «Сын, возраст 7 лет. И на прошлой неделе обратили внимание на телефон, а там новые запросы: про девочек, их устройство ниже пояса, и все такое...» (Littleone 2022); «Нашла у дочки 9 лет рисунок с изображением мужчины и женщины, занимающихся сексом. За неделю до этого я застала ее за просмотром порносайта. Что говорить, и надо ли вообще говорить?» (Дети@Mail.ru 2022).

Кроме того, родители сталкиваются с проблемами взаимодействия детей с гаджетами: «Дочь, 9 лет, очень зависима от смартфона» (Я — родитель 2022); «Какие есть системы контроля за использованием смартфона? Чтобы ребенок не имел возможности зависнуть надолго» (Littleone 2022); «Можете посоветовать что-то конкретное для блокировки всякого нежелательного контента на смартфоне ребенка?» (Littleone 2022); «Дано: мальчик. 9 лет. Очень любит игры, особенно виртуальные. И на телефоне, и на компе. Как только увидит играющего подходит “посмотреть”, впадает в транс» (Littleone 2022). Часть вопросов этой группы связана с выбором цифрового устройства для ребенка. Один из популярных вопросов, что лучше приобрести первокласснику в качестве средства связи: смартфон или смарт-часы.

Проблемы, обсуждаемые родителями подростков

Сложности родителей в воспитании подростков в основном связаны с психологическими и физиологическими проявлениями особенностей подросткового возраста. Среди часто упоминаемых проблем психологическая нестабильность ребенка: «Сыну 17 лет, и у него ежедневные истерики. Меня пугает его будущее»

(Дети@Mail.ru 2022); «*Стали частые перепады настроения у дочки, слезы чуть что, срывает на крик, понимаю, что гормоны бушуют. Что ей подавать, чтоб снять эту напряженность, слезливость?»* (Дети@Mail.ru 2022).

Родители обеспокоены резким изменением поведения подростка, просят советов о том, как лучше в такой ситуации выстраивать отношения: «*Моему сыну 17 лет. Полгода назад его как подменили. Закрывается в своей комнате. Хамит, кричит, обманывает. Подскажите, что мне делать?»* (Я — родитель 2022); «*Стоит мне дочери только сказать о том, что мне что-то неприятно, как она обижается и говорит: “Не понимаю, что здесь такого”. То ли я ненормальная, то ли она бессердечная?»* (Большой мир маленьких детей 2022); «*Сыну 13 лет, все очень сложно, полное отрицание прежних ценностей...*» (Littleone 2022).

Для родителей подростков актуальными остаются проблемы трудностей в обучении, отсутствия мотивации к учебе в школе: «*Сын в 8 классе, учится с 2 на 3. Как принять, что сын двоечник?»* (Littleone 2022); «*Я отец, 49, сыну 12. Его практически невозможно мотивировать к чему-либо»* (Littleone 2022); «*У нас 7 класс. 6 класс еле вытянули. Что дальше не знаю. Есть у кого тоже все тяжело?»* (Littleone 2022). Успеваемость детей начинает беспокоить родителей в контексте их будущего, возникают вопросы о получении среднего профессионального или высшего образования, выборе учебного заведения, возможности поступления с текущими оценками и результатами пробных экзаменов. Кроме учебы в школе, родители уделяют внимание и вопросам дополнительного образования детей, формированию у подростков интереса к той или иной профессиональной сфере: «*Сын заканчивает 8 класс и с пониманием, куда дальше, сложно. Очень хочу услышать куда дополнительно, на какие курсы ходят, кем хотят стать ваши сыновья?»* (Littleone 2022). Часто родители просят порекомендовать профориентационные тесты для подростков и контакты специалистов, которые их проводят.

В отдельную группу можно выделить вопросы, связанные с внешним видом подростков. Родители спрашивают на форумах, как им повлиять на своего ребенка, изменить отношение к внешности: «*Дочке 16 лет, она надевает старую одежду, говорит, что так ей удобно, и не по внешнему виду судить, какая она личность. Мы с мужем стали врагами ей, так как стараемся объяснить, что ухаживать за собой важно»* (Я — родитель 2022); «*Девушка 13 лет.*

Хочет краситься. Сильно, безвкусно и много. Хочу подарить ей мастер-класс какой-то на тему макияжа» (Eva.ru 2022); «*Дочке 12 лет. Кроме самой проблемы эпиляции, есть проблема психологическая — “не хочу, мне и так нормально” — вот, что с этим делать?»* (Littleone 2022). Из содержания вопросов видно, что часто представления о красоте у родителей и подростков не совпадают, но взрослые все равно ищут способы повлиять на то, как выглядят их дети.

Другая важная и распространенная проблема, по которой родители просят совета, — анорексия среди девочек-подростков: «*Дочке 14 лет. Решила худеть. Дальше худеть не хочет, но от еды отказывается, боюсь поправиться. Подскажите хорошего психиатра по данной проблеме»* (Консультации Психологос 2022); «*Дочура 13,5 лет. С осени скатывается в отказ от еды. Вижу налицо все признаки пищевого расстройства, отказывается от посещения психолога»* (Дети@Mail.ru 2022).

Также родители задают вопросы, связанные с курением и использованием электронных систем доставки никотина: «*Недавно я обнаружила в карманах у дочки зажигалку, видимо, она начала курить. Подскажите как быть?»* (Дети@Mail.ru 2022); «*13 лет. Обсуждают с друзьями, где и как купить hqd. Сегодня это курево, а завтра что?»* (Littleone 2022); «*Никотиновые смеси, снюсы, леденцы, вейпы и прочее. Есть ли это у вас, и как боретесь вы?»* (Большой мир маленьких детей 2022). Вопросы, связанные с употреблением алкоголя и наркотиков подростками, на выбранных нами форумах встречаются реже. Преимущественно родители высказывают лишь опасения о том, что потенциально могут столкнуться с этими проблемами: «*Вчера вечером посмотрела фильм о наркомании среди подростков. У меня два подростка. Вроде никаких признаков и предпосылок нет подозревать, но все равно тревожный червячок не дает спокойно жить...*» (Дети@Mail.ru 2022).

Еще один вид зависимости, которая беспокоит родителей, — зависимость от компьютерных игр. Некоторые родители обеспокоены временем, которое проводят их дети за компьютером и/или смартфоном, в связи с чем в семьях возникают конфликтные ситуации: «*В этом году сын не хочет ничем заниматься, только постоянное нахождение в интернете — игры по сети. Он говорит, что его все устраивает, все деньги он зарабатывает на киберспорте. Какая тупость, но что делать-то, как убедить?»* (Большой мир маленьких детей 2022); «*Мальчик*

зависает в смартфоне, завел аккаунт, входит в 100 лучших игроков города, у него там жизнь... Начинаю забирать, истерики, вой, я плохая мать» (Eva.ru 2022).

Свидания и романтические отношения являются неотъемлемой частью подросткового периода и также становятся причиной переживаний родителей: «Сыну 16 лет, познакомился с девочкой по интернету. Девочке 13 лет, живет в другом городе. Как быть, если сын решит поехать к ней?» (Дети@Mail.ru 2022); «Девочка, 15 лет начала отношения с мальчиком 19-ти лет. Встречаются пару месяцев, хотят вступить в половые отношения. Как грамотно и просто все объяснить или, может, посоветовать повременить, но тактично, чтобы не обиделась?» (Большой мир маленьких детей 2022); «На днях сын показал мне фото, которое ему прислала одноклассница, которая в него влюблена. Девочка на своей руке вырезала или выцарапала его имя, рука в крови» (Дети@Mail.ru 2022).

Анализ зарубежных родительских форумов

Нами также был проведен анализ вопросов, оставленных родителями детей разных возрастных групп на трех англоязычных форумах: Kids in the House, ReachOut, Parenting Forums.

Это позволило нам выявить некоторые особенности проблем современного семейного воспитания в других странах в сравнении с российским контекстом.

Родители, говоря о своих проблемах в семейном воспитании, не стремятся найти одного верного решения, «рецепта», который поможет разрешить возникшие трудности. В своих вопросах родители, скорее, стремятся узнать о чужом опыте, познакомиться с разными взглядами на проблему. Например, родитель, описывая свою проблему — перенос негативных эмоций, полученных на работе, на процесс воспитания и ребенка, завершает свой вопрос следующим образом: «Давайте поделимся советами и опытом, чтобы стать лучшими родителями» (Parents discussion forum 2022).

Ответы, которые получают родители, носят позитивный и поддерживающий характер. Часто комментаторы начинают свой ответ с того, что им очень жаль, что родителю пришлось столкнуться с такой проблемой, что они его понимают, что переживали то же самое, а завершают пожеланием удачи, подчеркивая, что не претендуют на позицию эксперта: «Эти истерики действительно могут свести с ума!»

(Kids in the House 2017); «Просто мое мнение как бывшего подростка. Удачи!» (Parenting Forums 2020).

Спектр проблем, волнующих родителей за рубежом, также несколько отличается. На основании анализа иностранных родительских форумов нами были выделены следующие проблемы и трудности:

Baby (до 12 месяцев)

Большинство вопросов и дискуссий об этом периоде касаются здоровья ребенка, а также «технических моментов родительства» — выбор питательных смесей, подбор колясок/кроваток и т. д. Основные темы обсуждения: «Опыт родительской депрессии», «Недостаток сна», «Стоит ли показывать малышам видео?», «Зависть к няне», «Использование соски и других средств успокоения», «Кормление грудью».

Toddler (от 12 до 36 месяцев)

В этот период родителей в большей степени беспокоят вопросы выстраивания взаимоотношений с ребенком, детского развития, а также аспекты поведения, связанные с возрастными особенностями ребенка. Основные темы обсуждения: «Проблемы с привязанностью», «Использование технологий», «Агрессивное поведение», «Пищевые привычки», «Приучение к горшку», «Время сна», «Тревожность», «Скромность и закрытость», «Как сделать из ребенка гения?», «Отучить ребенка сосать палец», «Плачет каждый день», «Ревность», «Проблемы формирования речи».

Preschool (дошкольный возраст)

Основные темы обсуждения: «Электронные устройства для детей», «Навыки общения», «Организованные встречи детей», «Справиться с истерикой», «Поведение со старшими сиблингами», «Начало занятий в детском саду», «Экологическое воспитание», «Игрушки».

Elementary (начальная школа)

Основные темы обсуждения: «Использование технологий», «Дети в социальных сетях», «Детские страхи», «Истерики», «Синдром дефицита внимания и гиперактивности», «Дружба», «Буллинг», «Огрызания в период раннего пубертата», «Выбор подходящей литературы для детей», «Помощь с домашним заданием», «Проблемы с дисциплиной в школе», «Отделение от родителей».

Teen (подростки)

Обсуждения, касающиеся подросткового возраста, являются самыми популярными. Родители задают наибольшее число вопросов именно по этой теме, и дискуссии о проблемах и трудностях в воспитании подростков собирают большое количество участников.

Основные темы обсуждения: «Помощь подростку в выборе карьеры», «Ментальное здоровье (депрессии, общая тревожность, панические расстройства, селф-харм)», «Проблемы в коммуникации с ребенком», «Использование электронных устройств (чрезмерное использование, родительский контроль за социальными сетями, компьютерная зависимость)», «Дисциплина подростка», «Отношения и дружба», «Время с семьей», «Безопасность», «Разговоры на тему секса», «Наркотики и алкоголь», «Гендерная идентичность (трансгендеры, пансексуалы)».

Обобщая, можно сказать, что иностранных родителей больше, чем отечественных, волнуют проблемы ментального здоровья (депрессии у матерей, пищевые привычки, детские страхи, синдром дефицита внимания и гиперактивности, тревожность, панические расстройства), проблема буллинга (ребенка обижают или ребенок стал обидчиком), проблема определения ребенком собственной гендерной идентичности в подростковом возрасте. Также на зарубежных родительских форумах обсуждаются проблемы, не характерные для российского контекста. К таким можно отнести вопросы об организации специальных игровых встреч для детей дошкольного возраста, целью которых является развитие социальных навыков: *«В последние пять лет я регулярно организовывала игровые встречи, но сейчас просто не хватает времени на это»* (Kids in the House 2022). В России подобные практики не распространены. Также нетипичной проблемой для отечественного пространства является обсуждение с детьми подросткового возраста вопросов пересылки интимных фотографий и сообщений в Интернете — sexting: *«Моя дочь отправляет и получает обнаженные фотографии в социальных сетях. О чем мне сейчас с ней поговорить? Как я могу помочь ей понять последствия своих действий?»* (Parents discussion forum 2022). В ином ключе обсуждается проблема буллинга: родители начинают беспокоиться не только, если их ребенок стал жертвой травли, но и если ребенок сам является агрессором: *«Мой сын избивает людей в школе, он стал настоящим хулиганом. <...> Мне интересно, какие шаги можно предпринять против хулигана, если это ваш ребенок»* (Parenting Forums 2020). Несмотря на все различия остаются и те трудности, которые можно назвать кросс-культурными: проблемы с дисциплиной в школе, помощь с домашним заданием, истерики, общение со сверстниками, проблемы с игровой зависимостью, родительский контроль.

Заключение

Представленные материалы показывают широкий спектр проблем, волнующих родителей и вызывающих затруднения в реализации ими родительской функции.

Данные, полученные как в ходе опроса, так и при контент-анализе интернет-ресурсов для родителей, позволяют выделить в качестве основной проблемы недостаток психологических знаний у родителей об особенностях развития ребенка. Большинство проблем, заявленных пользователями данных ресурсов, объяснимы возрастными особенностями ребенка, ситуацией его развития, характерной для данного возраста и жизненного цикла семьи. Отсутствие необходимых знаний затрудняет интерпретацию поведения ребенка родителями, понимание его потребностей, снижает возможности построение эффективной коммуникации с ним.

Также в качестве общей для всех групп проблемы можно выделить взаимодействие ребенка с цифровым миром и гаджетами. Родители затрудняются в выборе семейной стратегии по отношению к данному вопросу. Противоречивые данные о пользе и вреде цифровых устройств вынуждают родителей искать помощи и советов среди других родителей.

Сопоставление данных зарубежных и российских ресурсов показывает определенные различия в обсуждаемых родителями проблемах. Вместе с тем позволяет выделить трудности, которые можно назвать кросс-культурными: проблемы с дисциплиной в школе, помощь с домашним заданием, истерики, общение со сверстниками, проблемы с игровой зависимостью, родительский контроль.

В качестве тревожной тенденции хотелось бы выделить высокую степень доверия некоторых родителей к советам анонимных пользователей, в сочетании с недоверием к официальным институтам.

Важно сохранить для родителей возможность обсуждать свои проблемы. Зачастую родителям просто хочется знать, что они не одиноки и другие пользователи сталкиваются со схожими трудностями. Но также необходимо развивать просветительские ресурсы с достоверной информацией для родителей, делать доступным консультирование и поддержку родителей профессионалами.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The work was carried out in accordance with the ethical standards for research involving human subjects.

Вклад авторов

И. А. Калабина — научное руководство; разработка концепции исследования; обработка результатов, структурирование и доработка рукописи.

М. А. Исаченкова — разработка концепции исследования; анализ русскоязычной литературы; анализ русскоязычных форумов; сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта рукописи.

Т. К. Прогацкая — разработка концепции исследования; анализ англоязычных и русскоязычных форумов; сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта рукописи.

М. А. Фельк — разработка концепции исследования; анализ русскоязычных форумов; сбор и анализ данных.

Все авторы обсудили результаты и согласовали итоговую версию статьи.

Author Contributions

I. A. Kalabina—intellectual stewardship; development of the research concept; processing of results; structuring and revision of the manuscript.

M. L. Isachenkova—development of the research concept; analysis of Russian language literature; analysis of Russian language forums; data collection and analysis; preparation of the initial version of the manuscript.

T. K. Progatskaya—development of the research concept; analysis of English language and Russian language forums; data collection and analysis; preparation of the initial version of the manuscript.

M. A. Felk—development of the research concept; analysis of Russian language forums; data collection and analysis.

All authors discussed the results and contributed to the final manuscript.

Источники

Большой мир маленьких детей. (2022) *Вконтакте*. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/mir.detey> (дата обращения 27.03.2022).

Дети@Mail.ru. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://deti.mail.ru> (дата обращения 27.03.2022).

Консультации Психологос. (2022) *Психологос*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/nuzhna-konsultaciya-psiologa-vop-zn--my-vam-pomozhem> (дата обращения 27.03.2022).

Я — родитель. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ya-roditel.ru/forum/> (дата обращения 27.03.2022).

Eva.ru. (2022) [Online]. Available at: <https://eva.ru/forum.htm> (accessed 11.10.2020).

Kids in the House. (2022) *Kidsinthehouse.com*. [Online]. Available at: <https://www.kidsinthehouse.com/forum> (accessed 30.01.2021).

Littleone. (2022) [Online]. Available at: <https://forum.littleone.ru> (accessed 27.03.2022).

Parenting Forums. (2020) [Online]. Available at: <https://www.parentingforums.org> (accessed 30.01.2021).

Parents discussion forum. (2022). *ReachOut*. [Online] Available at: <https://forums.parents.au.reachout.com> (accessed 30.01.2021).

U-mama. (2022) [Online] Available at: <https://www.u-mama.ru/forum/> (accessed 10.10.2020).

Литература

Антипова, Е. В. (2014) *Семейная педагогика*. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешева, 216 с.

Антонова, П. А., Ефтимичэ, М., Иванова, Е. В. и др. (2021) Цель семейного воспитания: взгляд современных родителей. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 2, с. 91–100. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-91-100>

Зайцева, Н. А. (2015) Теория поколений: мы разные или одинаковые? *Российские регионы: взгляд в будущее*, т. 2, № 2, с. 220–236.

Мухатаева, Ж. А. (2012) Психолого-педагогические основы семейного воспитания. В кн.: *Проблемы и перспективы развития образования: Материалы II Международной научной конференции*. Пермь: Меркурий, с. 180–182.

Sources

- Bol'shoj mir malen'kikh detej [Big world of little kids]. (2022) *Vkontakte*. [Online]. Available at: <https://vk.com/mir.detey> (accessed 27.03.2022). (In Russian)
- Deti@Mail.ru [Children@Mail.ru]*. (2022) [Online]. Available at: <https://deti.mail.ru> (accessed 27.03.2022). (In Russian)
- Eva.ru* (2022) [Online]. Available at: <https://eva.ru/forum.htm> (accessed 11.10.2020). (In Russian)
- Kids in the House. (2022) *Kidsinthehouse.com*. [Online]. Available at: <https://www.kidsinthehouse.com/forum> (accessed 30.01.2021). (In English)
- Konsul'tatsii Psikhologos [Psychologos consultations]. (2022) *Psikhologos*. [Online]. Available at: <https://www.psikhologos.ru/articles/view/nuzhna-konsultaciya-psihologa-vop-zn--my-vam-pomozhem> (accessed 27.03.2022). (In Russian)
- Littleone*. (2022) [Online]. Available at: <https://forum.littleone.ru> (accessed 27.03.2022). (In Russian)
- Parenting Forums*. (2020) [Online]. Available at: <https://www.parentingforums.org> (accessed 30.01.2021). (In English)
- Parents discussion forum. (2022). *ReachOut*. [Online] Available at: <https://forums.parents.au.reachout.com> (accessed 30.01.2021). (In English)
- U-mama*. (2022) [Online] Available at: <https://www.u-mama.ru/forum/> (accessed 10.10.2020). (In Russian)
- Ya — roditel' [I am a parent]*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.ya-roditel.ru/forum/> (accessed 27.03.2022). (In Russian)

References

- Antipova, E. V. (2014) *Semejnaya pedagogika [Family pedagogy]*. Mogilev: Mogilev State University named after A. Kuleshov Publ., 216 p. (In Russian)
- Antonova, P. A., Eftimitse, M., Ivanova, E. V. et al. (2021). Tsel' semejnogo vospitaniya: vzglyad sovremennykh roditel'ej [The purpose of family education: The view of modern parents]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 91–100. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-91-100> (In Russian)
- Mukhataeva, Zh. A. (2012) Psikhologo-pedagogicheskie osnovy semejnogo vospitaniya [Psychological and pedagogical foundations of family education]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Problems and prospects for the development of education: Proceedings of the II International Scientific Conference]*. Perm: Merkurij Publ., pp. 180–182. (In Russian)
- Zajtseva, N. A. (2015) Teoriya pokolenij: My raznye ili odinakovyje? [The theory of generations: Are we different or the same?]. *Rossijskie regiony: Vzglyad v budushchee — Russian Regions: Looking into the Future*, vol. 2, no. 2, pp. 220–236. (In Russian)

РАЗДЕЛ 4
ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА
КАК ФАКТОР ТРУДНОГО ДЕТСТВА

**СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ РЕБЕНКА**

Р.В. Овчарова
Курганский государственный университет, Россия
oraissa@mail.ru

Введение. Персональной средой жизни и развития ребенка является семья. В семье социализация ребенка принимает самые естественные формы. Многочисленные исследования подчеркивают особое значение для формирования личности ребенка различных семейных факторов [1; 2]. С точки зрения влияния семьи на возникновение и развитие социально-педагогической запущенности ребенка нам было важно выяснить, какую роль играют особенности личности родителей, их отношение к ребенку, семейный эмоционально-психологический микроклимат, складывающиеся в определенную семейную ситуацию развития. Нам было важно понять, каким образом та или иная семейная ситуация воспринимается ребенком, какие последствия

она вызывает в его личностном развитии. Семейная ситуация изучалась глазами исследователя, родителя, ребенка.

Характеристика выборки. Были исследованы родители социально и педагогически запущенных детей (дошкольники и младшие школьники) и родители контрольной группы в таком же составе и количестве. Всего в исследовании семейного фактора запущенности приняли участие 158 родителей, из них 100 матерей и 58 отцов. Последнее обстоятельство объясняется тем, что полные семьи имеют только 87% обычных и 78% запущенных детей. Средний возраст матери составил 32 года, отца – 34 года.

Методы исследования: индивидуально-личностные особенности родителей изучались с помощью личностного опросника Р. Кеттелла, опросника особенностей темперамента В.М. Русалова, выявляющего значимые, с нашей точки зрения, особенности: социальную пластичность, социальный темп, социальную эмоциональность и социальную эргичность. Отношение родителей к ребенку исследовалось с помощью теста-опросника А.Я. Варга, В.В. Столина и методики «Родительское сочинение». Эмоционально-психологический микроклимат семьи определялся при помощи методики «Типовое семейное состояние» Э.Г. Эйдемиллера. Проективный «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана, в модификации А.И. Захарова и методика Р. Жилия помогли определить неосознаваемое восприятие ребенком семейной ситуации и ее влияние на его состояние.

Анализ результатов исследования. В дескриптивном анализе следует отметить наличие высоких достоверных различий между характеристиками семейной ситуации социально и педагогически запущенных детей и их сверстников из контрольной группы. Такие различия получены по 18 параметрам из 29 (при $T > 1$). Семейная ситуация как благоприятная у запущенных детей не диагностируется (при высшем значении 11 баллов, их рисунки указывают на 3,5 балла, а в контрольной группе – 9 баллов). Неблагоприятность семейной ситуации состоит в тревожности в семье, конфликтности, чувстве неполноценности запущенного ребенка в семейной ситуации. Анализ семейной тревожности у родителей экспериментальной группы подтвердил данные рисуночного теста детей. Родители ощущают в семейной ситуации высокое чувство вины, испытывают нервно-психическое напряжение и высокую тревожность.

Отношение родителей запущенных детей отличается сильным *эмоциональным отвержением ребенка*: они не принимают своего ребенка таким, какой он есть. Они считают его плохим, неприспособленным, неудачливым, не верят в его успех из-за низкого уровня способностей и дурных наклонностей. Вероятно, такое отношение связано, с одной стороны, с низкими достижениями ребенка и постоянными их негативными оценками социально значимыми лицами (педагогами), а с другой – с гиперсоциализированностью

родителей, о чем свидетельствуют высокие различия родителей этой группы с экспериментальной по параметрам слабость «Я» и социальная зависимость.

Авторитарная гиперсоциализация как тип родительского отношения диагностируется и самостоятельно. Этот тип отношения свидетельствует об авторитаризме родителей запущенных детей, которые требуют послушания, дисциплины, стараются навязать ребенку свою волю, используя при этом много санкций, но не в состоянии встать на позицию ребенка. Они пристально следят за социальными достижениями ребенка и требуют от него социального успеха. Подобное отношение также связано с такими личностными чертами родителей запущенных детей, как авторитарность, агрессивность, неосторожность, бесцеремонность, жестокость, честолюбие, тревожность, чувство вины. Оба типа родительского отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Следует отметить, что отдельные показатели семейной ситуации запущенного ребенка, такие как общая семейная тревожность, тревожность родителей в семье и другие, являются системообразующими и имеют множество связей с другими характеристиками.

При рассмотрении выраженности и характера этих связей нами с помощью корреляционного анализа были выявлены следующие зависимости.

Первый узел связей: непреклонность (авторитарность) родителей (648) – семейная тревожность, неосторожность (688), терпимость (-669), отвержение детей (695).

Второй узел связей: эмоциональная нестабильность ребенка (602), рассудительность родителей (-614), их непреклонность (643).

Следовательно, авторитарность родителей запущенных детей как личностное свойство и как тип родительского отношения провоцирует семейную тревожность, неосторожность и бесцеремонность в обращении с детьми, делает их нетерпимыми и в конечном счете приводит к отвержению ребенка. Авторитарность родителей негативно влияет на обучаемость ребенка, которая, в свою очередь, провоцирует эмоциональную нестабильность и социальную робость ребенка.

Семейная тревожность вызывает хроническую эмоциональную нестабильность ребенка. Тревожность родителей в семье провоцирует частые конфликты и способствует формированию у ребенка чувства неполноценности в семейной ситуации. Она связана с такими личностными особенностями родителей, как высокое честолюбие и непреклонность.

Социальная зависимость родителей обуславливает их низкий самоконтроль, консерватизм, жестокость и бесцеремонность по отношению к детям, если они социально не соответствуют социальной норме.

Последняя зависимость отражает влияние семейной ситуации на личность запущенного ребенка. Хроническое чувство вины у родителей в силу

их гиперсоциализированности и отвержения собственного ребенка обуславливают чувство его неполноценности в семейной ситуации, которое подкрепляется его неуспешностью в школе. Семейная ситуация влияет на формирование таких личностных качеств запущенного ребенка, как отчужденность, эмоциональная нестабильность, социальная робость, низкий самоконтроль поведения и напряженность из-за неудовлетворенности базовых потребностей в любви и признании.

Кроме того, негативные личностные особенности родителей в силу особенностей детского возраста часто копируются детьми, а их поведенческие паттерны используются в качестве моделей поведения. Из двенадцати идентичных характеристик личности по пяти запущенные дети имеют сходные показатели со своими родителями: плохая обучаемость, эмоциональная нестабильность, агрессивность (непослушность), неуверенность (чувство вины), социальная робость.

Следующей задачей исследования семьи как субъекта воспитательного микросоциума было изучение и выявление модальности *отношения запущенного ребенка к своим близким* (методика Р. Жилия) *в зависимости от семейной ситуации и влияние этого отношения на социальную адекватность его поведения.*

Дополнительный анализ уже имеющихся данных в сочетании с методикой Р. Жилия дал еще одно веское подтверждение нашего предположения.

При фактеризации полученных сведений отношение к матери фигурировало в 50% случаев факторных зависимостей и имело 29 разнообразных связей. Главным в этих связях является *обусловливание этим отношением всех других отношений ребенка.* Установлена зависимость социальной неадекватности запущенного ребенка от близости (отдаленности) отношений с родителями, симпатии (антипатии) к ним, отношений с близкими в целом, особенно отцом и матерью, уважения (неуважения) родителей. Социальная неадекватность запущенного ребенка напрямую связана с неудовлетворенностью семейной ситуацией и ее проявлениями.

Таким образом, как мы и предполагали, семейная ситуация запущенного ребенка складывается неблагоприятно по всем параметрам: низкий уровень социально-психологических характеристик личности самих родителей, напряженность и неустойчивость эмоционально-психологической атмосферы семьи, дезинтегрирующее влияние родительского отношения. Основными характеристиками семейной ситуации являются чувство вины у родителей и неполноценности у ребенка, его отвержение родителями, авторитарное и гиперсоциализированное к нему отношение, общая семейная и личностная тревожность родителей, его несложившиеся отношения с близкими, особенно матерью.

Главные различия в особенностях личности родителей запущенных детей (низкая обучаемость, эмоциональная нестабильность, авторитарность,

бесцеремонность, жестокость, неуверенность в себе, социальная робость при гиперсоциализированном типе родительского отношения) указывают на их социальную неразвитость. Именно эта группа факторов обуславливает социальную запущенность ребенка.

На заключительном этапе исследования особенностей воспитательного микросоциума (родителей) запущенного ребенка на массиве материалов (61 параметр) была предпринята попытка выявления обобщенных социокультурных и психолого-педагогических факторов запущенности в детском возрасте.

Тенденция негативного влияния воспитательного микросоциума на социокультурное развитие детей просматривается уже в первом факторе. Она связана, с одной стороны, с жестокостью, непрактичностью, недобросовестностью, тревожностью и нейротизмом родителей и, с другой – с культурным развитием, неискренностью, низким самоконтролем, повышенной социальной озабоченностью, преобладанием у них деловых (учебных) отношений с детьми. Эти параметры влияют на уровень интеллекта детей (их культурное развитие), уровень их общительности и социальное поведение в целом.

Описанная тенденция раскрывается и в следующих факторах. Негативное влияние воспитательного микросоциума на запущенного ребенка связано с несостоятельностью его родителей, авторитарным отношением взрослых, дисгармонией социальных взаимодействий в микросреде, фрустрированностью воспитателей. Неприятие запущенных детей их собственными родителями, их социальная неуверенность, авторитаризм деформируют все отношения ребенка в микросреде.

Родительская несостоятельность и социальная неразвитость, неуверенность родителей при недостаточном уровне культурного развития обуславливают социально нежелательный тип родительского отношения и порождают социокультурную запущенность детей.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование убедительно доказало, что воспитательный микросоциум социально и педагогически запущенного ребенка характеризуется крайней неблагоприятностью для формирования у ребенка главного свойства как субъекта (самосознания, деятельности и общения) его активности. Подавляющее влияние педагогов и родителей обусловлено их личностными особенностями, профессиональной и родительской компетентностью, отношением к детям и психологической атмосферой в семье и школе. Этот вывод многократно подтвердился на всех этапах исследования.

Список литературы

- 1 Овчарова Р.В. *Родительство как психологический феномен*. М.: Московского соц.-псих. института, 2006. 496 с.
- 2 Овчарова Р.В. *Социально-педагогическая запущенность детей и подростков*. Москва-Берлин: Международное издательство «Palmarium», 2013. 638 с.

Значительное место в исследованиях Н.Е. Татаринцевой уделено вопросам пространственно-предметной социокультурной среды полоролевого воспитания.

В настоящее время перечисленные направления исследований активно развиваются в педагогической теории. Но, к сожалению, уже имеющиеся исследования недостаточно популяризированы, их результаты не внедрены в широкую практику работы дошкольных учреждений. Это положение обуславливает необходимость более широкой пропаганды знаний о значимости полороловой социализации и особенностях работы с детьми в этом направлении среди педагогических работников.

1.6. Раннее детство: формирование привязанности ко взрослому

В психологии под термином «привязанность» традиционно понимается как «устойчивая, эмоционально-психологическая связь с другими людьми» (Дж. Боулби). Теория привязанности заключается в том, что через привязанность ко взрослому у младенца начинает формироваться чувство базового доверия к миру — ощущение безопасности, надежности, опора на взрослого, который не только повышает шансы на выживание, но и удовлетворяет все потребности ребенка.

Английским психологом Дж. Боулби выявлены следующие признаки проявления привязанности:

- объект привязанности может лучше других успокоить или утешить малыша;
- младенец чаще, чем к другим, обращается к нему за утешением;
- в присутствии объекта привязанности младенец реже испытывает страх.

Признаки проявления привязанности по Дж. Боулби представлены в таблице.

Этапы развития привязанности ребенка по Дж. Боулби

Этапы развития	Возраст (месяцы)	Главные особенности
До-привязанность	0–2	Недифференцированная социальная чувствительность
Созидаемая привязанность	2–7	Узнавание знакомых людей
Четкая привязанность	7–24	Протест при отделении, настороженность к незнакомцам
Партнерство с корректируемыми целями	После 24	Взаимоотношения носят двусторонний характер: дети понимают потребности родителей

Экспериментальные исследования Р. Шпиц и У. Коблинер доказали, что дети проявляют большую привязанность к тому человеку, который с ними играет, а не к тому, который только заботится о них (кормит, купает и одевает и т. п.). Таким образом, телесный контакт со взрослым хотя и важен, но не является единственным фактором, способствующим привязанности ребенка. Необходимы и другие проявления внимания.

В 1970-е годы американский психолог М. Эйнсворт, наблюдая за детьми от 1 года до полутора лет, фиксировала их поведение и различную реакцию на ситуацию, в которой дети ненадолго оставались одни. Ее эксперименты под названием «Незнакомая ситуация» позволяли определить характер привязанности.

На основе наблюдений М. Эйнсворт выявила и описала три основных типа привязанности: надежная, тревожно-сопротивляющаяся, избегающая. Позже, продолжая изучать привязанность к близким взрослым, исследования Э. Мейнс на основе результатов собственных экспериментов позволили выявить четвертый стиль привязанности — дезорганизованная привязанность. Рассмотрим их последовательно.

Надежная привязанность. Дети активно исследуют окружающий мир, находясь рядом с матерью; расстраиваются, когда она уходит; радуются, когда она возвращается; часто ищут контакт с ней, помогающей преодолеть стресс. *Малыши дружелюбны к незнакомому человеку в присутствии матери.*

Тревожно-сопротивляющаяся привязанность. Такие дети даже в присутствии матери проявляют очень слабую исследовательскую активность. В случае разлучения с матерью они переживают сильный стресс. Однако когда мать возвращается, малыши испытывают противоречивые эмоции: с одной стороны, они радуясь, тянутся к матери; с другой — проявляют негативное отношение, сердясь на ее уход, — пихают, отталкивают ее, отказываются выполнить просьбу. *Эти дети не доверяют незнакомым людям даже в присутствии матери.*

Избегающая привязанность. Дети активно демонстрируют непрочную привязанность. Они не возражают против ухода матери и не обращают внимание на ее возвращение. *Малыши довольно общительны с незнакомым взрослым, но могут избегать этого общения так же, как и мать.*

Дезорганизованная привязанность. При этом типе привязанности отмечается смешение тенденций избегания и сопротивления. *Эти дети неуверенны при встрече с матерью, они не знают, приблизиться к ней или, наоборот, избежать встречи с ней.*

В своих исследованиях она отмечала, что степень опасности новой ситуации оценивается малышом на основе привязанности к матери. Если ребенок видит на лице матери испуг или слышит тревогу в голосе, то малыш тоже насторожится, не проявит активного познания неизвестного. Но если она улыбается и побуждает малыша подбадривающим тоном, то он начинает активно взаимодействовать с новым объектом.

Последующие исследования показали: витагенный опыт ребенка, когда его самостоятельные проявления отвергались (их редко брали на руки, не проявляли нежности к ним, отстраняли при желании приласкаться) или вызывали неприятные для него последствия (к отвержению прибавлялся гнев взрослого), поведение малыша

получает негативное подкрепление и впоследствии будет скрываться. Такой малыш рано усваивает, что результаты эмоциональных проявлений, любви по отношению к матери могут вызвать непредсказуемые и опасные для него последствия, вследствие чего научается быть сдержанным. Такое поведение со стороны взрослых может привести к детским неврозам.

Наиболее благоприятной для полноценного развития ребенка в раннем возрасте является надежный тип привязанности. Дети с таким типом привязанности активны, общительны, инициативны, обладают высокой познавательной мотивацией, самостоятельностью, творческой составляющей в различных видах деятельности. В дальнейшем у таких детей отмечается уверенность в своих убеждениях, ответственность, лидерские качества, они легко устанавливают контакты с новыми людьми, открыты ко всему новому.

В раннем возрасте определенным образом закладывается проекция межличностных отношений с пожилыми родителями. Так, при надежной привязанности в раннем возрасте у взрослых детей проявляются доверительные отношения к пожилым родителям, сердечность, забота и помощь. Тревожно-сопротивляющаяся привязанность раннего возраста может проявиться в дистантных отношениях, когда взрослые дети вспоминают о пожилых родителях лишь в случае крайней необходимости (их болезни, потребности в их помощи и т. п.). При избегающей и дезорганизованной привязанности взрослые дети часто демонстрируют равнодушное отношение к родителям, конфликтное взаимодействие часто приводит к прекращению общения.

Для психического развития ребенка раннего возраста очень важно осознание своей положительной значимости для близких людей. Отношение младенца к себе отражает отношение к нему родных и близких. Родители, ласково называя ребенка по имени, беря его на руки, глядя по голове, нежно разговаривая с ним, определенным образом демонстрируют малышу уникальность его личности, как бы авансируя его особую ценность и значимость не только для них как родителей, но и для всего социума. Именно в раннем возрасте закладывается прочный фундамент формирования Я-концепции. Г. Крайг

выделяет пять основных факторов, влияющих на формирование Я-концепции в детском возрасте: характер восприятия ребенка другими (родителями, сверстниками); особенности самоанализа (анализ собственных достоинств и недостатков); ценности, ожидания, идеалы в социальном плане; опыт социального поведения; внешние данные, ощущение силы и здоровья. Заметим, что именно первый фактор, выделенный Г. Крайгом, накладывает отпечаток на все дальнейшие этапы социализации.

Так, в исследовании О.О. Андронниковой выделяются факторы, формирующие виктимное поведение и лежащую в его основе виктимную Я-концепцию. Среди этих факторов особое значение имеют негативное отношение со стороны родителей, особенно отца, отсутствие ощущения социальной поддержки и включенности в социум, непринятие окружающими.

Выявлено, что неразрешенный внутренний конфликт, тяжелые детские переживания, затягиваясь и становясь хроническими, оказывают специфическое негативное влияние на формирование Я-концепции. Дети, пережившие в семьях жестокое обращение, будут иметь нарушенную Я-концепцию. Под влиянием детских переживаний успеха и неуспеха изменяются структурные компоненты Я-концепции ребенка.

У взрослых людей с различными наиболее значимыми переживаниями детства существуют различия в структуре Я-концепции: в Я-образе, самоотношении, степени самоактуализации, уровне напряженности ведущих защитных механизмов. Таким образом, мы можем сделать вывод, что у людей, испытавших в детстве тяжелые негативные переживания, во взрослом периоде формируется деформированная Я-концепция виктимного типа: защитное отношение к себе, сомнения в ценности собственной личности, наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, склонность к самообвинению, вера в подвластность его «Я» внешним обстоятельствам, отсутствие уверенности в своих возможностях.

Последние исследования доказали, что тип привязанности в раннем возрасте определенным образом влияет и на деловую

сферу взрослого человека. При первом стиле — работник уверен в себе, коммуникабелен, не боится совершить ошибку, адекватно воспринимает критические замечания. При втором типе — работник мало инициативен, редко берет на себя ответственность, зависим от мнения руководства, мнителен, раним, трепетно переносит критику. При третьем и четвертом типах — работники отличаются переменчивостью отношения к работе и окружающим, они редко бывают довольны собой и жизнью, пессимистичны, испытывают дискомфорт.

В нашей культуре, как и во многих других, такие положительно окрашенные проявления взрослого, адресованные малышу, формируют у него положительное самоощущение, помогают осознать свою значимость для других, определить успешность будущего. Формирующееся в раннем возрасте позитивное самосознание, подкрепленное эмоциональным принятием становится для ребенка основой для открытого, доверчивого отношения к миру. Для психического развития ребенка очень важно положительное переживание своей значимости для близких людей. Отношение младенца к себе отражает отношение к нему родных и близких.

На втором году жизни у детей начинает формироваться нормы поведения как идеальные образцы. Эти идеальные образцы формируются под руководством взрослого, который должен четко дифференцировать в сознании ребенка «что такое хорошо, и что такое плохо». При правильно организованной систематической работе по формированию нравственного сознания на третьем году жизни ребенок научается различать норму и несоответствие чего-либо усвоенной норме. Так, малыш замечает, что у рубашки оторвалась пуговица, у машины отломилось колесо.

Ребенок рано научается подчинять поведение других людей своим требованиям. Последние американские исследования с младенцами доказали, что элементы «манипулятивного общения» отмечаются у ребенка на первом году жизни: малыш быстро усваивает, что на его призыв (крик, плач) взрослый быстро откликается и он начинает «призывать взрослого» каждый раз, даже

без особой необходимости (ребенок сыт, здоров). Таким образом, можно сделать вывод, что дети «знают» о своей способности влиять на поведение родителей, а позже и других людей.

В конце второго, начале третьего года у ребенка формируется чувство собственности; он усваивает слова «мой», «моя» и не всегда готов поделиться «своим». Малыш дифференцирует свою игрушку и чужую; ребенок утверждает в чувстве собственности, стремится сохранить ее.

Чувство понимания и сопереживания эмоциям другого человека сначала направлена на значимого взрослого. Малыш способен пожалеть зайку, обнять огорченную маму, погладить бабушку по голове. Чувство сопереживания эмоциям другого человека может формироваться только под руководством взрослого, который объясняет и показывает, какие эмоции он испытывает.

Для формирования чувства сопереживания малышам нужна «обратная связь» (Н.Н. Авдеева). Такая обратная связь должна подкрепляться различным отношением взрослого к поступкам малыша: за хорошие поступки следует хвалить, ставить в пример, рассказывать другим родственникам: «Вот как хорошо поступил наш Петя: увидел, что Саша у Оли отнял лопатку, он отдал ей свою». При негативных поступках взрослому следует мягко поправлять и направлять ребенка: «Посмотри, Леночка плачет. Ей больно. Давай ее пожалеем!»

То, что маленький ребенок может понять психологическое состояние другого человека, означает, что он способен вспомнить свои прежние эмоциональные ощущения и поступить соответственно своему личному опыту. Однако к сверстнику еще долго будет относиться, как к неодушевленному предмету. Только к концу второго, середине третьего года жизни у малыша возникает интерес к сверстнику и желание продемонстрировать ему свои достижения.

Половая принадлежность ребенка — важный фактор, от которого зависит его развитие и социальное поведение. Раннее детство является ключевым периодом для становления гендерной идентичности личности. По утверждению Н.Л. Белопольской,

в норме первичная половая идентичность формируется у детей в возрасте от полутора до трех лет. К концу раннего детства, к 3 годам, дети уже успешно дифференцируют свой пол и пол окружающих людей. («Я — мальчик. Я — мальчик Петя»). В этот период дети научаются правильно относить себя к определенному полу, определять пол своих сверстников, различать мужчин и женщин. В своих повседневных контактах с детьми взрослые постоянно увязывают поведение ребенка с его полом: «девочки так себя не ведут», «ты мальчик — должен терпеть».

Вместе с тем, психологические исследования доказывают, что в этом возрасте дети *еще не осознают постоянства пола*. Так, можно услышать, что трехлетний мальчик говорит: «Я, когда вырасту, стану, как мама». Под постоянством пола мы понимаем осознание детьми того, что пол не изменяется с течением всей жизни: при смене одежды, рода занятий и т. п. Половая идентификация у детей раннего возраста, чаще всего, проявляется в игровой деятельности: девочки играют в куклы, мальчики — в машинки, в строительный материал.

Социализация — процесс длительный. В раннем возрасте процесс усвоения ребенком образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, позволяющих ему успешно адаптироваться в обществе, только начинается. Главным результатом успешного социального развития следует считать:

- формирование надежной привязанности, а на ее основе положительной Я-концепции и чувства собственного достоинства;
- наличие у ребенка социально-коммуникативной мобильности, которая проявляется в готовности взаимодействовать со взрослым и сверстниками;
- становление самосознания, характера, задатков и способностей;
- проявление личностной социальной позиции и способности определять свои собственные желания, а также возможность изменять свое поведение под воздействием меняющихся обстоятельств;
- проявление половой идентификации, формирующейся на основе подражания.

Взрослый не только организует деятельность ребенка (вербализирует мотив, ставит задачу, показывает способы выполнения действий и операций), он еще, что особо значимо, оценивает результат деятельности. Довольно часто результат самостоятельной деятельности ребенка кажется взрослому незначительным или ошибочным. В этом случае следует помочь ребенку, пояснить последовательность действий, проговаривая все этапы делового сотрудничества.

ГЛАВА I

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

1.1. Особенности семейного воспитания

Семья – первый социальный институт становления личности. Именно в семье ребенок приобретает опыт общения с людьми, формируются его вкусы и привычки, навыки поведения. Семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью.

По определению А.И. Антонова, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства и родства, тем самым в семье осуществляется воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализация детей и поддержка существования членов семьи.

Фундамент личности ребенка закладывается в семье. Формирование мировоззрения, отношения к окружающим людям во многом зависит от того, в какой семье растет ребенок. Именно в семье ребенок усваивает базовые нормы поведения, ценностные ориентиры, получает нравственное воспитание, общается к духовным традициям.

В общественном укладе России семья всегда занимала первостепенное место, так как от ее благополучия зависело и воспроизводство населения, и рост материального благополучия страны, и сохранность культуры, и психическое состояние человека. Исключительную роль в вопросах воспитания педагоги XIX в. Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, И. А. Ильин, П.Ф. Лесгафт отводили семье, где закладывается фундамент нравственности, а пример родителей составляет основу воспитания.

Семья – один из первых и наиболее устойчивых институтов традиционного общества. Процессы формирования личности требуют стабильного жизненного ритма, особой глубины и длительности межличностного общения, направленного, прежде всего, на становление и укрепление социальных и духовных связей.

Семейное воспитание – одна из форм воспитания подрастающего поколения, сочетающая в себе целенаправленные действия родителей с объективным влиянием жизнедеятельности семьи. К целенаправленным действиям родителей относятся целенаправленные действия и поступки, смысл которых состоит в том, чтобы научить, дать образец, побудить к подражанию, объяснить и пр.

Наиболее полно потенциал семейного воспитания определен в работах И.А. Ильина, который считает семью «первичным лоном человеческой культуры» [25, с. 201]. Философ говорит, что значение влияния родительской семьи настолько велико, что в течение всей своей жизни любой человек остается духовным представителем отеческо-материнской семьи, символом ее семейственного духа [там же, с. 199].

Фундаментом семейного воспитания и системы ценностей И.А. Ильин считал духовную общность – «взаимное чувство личной незаменимости, которое связывает родителей с ребенком и ребенка с родителями таинственной связью кровной любви». Это чувство, изначально будучи присуще семейной общности, способно развиваться и со временем обретать все большую глубину. По сути, семья становится школой любви, взаимопомощи, взаимопонимания, сотрудничества для всех своих членов.

Настоящий гражданин своей Родины воспитывается в семье, где впервые испытывает чувство солидарности, совестливости, где взаимная любовь превращает долг и труд в радость, где развивается способность к доверию и сотрудничеству.

Индивидуальный аспект выражается в том, что только семья способна дать ребенку самое важное – открыть путь к любви, совести, верности, самостоятельности, внутренней свободе –

ко всему, что, по мнению И.А. Ильина, составляет источник личного духовного характера. В здоровой семье ребенок с раннего детства научается относиться к домашним с любовью, уважением и почтительным вниманием. Семья для ребенка – первое понимание «мы», которое вырастает из любви и доверия.

Определяя основные задачи семейного воспитания, философы как главное выделяют необходимость «заложить основы духовного характера ребенка и довести его до способности самовоспитания», из этих основ в будущем формируется характер человека, строится его счастье и общественное благополучие.

В.В. Зеньковский уделял большое внимание ценности труда как объединяющей основы семейной жизни и важного средства семейного воспитания, отмечая, что труд создает «семейную атмосферу, уют и поэзию семьи – драгоценнейшие для детской души питательные силы» [16, с. 55]. Уход совместного труда из жизни семьи привел к постепенному нарушению духовной связанности ее членов – «рассечению семьи», что, по мнению В.В. Зеньковского, было главным показателем кризиса семьи XX в.

В трудах Н.И. Пирогова даны важные характеристики нравственного воспитания в семье. Анализируя воспоминания своего детства, наблюдая за развитием детей, Н.И. Пирогов видел основу нравственного воспитания в становлении «внутреннего человека», способного «подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной». Он считал, что необходимо развивать «присущую детской натуре» склонность с уважением и вниманием относиться к проявлениям нравственного и духовного в жизни [35, с. 324]. Н.И. Пирогов отмечал, что именно нравственное воспитание, ориентирующее человека на милосердие, служение, самопознание и вдохновение, способствует проявлению лучших сторон как индивидуального, так и национального характера. Н.И. Пирогов предупреждал об опасности пускать на самотек и оставлять нравственное воспитание без пристального внимания, объясняя, что даже

при отсутствии целенаправленного руководства «своего рода нравственный кодекс» ребенка сформируется, но происходить это будет стихийно, с риском принятия за основу негативных и сомнительных образцов.

Теория семейного воспитания ребенка занимает существенное место в работах К.Д. Ушинского. Среди значимых черт русского характера К.Д. Ушинский называет гражданственность и бескорыстную человечность, которые формируются и развиваются при условии традиционного воспитания. Неформальный семейный характер, по словам Ушинского, способствует осуществлению первоначального нравственного воспитания детей, и по мере их взросления к семейным элементам нравственности могут добавиться элементы «гражданственные и общечеловеческие» [39, с. 33]. Формулируя методические основы дошкольного воспитания и первоначального образования, К.Д. Ушинский выделяет важный методический принцип: «...чтобы развивать дитя во всей его живой, гармонической природной целостности, не должно никогда терять из вида места и времени воспитания» [39, с. 355–356]. Эти два условия определяют осмысление ребенком любого жизненного факта, проживания любого события. Результаты воспитания напрямую зависят от того, насколько получаемые впечатления будут проверены детскими чувствами и личным опытом.

Вопросы семейного воспитания нашли широкое отражение в трудах русского педагога П.Ф. Лесгафта [33, с. 57]. Педагог большую роль отводил семейному воспитанию, гуманной семейной педагогике, включающей в себя целостное представление о природе ребенка, сочетающей теорию с практикой. [33, с. 57]. Педагог приходит к мысли о том, что полное развитие всех природных задатков способностей, формирование разумной, свободной человеческой личности возможно для каждого здорового человека, детство и юность которого проходят в нормальных человеческих условиях.

Необходимо отметить, что уважение и послушание родителям было единым требованием для детей и дворянской и крестьянской семей.

Базовые нормы поведения и ценностные ориентиры ребенок усваивал в семье, в семье получал нравственное воспитание и через семейные устои и традиции приобщался к духовной традиции своего народа.

Говоря о влиянии среды на формирование личности, российские просветители отводили ей значительную роль. Они указывали на обстоятельства, «не составляющие самого воспитания», но «имеющие превеликое влияние в образовании детей». В частности, они подробно останавливаются на таких обстоятельствах семейного воспитания, которые могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие: образ жизни родителей, домашний быт, личные качества воспитателей, взаимоотношения родителей с ними и др.

Российские педагоги второй половины XIX в. отводили разностороннему и гармоничному воспитанию главенствующую роль. Базовые нормы поведения и ценностные ориентиры ребенок усваивает в семье, в семье получает нравственное воспитание и через семейные устои и традиции приобщается к духовной традиции своего народа. Отечественные педагоги выделяли три главные части воспитания: физическое, нравственное и умственное. По вопросам «образования сердца», т. е. нравственного воспитания, российские просветители не только обобщают мысли предшественников, но во многих случаях дополняют их новыми правилами, по-иному трактуя отдельные вопросы. По мнению Е.Н. Водовозовой, «воспитание можно назвать разумным только тогда, когда оно направлено соответственно с природою человека, то есть когда физические, моральные и интеллектуальные силы ребенка развиваются равномерно» [6, с.159].

Основу воспитания они видели в формировании высокообразованного, высоконравственного, трудолюбивого, физически здорового человека, который своей активной деятельностью будет содействовать развитию государства.

В основу успешного семейного воспитания педагоги ставили необходимость соблюдения следующих условий: авторитет родителей, гуманистические межличностные отношения в семье,

единство требований родителей к детям, режим жизни, распорядок семейного уклада, педагогическое образование родителей, их просвещенность.

Авторитет взрослых основывается на любви и уважении к ним ребенка, что создает благоприятную для семейного воспитания обстановку, вызывает у детей стремление прислушаться к советам, просьбам старших, охотно их выполнять. В семье воспитание осуществляется на основе авторитета взрослых, их примера. Одна из наиболее примечательных особенностей психического склада ребенка – постоянное стремление иметь перед собой авторитет, к которому в любую минуту можно обратиться за помощью, советом, поддержкой. Главные основания авторитета: жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, знание жизни, помощь ребенку и ответственность за него. Разрушают авторитет чаще всего использование двойной морали. А. С. Макаренко писал о разных видах авторитета: истинный и ложный. Ложный авторитет возникает, когда единственной целью родителей становится лишь послушание детей и их собственное спокойствие. Такой авторитет неустойчив и недолговечен. По мнению А. С. Макаренко, корни истинного авторитета лежат в поведении родителей, включая сюда все отделы поведения, работу, мысль, привычки, чувства, стремления.

Идея уважения к детям в семье звучит в работах П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта, А. С. Макаренко и др. В работах П. Ф. Лесгафта говорится о необходимости проявления к детям индивидуального подхода, уважения к личности, развития его самостоятельности и творчества. При этом цель своей педагогической деятельности он видел в воспитании в обществе гуманного отношения к детям, укоренении уважения к личности растущего человека. Сила мягкого, любящего слова так велика, по мнению П. Ф. Лесгафта, что с нею не может сравниться никакое наказание.

П. Ф. Каптерев писал, что к детям, даже самым маленьким, следует относиться с осмотрительностью, бережно, уважать в них человеческую личность и не нарушать право их...

«Семья, построенная на таких принципах, будет представлять благоприятную почву для гражданского развития дитяти» [26, с. 109].

А. С. Макаренко считал, что необходимо проявлять требовательность и уважение к личности ребенка.

Педагогические рекомендации для родителей XIX в. проникнуты уважением к внутреннему миру ребенка. Педагоги писали, что необходимо беречь здоровье ребенка, раскрывать ему красоту природы, научить его доброжелательности к людям, внушать «веру в Бога и вечность». Родителям советовали поощрять детей, бережно относиться к выполненным детьми работам, сохранять их. Говорилось о том, что нельзя держать ребенка в страхе и допускать несправедливое отношение к нему, любовь и уважение побуждают человека предпринимать и совершать самые трудные дела [18].

Эти мысли звучат у Т. А. Марковой: необходимо уважать ребенка. В воспитательных воздействиях взрослых должны исключаться авторитарность, давление на ребенка, лишение его самостоятельности, инициативы. Наоборот, гуманный характер педагогического воздействия, не исключая требовательности, определенной регламентации деятельности, поведения ребенка, предусматривает и разумную для него свободу.

Необходимость соблюдения единства требований к детям объясняется тем, что ребенок усваивает нравственные нормы в семье, он подражает взрослым, механизмом социализации является подкрепление, т. е. повторяющиеся воздействия на ребенка со стороны взрослых изо дня в день. Если у взрослых имеются разногласия, то дети это чувствуют, начинают хитрить и приспособливаться.

Безусловно, родителям необходимо иметь педагогические знания. Сейчас имеется доступ к знаниям на основе многочисленных сайтов, педагогической литературы, периодики и т. д., но в то же время наличие знаний не означает их применение родителями на практике. Порой родители сетуют, что «вроде бы и знания есть, но они не знают, как их применить

по отношению к своему ребенку». Поэтому акцент в общении с родителями педагогам следует строить не только на сообщении им знаний, но и умения их применить.

Семейное воспитание имеет достоинства, неповторимые характерные особенности. К ним относится эмоциональный, интимный характер отношений. Его главной предпосылкой является родительская любовь к детям и соответствующее ответное чувство детей к родителям. Семья – первая школа чувств для ребенка. Незаметно для себя ребенок впитывает в себя интересы окружающих его членов семьи, приобретает те или иные симпатии.

Для семейного воспитания характерны сравнительно «мягкие» отношения между родителями и ребенком, эмоциональная насыщенность отношений. Вместе с тем большинство семей недостаточно реализуют свои воспитательные функции, в частности функцию общения родителей с ребенком.

Уникальность семейного воспитания объясняется, прежде всего, его первичностью, особой значимостью близких взрослых в жизни ребенка в силу его биологической и психологической зависимости от них.

Отличительной особенностью семейного обучения и воспитания является индивидуальность. Для воспитания в семье характерна индивидуальная обращенность педагогических воздействий к ребенку. В семейной среде родители имеют возможность максимально учесть особенности развития своего ребенка, его здоровье и физическую развитость, готовность к восприятию, почувствовать его эмоциональное состояние и настроение. Другое отличие состоит в особенностях личности самих родителей, их эрудированности, воспитанности, понятий о морали и нравственности, познаний в вопросах обучения и воспитания детей и стиля отношений в семье.

Семейное воспитание отличается постоянством, длительностью воспитательных воздействий на ребенка со стороны родителей и других взрослых членов семьи. Оно осуществляется постоянно словом и делом, интонацией, личным примером.

Наиболее благоприятным периодом для образования хорошей эмоциональной связи между матерью и младенцем называют два последних месяца перед родами. Плод развивается в осмысленном матерью состоянии защищенности. Развитие пренатальной педагогики показало, что процесс воспитания ребенка начинается еще до его рождения. Исследователи подчеркивают, что ребенок внутри матери не только развивается физически, но и уже является чувствующим и эмоционально реагирующим существом. Ученые считают, что зародыш очень чувствителен к нервным стрессам матери. Поэтому важен эмоциональный климат в семье, психическое здоровье женщины во время беременности, общение с неродившимся еще ребенком.

К положительным сторонам семейного воспитания можно отнести общение людей разного возраста с различными интересами и профессиональной деятельностью. Члены семьи имеют разную жизненную позицию, идеалы, убеждения, один и тот же человек может быть как воспитуемым, так и воспитателем. Члены семьи оказывают друг на друга комплексное влияние. В семье создается обстановка общения с детьми – родственниками разных возрастов. Семья создает для ребенка определенные модели социального поведения. Оценивая то, что происходит в обществе, ребенок опирается, прежде всего, на опыт своего общения с близкими родственниками. В дальнейшем он будет организовывать свое взаимодействие с другими людьми, в значительной степени используя модели семейных коммуникаций.

Как отмечает Т.А. Маркова, игры и занятия старших дошкольников с младшими братьями и сестрами, а также соучастие в домашнем труде родных, в их общественно-трудовой деятельности, опосредованное приобщение старших дошкольников к производственному труду родителей создают большие возможности для организации воспитательного процесса.

Внутрисемейные отношения для ребенка – первый специфический образец общественных отношений. В условиях семьи ребенок рано включается в систему этих отношений.

В семье ребенок получает представление о семейных ролях, супружеских, родительских функциях, он усваивает навыки социального поведения, подражая поведению родителей. Стержнем личности является нравственная позиция человека, в формировании которой решающая роль принадлежит семье.

К достоинствам семейного воспитания относится наличие объективных возможностей для включения детей в бытовую, хозяйственную «воспитательную» деятельность семьи, опосредованное приобщение их к труду родителей.

В исследованиях Д.О. Дзинтере, Л.В. Загик, Т.А. Марковой отмечается: если ребенок-дошкольник, как и другие члены семьи, выполняет трудовые обязанности, живет интересами и заботами семьи, то он становится действительно полноправным членом семейного коллектива, привыкает уважать труд матери, отца, что способствует воспитанию у него заботливости, ответственности, трудолюбия. Это способствует гармонизации семейных взаимоотношений, повышает возможности педагогического влияния родителей на ребенка.

По мнению ученых, чем сплоченнее семья, тем эффективнее ее воздействие на ребенка. Сплоченность семьи предполагает ценностное единство, приоритеты семьи, подчинение интереса индивида семейным нормам. Однако если эта приоритетность абсолютизируется, то происходит формирование конформистского поведения, когда личность ничего не делает без постоянной оглядки на доминирующих членов семьи. Отсутствие сплоченности, дезорганизация семьи, по мнению А.И. Антонова, открывает двери для внесемейных влияний.

Помимо сознательного, целенаправленного воспитания, на ребенка воздействует вся семейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности (И.С. Кон). Практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения подростка или юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом. И.С. Кон считает, что семейные условия, включая социальное положение родителей,

вид их занятости, материальный уровень и уровень образования, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка.

Семья выступает институтом первичной социализации. Она обеспечивает непрерывность развития общества, продолжение человеческого рода, связь времен. Воспитание ребенка в семье, эмоционально-позитивное полноценное общение с ребенком определяют гармоническое развитие ребенка в ранние годы. С возрастом ребенка воспитательная функция семьи не утрачивает своего значения, а лишь изменяет задачи, средства, тактику сотрудничества и кооперации с родителями. Именно воспитание детей рассматривается как важнейшая социальная функция семьи.

Приоритет семейного воспитания закреплён в Семейном кодексе Российской Федерации. Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами [40, ст. 44, п. 1]. Велика роль семейного воспитания в дошкольном возрасте. Дошкольное детство – это период высокой чувствительности ребенка к воспитательным воздействиям и влияниям общественной среды. Сформированные в дошкольном возрасте навыки и привычки, знания, умения и отношения, представления о явлениях общественной жизни и природы, как и мотивы деятельности, в дальнейшей жизни могут быть достаточно прочными и устойчивыми.

Сопоставим возможности семейного и общественного воспитания детей. Для семейного воспитания характерно отсутствие программы воспитания, наличие отрывочных представлений у родителей о воспитании, использование родителями случайной педагогической литературы.

Современные родители активно используют различные сайты и форумы для общения. Но, как показывают наши исследования, содержание сайтов не всегда представлено педагогически грамотно.

Иногда воспитание и обучение ребенка в семье приобретают стихийный характер, взрослые используют отдельные традиции и элементы целенаправленного воспитания. Взрослые стремятся создать в семье условия для себя, не понимают важности этих условий для ребенка. Например, они могут нарушать режим дня ребенка, не создают ему постоянное место для игр и занятий, мало общаются с ребенком. Для семейного воспитания характерно однообразие и малосодержательность деятельности ребенка в семье. Порой родители «откупаются» от детей подарками и всевозможными гаджетами.

Как показывает практика, для семейного воспитания характерно непонимание родителями возрастных особенностей дошкольников, у них имеются представления о детях как об уменьшенной копии взрослых, инертность в поисках методов воспитания. Если в дошкольных образовательных организациях дети обучаются по образовательной программе, то в семье или не получают должного образования, или получают его однобоко. Акцент ставится на изучение иностранных языков, обучение музыке, подготовку детей к школе и т.д.

В дошкольной образовательной организации дети обучаются по образовательным программам, где четко обозначены цели и задачи воспитания в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом. Обучение и воспитание осуществляются специалистами, научно разработаны учебно-методические пособия, предметно-пространственная среда.

Одно из достоинств общественного воспитания заключается в том, что дети находятся в коллективе сверстников. В семье обучение осуществляется «один на один» с ребенком, общеизвестным является факт, что учебная деятельность – деятельность коллективная. До революции писали о назначении детских садов: они должны были скорректировать недостатки семейного воспитания.

Таким образом, общественное и семейное воспитание имеют свои достоинства и недостатки, они требуют взаимодополнения.

Вопросы и задания

1. Разработайте анкету для родителей с целью выявления их отношения к воспитанию и обучению ребенка в семье. Проанализируйте и обобщите ответы родителей. Выявите основные тенденции.

2. На основе форумов выявите типичные потребности родителей в педагогических знаниях. Приведите примеры, что значимо для современных родителей.

3. Подберите из художественной, научно-публицистической литературы примеры семейного воспитания в России в разные исторические эпохи. Обратите внимание на тот факт, как и кто занимался обучением детей в семье.

4. Подберите и проанализируйте сайты для родителей по вопросам воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Определите критерии анализа. Какие сайты вы бы порекомендовали родителям, а какие нет. Ответ обоснуйте.

1.2. СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУВЕРНЕРА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Как было рассмотрено в предыдущем параграфе, семейное воспитание играет важную роль в становлении личности. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» в ст. 44 «Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» сказано, что «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [40, ст. 44, п. 1]. В этом документе предусмотрены различные формы получения образования и обучения с учетом потребностей и возможностей личности.

Пункт 3. Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право: дать ребенку дошкольное,

Вопросы и задания

1. Что входит в нормативно-правовую базу домашнего образования?

2. Составьте обобщенный образ современного гувернера. Выделите его профессиональные умения и навыки.

3. На основе изучения деятельности агентств по трудоустройству проанализируйте требования к гувернеру детей дошкольного возраста со стороны родителей. Определите, что для родителей является первостепенным.

4. Какие услуги предлагают в свою очередь гувернеры? Выявите соответствие или расхождение в требованиях со стороны гувернеров и заказчиков.

5. Составьте таблицу плюсов и минусов деятельности гувернера в семье.

6. Разработайте конспект «пробного дня» гувернера в семье. Критерии оценивания: учет возрастных особенностей детей, основных видов деятельности, запросов родителей.

7. Может ли гувернер заменить ребенка родителей? Как соотносить деятельность гувернера и родителей?

1.3. Методы воспитания детей в семье

Воспитание детей не может осуществляться каким-либо единственным методом. Как отмечает В.Г. Нечаева, методы нравственного воспитания являются более эффективными, если взрослый предусматривает одновременно воздействие на чувства и волю ребенка, организацию положительного поведения с расчетом на осознание ребенком исходных нравственных норм.

Выбор методов обучения и воспитания родителями зависит, прежде всего, от того, на что направлено воспитание и обучение дошкольника. Одни родители хотят видеть своего ребенка эрудированным во всех областях, другие направляют усилия в первую очередь на развитие творческих способностей, третьи – гармоничное развитие умственных и физических

качеств, сколько семей, столько существует направлений и особенностей обучения и воспитания.

В семейном воспитании используются разнообразные методы с учетом возраста ребенка, пола, педагогической культуры родителей, традиций воспитания и т. д. Взрослые в семье, будь то родитель или гувернер, обращаются к ребенку индивидуально, часто они опираются на свой собственный опыт, воспитывают так, как воспитывали их. Задача воспитания у детей нравственных чувств решается тем успешнее, чем гуманнее сами взрослые, чем добрее и справедливее они относятся к детям. Доверие взрослых, их постоянная забота, поддержка способствуют положительному эмоциональному развитию ребенка: он охотно и легко общается со сверстниками, делится со взрослыми своими радостями и огорчениями.

Как показывают исследования и практика, к сожалению, не все родители используют гуманный характер воздействия на детей в семье, поощрение ребенка. Е. П. Арнаутова рассматривает стереотипы социального мышления в повседневной жизни. Для многих родителей дошкольников целью воспитания является воспитание дисциплины и поэтому они используют строгость, негативную оценку, лишают ребенка сотрудничества. Физические наказания используют от 35 до 47 % отцов и матерей. Отцы даже уступают в проявлении авторитаризма, который выступает барьером для создания эмоциональных отношений доверия взрослых и детей в семье, что вызывает беспокойство у ребенка и чувство эмоционального дискомфорта. Такое поведение родителей имеет генетическую основу и поэтому переходит из поколения в поколение. Родители требуют от ребенка безусловного послушания. Они пытаются навязать ему свою волю, а за то, что ребенок ведет себя иначе, сурово его наказывают [3].

Подобное поведение родителей имеет негативные последствия. Дети, чьи родители использовали угрозы, наказания, осуждение и насмешки, могут испытывать чувство вины и стыда. Т. А. Маркова описывает «грубый стиль» воспитания. Для этих родителей «нормальные» методы воспитания дис-

циплины включают наказания, крики, серьезные и драматические выражения. Родители проявляют полное неуважение к личности ребенка. Отношения могут проявляться в виде избиения детей, эмоциональной враждебности и холодности. Ребенок в результате этих воздействий часто грубит родителям, используя в своем лексиконе тот тип выражений, который он услышал от взрослых.

Исходя из эмоционального характера семейного воспитания, важная роль отводится методам, воздействующим на эмоции ребенка. Действенная сила эмоций заключается в том, что они вызывают в нервной системе ребенка сильные и глубокие нервные процессы. Поэтому необходимо всеми мерами воспитывать положительно-эмоциональную направленность личности ребенка. При этом важна роль поощрения детских поступков, действий, результатов, усилий, нравственных побуждений. В исследовании Л.Ю. Гордина поощрение рассматривается как метод усиления, коррекции действий в определенных ситуациях. По мнению С.В. Петериной, в воспитании дошкольника поощрение не только подкрепляет активность ребенка, успех его деятельности, поведения, но выступает как самостоятельный метод воспитания.

Взрослым важно помнить, что дети постоянно нуждаются в одобрении, подтверждении, что они хорошие и достойны любви. Смысл психологического воздействия поощрения заключается в переживании удовлетворения, радости вызванных признанием его усилий, стараний, достигнутых результатов. Поощрение вселяет веру детей в себя, вызывает у них бодрость, прилив энергии, желание поступать хорошо, выражает уверенность в выполнении порученного дела, поднимает у детей настроение, укрепляет веру в свои силы, развивает чувство собственного достоинства.

По данным Н.И. Красногорского, слово «хорошо» сильно повышает возбудимость коры головного мозга и активность умственной деятельности, слово «плохо» тормозит условный рефлекс и останавливает ход мыслей. Жизненный опыт детей еще незначителен, они много не знают и не умеют, поэтому

склонны искать поддержки у родителей. Очень важно не оставлять без внимания положительные поступки детей, их отношение к окружающим взрослым и детям. Поощрение приобретает более сильное оценочное значение, когда дополнительно подкрепляется соответствующим эмоциональным отношением взрослых: их мимикой, жестами, действиями, интонацией. Такие поощрения побуждают к положительным поступкам в дальнейшем. В педагогике существуют такие формы поощрения, как одобрение, похвала, доверие, предупредительные поощрения. В числе наиболее употребительных форм индивидуального поощрения следует назвать одобрение. Одобрительное замечание – это еще не похвала, а просто подтверждение того, что сделано хорошо, правильно. Ребенок, у которого только еще формируется поведение, очень нуждается в одобрении. Этот вид поощрения чаще применяют к детям младшего дошкольного возраста, так как они еще плохо разбираются в том, что хорошо и что плохо. Оно может проявляться в виде улыбки, кивка головы, мимики и др. Одобрение следует считать естественной реакцией на все хорошее, правильное, что взрослые замечают в детях.

Другой формой поощрения является похвала – выражение взрослым удовлетворения определенными действиями, поступками ребенка. Похвала должна быть своевременной, но нельзя ею злоупотреблять. Похвала вызывает положительные эмоции. У ребенка рождается стремление сделать еще раз то же, чтобы пережить чувство радости. Часто желание получить еще раз удовольствие от похвалы взрослого у маленьких детей становится мотивом их поведения.

Следующая форма метода поощрения – доверие. Доверять детям – значит проявлять к ним уважение. Доверие нужно соразмерять с возможностями возраста и индивидуальности, но всегда делать так, чтобы дети не чувствовали недоверия. Дети старшего дошкольного возраста любят, когда взрослые относятся к ним «на равных», поручают ответственное дело. Одной из распространенных форм поощрения является поручение почетных обязанностей. Например, ответить на важный

звонок, полить растение, принести газету из почтового ящика, покормить котенка и др. Следует поощрять усилия, проявленные ребенком, то, что ребенок правильно воспринял задачу, проявил самостоятельность. В воспитании детей в семье практикуется и метод использования художественной литературы, приведение аналогий с литературными героями.

К маленьким детям С.В. Петерина рекомендует применять такой метод, как предупредительные поощрения. Если родители видят, что ребенок сейчас нарушит правила поведения, сделает что-то не так, то они заранее говорят: «Я знаю, ты сейчас обойдешь эту лужу и не промочишь ноги». Или: «Ты сможешь сам одеться, ты уже большой».

Хорошие результаты приносит поощрение дружеским общением. Это может быть и чтение, и совместная прогулка, и беседа, совместный поиск ответа на вопрос в различных источниках. Рекомендуется использовать рассматривание картин, отражающих знакомые для ребенка жизненные ситуации и переживания (тревогу, страх, боль и т.д.); чтение художественных произведений с описанием типичных моральных ситуаций и последующее обсуждение поступков действующих лиц; игры-упражнения, в которых детям предлагается решить знакомые им моральные проблемы (разыгрывание сценок с использованием настольного театра); положительная оценка реальных проявлений гуманистической направленности поведения, пояснение смысла собственного поступка и поступка сверстника.

К одной из форм поощрения относится и положительная оценка, т. е. признание успехов ребенка, раскрытие смысла правильного поступка, высказывание о нем суждения, побуждение к старательности, повышение веры в собственные силы.

В воспитании детей в семье хорошую помощь оказывает логика естественных последствий. Здесь могут быть использованы самые разные ситуации. Например, если ребенок нечаянно разлил воду, то надо ее вытереть, или рассыпал крупу, сахарный песок, то вместе с ним следует их убрать. Так же обстоит дело

и с поощрением. Или взять положительный пример. Если ребенок помог по дому взрослым, то освободилось время и можно подольше поиграть или почитать.

В тех случаях, когда связь между поведением ребенка, его отношением к своим обязанностям и мерой поощрения является действительно естественной, понятной ребенку, а справедливость самой меры очевидна, поощрения носят воспитательный характер. Поощрение должно быть естественной наградой за хороший поступок, но награда влияет отрицательно на поведение ребенка, если она становится целью.

Применение поощрения предполагает учет возрастных и индивидуальных особенностей. Дети младшего дошкольного возраста нуждаются в более частом поощрении всех их усилий. У старших дошкольников нужно отмечать не только усилия, затрачиваемые на совершение нравственного действия, но и результаты, достигнутые благодаря этим усилиям.

В зависимости от возраста детей необходимо менять также формы поощрений. Прямую похвалу можно использовать применительно к детям 2–3 лет, так как у них нет еще ясных представлений о дозволенном и недозволенном. Необходимо поддерживать их похвалой. Дети 5–6 лет уже имеют опыт нравственного поведения, могут оценивать свои поступки. Поэтому по отношению к этим детям необходимо ограничивать прямую похвалу и чаще использовать методы косвенного воздействия. В применении поощрения следует учитывать индивидуальные возможности детей, особенности их высшей нервной деятельности. Дети, неуверенные в своих силах, требуют одобрения в самом истоке их усилий, дальнейшего доброжелательного подкрепления усилий. Дети с сильной уравновешенной нервной системой не нуждаются в одобрении в самом начале, наоборот, оно может снизить активный характер усилия. Оценивая поступки детей, важно учитывать мотив поступка. Младшие дети, у которых слабо развит самоанализ, мало обращают внимания на то, в какой мере поощрение со стороны взрослых оправдывается их собственным поведе-

нием. Но с возрастом ребенок лучше понимает, какую оценку заслуживают его поступки. Важно проследить ответную реакцию ребенка. Родителям следует проявлять педагогический такт: определять своевременность поощрения, его целесообразность, учитывать мотивы поступков.

Следующий метод, противоположный поощрению – наказание. Смысл наказаний – воздействовать на эмоциональную сферу ребенка, вызвать у него чувство вины, раскаяния, огорчения, стыда. Наказание нельзя рассматривать как обязательный метод воздействия. А.С. Макаренко говорил о том, что в хорошей семье наказаний никогда не бывает, и это самый правильный путь семейного воспитания. В воспитании детей дошкольного возраста можно обойтись без них при условии учета возрастных особенностей, вдумчивого отношения к их индивидуальным особенностям.

Важно соблюдать неприкосновенность личности. Определять только поступки, действия, говорить ребенку не «ты плохой», а «ты сделал плохо», не «ты жестокий», а «ты поступил жестоко». Нельзя лишать ребенка заслуженной похвалы, отнимать подаренное.

П.Ф. Лесгафт писал о том, что велика роль любящего слова и с ним не может сравниться никакое наказание. Ребенка труднее обучить бытовым и трудовым навыкам, наказывая за ошибки, чем мягко поправляя.

Метод физических наказаний недопустим с точки зрения не только педагогики, но и психофизиологии. Ребенок, находящийся под страхом наказания, чаще всего совершает ошибку. Страх перед болью хотя и усиливает желание ее избежать, но мешает деятельности. Болевое воздействие вызывает реакцию ярости или страха.

Наказание является самым слабым средством подавления у детей нежелательных поступков. Психотерапевт В.Л. Леви рекомендует: если без наказаний нельзя обойтись, то надо помнить следующее.

- Наказание всегда должно исходить из мотива поступка. Нередко бывает, что результат поступка оказался тяжелым,

хотя мотив, которым руководствовался ребенок, был положительный. Например, ребенок заступился за младшего (девочку) и ударил обидчика.

- Основанием для наказания могут быть только безнравственные поступки: сознательное нарушение интересов семьи, отказ подчиниться разумному требованию, неряшливое отношение к вещам, причинение обиды или вреда кому-нибудь из окружающих, грубость и др.

- Чтобы наказание осознавалось ребенком, оно должно быть справедливым, не должно превышать его вины.

- Наказания не должны быть слишком частыми, так как дети привыкают к ним и становятся равнодушными к воздействию родителей.

- Необходимо учитывать срок давности проступка. Запоздалые наказания не способствуют изменению ребенка в лучшую сторону; когда инцидент исчерпан, о старых проступках вспоминать нельзя.

- Нельзя наказывать и ругать ребенка, когда он болен, кушает, после сна, перед сном, во время игры, во время занятий, сразу после физической или душевной травмы.

- Нельзя наказывать ребенка, когда у него что-либо не получается, но он старается; когда воспитатель не в себе, например, огорчен, расстроен, болен.

- Наказание не должно вредить здоровью.

- За один проступок полагается одно наказание.

- Нельзя кричать на ребенка, бить его, угрожать.

Как показывают исследования психологов, для родителей порой характерно так называемое эгоцентрическое поведение, т. е. им трудно понять особенности поведения ребенка, несхожие с их представлением о должном.

В педагогике существуют оправданные виды наказаний.

Внушительно сделанное замечание – часто вполне достаточное средство, чтобы призвать к порядку расшалившегося ребенка. Надо только сделать его так, чтобы оно дошло до сознания, а не превращалось в надоедливое повторение «перестань», «прекрати», «тише». Если ребенок совершил более серьезный

проступок, ему можно сделать выговор, серьезно и строго поговорить с ним о недопустимости такого поведения.

Оправданным с точки зрения педагогики является лишение ребенка удовольствий, того, без чего можно обойтись. Например, просмотра мультика, игр за компьютером, чего-нибудь вкусного. Главное, чтобы ребенок знал, за что его наказывают. Такие наказания обычно воспринимаются детьми как заслуженные, справедливые и воспитывают у них осознанное отношение к своим поступкам.

Иногда родителям следует отказаться от прямых запретов. Ребенку даже полезно разрешить то, на чем он настаивает: например, есть суп маленькой ложкой или вилкой, купаться в одежде и т.д. – пусть на собственном опыте убедится в неразумности своих желаний. Этот метод позволяет, с одной стороны, выработать у ребенка доверие к советам старших, с другой – самому разобраться, что получится из задуманного, приучает соизмерять цель и средство, пробуждает чувство ответственности за свои поступки. Послушание ребенка формируется в деятельности, в процессе упражнений в хороших поступках. Правильно организованный день, насыщенный интересными, полезными делами, нормализует поведение ребенка, способствует формированию положительных привычек поведения, обеспечивает прочность и своевременность усвоения правил поведения детьми. Есть дети, привыкшие отзываться только на крик. Разговор на крике, казалось бы, действует, но только до тех пор, пока ребенок к нему не привыкнет. Для ребенка это будет «шумовой фон», криком и угрозами в воспитании многого не добьешься. Нужно, чтобы ребенок всегда понимал смысл требований взрослых, чтобы они были обоснованы. Важно найти нужную интонацию в разговоре с детьми, в советах и указаниях. Есть на этот счет французская пословица: «Именно тон и делает музыку». Необходимо разнообразие интонаций. Общий тон разговора с детьми должен быть положительный, спокойный, доброжелательный, сдержанный. В качестве примера приведем пословицы русского народа: «Доброе молчание лучше худого ворчания», «Нетрудно ласково слово, да споро».

Следует подчеркнуть тот факт, что дети иногда «работают на публику». Если взрослые начинают их успокаивать, выполнять желания, их капризы усилятся. Можно привести и такой пример из книги «От двух до пяти» К.И. Чуковского. «Ребенок плачет, его пытаются успокоить. Он отвечает: "Уйди, я плачу не тебе, а бабе Вале!"»

Важно сосредотачивать внимание детей на их, пусть и небогатом, жизненном опыте. Например, побеседовать с ребенком о каком-либо случае несправедливости, который был с ним. Учить детей правильно оценивать свои поступки, сравнивая свое поведение с поведением других, – одна из главных задач на пути формирования у них этических представлений. Обращение к личному опыту ребенка дает возможность родителям выяснить, какие этические понятия им еще не усвоены. Приучая детей раздумывать над своими поступками, взрослые развивают у них нравственное сознание.

Помимо традиционных методов поощрения и наказания в семейном воспитании целесообразно использовать юмор в разрешении конфликтных ситуаций. Чувство юмора обычно проявляется в умении отыскать смешное в различных ситуациях. Старшим дошкольникам доступен юмор произведений Я. Акима «Письмо неумейке», Г. Остера «Вредные советы», которые учат противостоять отрицательным поступкам в шуточной форме, без нравоучений. Дети смеются над такими «советами», обсуждают, почему не следует так поступать, а моральные нормы служат опорой при доказательстве своей правоты.

Даже маленькие дети способны откликаться на шутку, если она понятна им, и сами способны ответить шуткой. Шутка, юмор положительно воздействуют на эмоциональную сферу ребенка, они способны погасить отрицательные эмоции. К.И. Чуковский писал, что надо стараться воспитывать в ребенке юмор – драгоценное качество, которое, когда ребенок подрастет, увеличит его сопротивление всякой неблагоприятной среде и поставит его высоко над мелочами и дрязгами.

Важным методом воспитания детей в семье является пример взрослых. Дети-дошкольники охотно подражают тому, что видят вокруг: культурным привычкам отца или матери, их манере поведения. Дети учатся говорить, подражая окружающим. Часто дети говорят: «Я как папа», не задумываясь, положительный это пример или нет. Необходимо сочетание соотношения между словом и делом родителей.

Психологи рекомендуют использовать метод «активного слушания». Вместо скучных поучений ставить акцент на чувствах и эмоциях своих и ребенка. Например, сказать ребенку, что родители переволновались, устали, рассердились. Ребенок хочет, чтобы его поняли, когда он находится во власти сильного чувства. Сильное чувство не исчезнет, если наложить на него запрет. Но оно станет менее интенсивным и потеряет остроту, когда встретит сочувствие, понимание со стороны близких людей. Поэтому, когда ребенок спрашивает или рассказывает о каком-либо событии, правильнее откликнуться не на само событие, а на связанное с ним чувство. Например, спросить, было ли ему приятно, почему обиделся и т. д.

Вопросы воспитания послушания целесообразно также решать с помощью игровых методов. Подчас игра, созданная взрослыми, способна предотвратить семейные конфликты. Например, можно настроить ребенка на сон, обратившись к нему в игре: «Доктор, Вашим больным нужен покой и им пора спать» – или предложив отправить машины в гараж, который закрывается на ночь. В таких случаях игра является средством воспитания послушания у ребенка. Можно обратиться к ребенку через роль, и вопросы непослушания решатся сами собой.

Одни и те же способы и методы обучения и воспитания могут иметь различный характер в зависимости от понятий и устоев семьи. Например, в одной семье наказанием считается понимание ребенком того, что он совершил плохой поступок и его переживания по этому поводу, а в другой – наказание – это лишение какого-либо удовольствия. Например, в одной семье какое-либо поручение будет являться признаком доверия ребенку, признания определенных его достижений, а в другой –

поручение может быть воспринято как наказание. В одной семье наказанием для ребенка будет считаться само понимание и переживание, что он совершил плохой поступок, в то время как в другой семье наказанием может быть лишение какого-либо развлечения или удовольствия.

Методы и средства обучения и воспитания дошкольника в семье могут быть весьма разнообразными и многочисленными. Среди наиболее часто используемых методов воспитания в семье надо отметить регулярно применяемых практически в каждой семье убеждение, поощрение, наказание, разъяснение, личный пример.

Существуют некоторые общие условия, от которых зависит выбор тех или иных методов воспитания детей: знание особенностей ребенка, личностные особенности родителей, наличие совместной деятельности, педагогический уровень родителей. Рассмотрим их более подробно.

В современном обществе, к сожалению, не всегда родители знают и понимают внутреннее устройство своего ребенка, в связи с этим возникают серьезные проблемы в воспитании и взаимопонимании, начиная с дошкольного возраста. Искренняя и глубокая заинтересованность родителей в жизни детей, совместная деятельность (и творческая, и трудовая) эмоционально сближают их, создают атмосферу доверия, взаимопонимания, сотрудничества, взаимопомощи и поддержки. Дети ощущают свою значимость и ценность для родителей, а родители при этом имеют прекрасные возможности мягко и вместе с тем эффективно воспитывать и направлять ребенка в верном направлении.

Личностные особенности родителей, характер взаимоотношений в семье во многом определяют выбор методов воспитания. Родители, имеющие богатый жизненный опыт, часто используют в воспитательных целях личный пример, рассказывают истории из собственной жизни, наглядно демонстрируют последствия тех или иных действий и поступков.

Наличие совместной деятельности в семье создает благоприятную почву для общения и возможность использовать

наиболее разнообразные и действенные методы воспитания и обучения. Можно выделить большой спектр совместных домашних дел и детских обязанностей – это накрыть на стол, полить цветы, убрать игрушки, поиграть с младшим братом или сестрой, помочь маме испечь пирог и т.д. Что особенно важно, ребенок, помогая в каком-либо деле, вносит свой посильный вклад и видит реальную необходимость своего участия в семейном деле и результат своего труда. Вовлечение ребенка в круг семейных забот будет способствовать успешному воспитанию самостоятельности и ответственности. Кроме того, совместные дела объединяют и сплачивают семью. Это особенно важно в наше время, когда совместный труд в семье практически исчез.

Совместные прогулки, выезды на природу, во время которых родители и дети общаются, обсуждают увиденное, способствуют всестороннему и гармоничному развитию детей.

Совместное проведение досуга, походы в театр, музей, посещение выставок и т.д., развивают эстетическую сторону личности ребенка, а родители имеют возможность привить понятие прекрасного, способствовать всестороннему и гармоничному развитию малыша. Развитие эмоциональной отзывчивости на произведения искусства способствует формированию основ музыкально-эстетической культуры, развитию эстетических эмоций ребенка, его чувств, интересов, потребностей, вкусов, а также представлений о красоте музыкальных образов и окружающей ребенка жизни.

В качестве эффективных форм гармоничного развития и воспитания дошкольников особо надо отметить совместные творческие занятия, беседы, чтение литературы, совместное изготовление подарков ко дню рождения, организация и проведение семейных праздников, занятия музыкой, спортом. В качестве выделенных родителями эффективных форм нравственного воспитания дошкольников в многодетной семье названы совместные творческие занятия, игры, беседы, чтение литературы, совместный труд, совместное изготовление подарков ко дню рождения, организация и проведение семейных праздников.

При этом у родителей и детей появляются совместные интересы, хобби, что также может служить опорой для воспитания, а кроме того, является полезным и интересным способом проведения досуга. Все это сближает детей и родителей, укрепляет семью и благотворно сказывается на воспитании.

Семейные традиции также являются немаловажным инструментом в деле гармоничного воспитания ребенка. Так, совместные семейные обеды и ужины, выезды на природу, совместная подготовка ко дню рождения кого-либо из членов семьи (приготовление подарка, праздничного концерта с участием детей, праздничного стола), отдых на даче, праздники, чтение художественной литературы формируют теплую атмосферу семьи, объединяют поколения, дают возможность детям лучше усваивать механизмы взаимоотношений поколений.

Глубокая заинтересованность, компетентность и активная позиция родителей имеют огромное значение в выборе методов и средств воспитания и обучения детей в семье. Практика показывает, что в семьях образованных людей дети вырастают лучше воспитанными, имеют больше предпосылок к полноценной взрослой жизни и самореализации. Изучение родителями основ педагогики часто меняет их взгляды на процесс воспитания и отношения к ребенку, родители начинают уделять этому вопросу больше внимания, знания вопросов воспитания помогают им охватить все сферы развития человека и выбрать наилучшие средства и методы для каждого конкретного случая с учетом индивидуальных особенностей ребенка и семьи.

Вопросы и задания

1. На основе наблюдений за детьми в детском саду или дома, в транспорте, на улице или в общественных местах подберите материал для педагогических ситуаций, продумайте вопросы к их анализу.

2. Разработайте методические рекомендации для родителей по вопросу применения наказаний детей в семье.